

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ISSN 0453-8048

K-14038

**ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

350 '91

**ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
ТРУДЯЩИХСЯ МАСС: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
КОМПАРТИИ УКРАИНЫ (60—80-е ГОДЫ)**

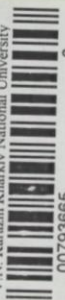
«Выща школа»

1 р. 30 к.

СВЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

V.N. Karazin Kharkiv National University

00793665

0

ISSN 0453-8048. Вестн. Харьк. ун-та. 1991. № 350. Идеино-полит. воспитание трудящихся масс: из опыта работы Компартии Украины (60—80-е годы). 1—120.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 350

**ИДЕЙНО - ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
ТРУДЯЩИХСЯ МАСС: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
КОМПАРТИИ УКРАИНЫ (60 — 80-е ГОДЫ)**

Основан в 1964 г.

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОСНОВА» ПРИ
ХАРЬКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
1991

В вестнике на основе ленинского идейно-теоретического наследия исследуются различные аспекты деятельности Компартии Украины в 60—80-е годы. Ряд авторов не только раскрывают значимость накопленного партией опыта, но и критически анализируют его, показывают недостатки партийного руководства теми или иными сторонами жизнедеятельности общества. Часть статей посвящена истории партии в дооктябрьский период и в первые годы Советской власти.

Для научных работников, преподавателей, специалистов.

Редакционная коллегия: д-р ист. наук проф. *В. И. Танцюра* (отв. ред.), канд. ист. наук доц. *А. Н. Карпов*, канд. ист. наук доц. *Н. С. Серегина* (отв. секр.), д-р ист. наук проф. *И. Г. Тупиков*, д-р ист. наук проф. *Л. С. Черномаз*, канд. ист. наук доц. *В. И. Семененко*, канд. ист. наук *Д. Н. Черный*

Адрес редакционной коллегии: 310077 Харьков, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра политической истории, тел. 45-75-72

Редакция общественно-политической литературы
Зав. редакцией *Л. Н. Авраменко*

322787-790
K-14038
В 0902070000-000 ЗАКАЗНОЕ
M226(04)-91

© Харьковский государственный университет, 1991

Центральна наукова

Наше время революционной перестройки и социального обновления является и временем возрождения ленинизма. Что это значит? Возрождение ленинизма — это прежде всего возрождение вековых социальных и нравственных ценностей цивилизации, возвращение к высоким критериям социализма, вовлечение широких масс в процесс сознательного исторического творчества, раскрепощение интеллектуального потенциала общества, последовательная и непримиримая борьба с догматизмом в теории и бюрократизмом на практике.

Вместе с тем осуществление этой задачи оказалось делом более сложным, чем предполагалось. Все чаще стали раздаваться голоса о том, что идеи и мысли Ленина уже относятся к «скелетам умерших концепций и теорий», а использование его разработок якобы показывает наше «теоретическое бессилие» и связано с тактическими соображениями «закрывать какую-то проблему». Мы привыкли к тому, что нападки на Ленина исходили из зарубежных антисоветских, антикоммунистических центров. Но сегодня ситуация резко изменилась. Вокруг Ленина, его теоретического наследия развернулась настоящая идеологическая борьба.

В последнее время некоторые авторы, предпринимая поиски «доктринальных причин деформаций социализма», обвиняют В. И. Ленина в преувеличении роли революционного насилия, в приверженности методам террора, репрессий. Эта точка зрения получила известное распространение и признание как среди преподавателей, так и среди студентов. Особое влияние на них, как нам представляется, оказала книга А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Это произведение действительно впечатляющее. Однако его автор предельно предвзято относится к Ленину. Солженицын считает, что Ленин навязал России 1917 год, что он злоупотреблял террористическими методами борьбы против своих политических противников. В общих чертах критика этого утверждения содержится в статье Р. Медведева. Мы бы хотели дать более подробные разъяснения по данному поводу.

Проблему революционного насилия В. И. Ленин рассматривал неоднократно. В его работе «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» (1916 г.) отмечено: «... в нашем идеале нет места насилию над людьми» [1, т. 30,

с. 122]. Накануне Октября в статье «Русская революция и гражданская война» он заявлял о намерении сломить сопротивление капиталистов в области экономики «бескровным путем». Большевики все сделают, писал Ленин, чтобы мирный путь развития революции был обеспечен [1, т. 34, с. 228]. Он подчеркивал, что основное в диктатуре пролетариата — не насилие, а созидание.

Выступая в ноябре 1918 г. на собрании партийных работников Москвы с докладом об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии, Владимир Ильич говорил: «Если вы думаете, что мы умеем действовать только насилем, то вы ошибаетесь» [1, т. 37, с. 218]. В доказательство этого тезиса он привел следующие аргументы. Поскольку вся интеллигенция в условиях начавшейся гражданской войны проявила колебания в сторону контрреволюции, лозунгом большевиков была беспощадная борьба — террор. Но когда поворот в настроении мелкобуржуазных масс наступил, «нашим лозунгом должно быть *соглашение, установление добрососедских отношений*» [Там же, с. 219].

Как видим, не отрекаясь от насилия вообще, Ленин ставил его применение в зависимость от конкретных исторических условий. Нельзя было не учитывать и специфичных условий российской действительности, где насилие правящих эксплуататорских классов освящалось законом и прикрывалось именем Бога.

С января 1905 г. страна фактически жила в состоянии гражданской войны. Расправы с народными массами приобрели масштабный характер. Достаточно вспомнить об июльском (1917 г.) расстреле в Петрограде, о восстановлении расстрелов на фронте при Керенском, корниловском мятеже. Надежд на избавление от насилия буржуазно-демократическим путем не было. Только социалистическая революция могла избавить народ от разгула насилия.

Первое социалистическое государство, руководимое В. И. Лениным, на деле продемонстрировало политику ненасильственных действий. Об этом свидетельствуют провозглашение Декрета о мире, односторонняя ликвидация старой русской армии, принятие Брестского мира. Между тем авторы отдельных публикаций настойчиво пытаются изобразить В. И. Ленина не просто сторонником насилия, а чуть ли не организатором репрессий, террора.

Да, история знает случаи применения «красного террора». В начале сентября 1918 г. Совнарком в ответ на «белый террор», после покушения правых эсеров на В. И. Ленина и убийства М. С. Урицкого, попыток внести панику в ряды трудящихся принял постановление о «красном терроре», а ВЦИК по предложению ЦК РКП(б) объявил Советскую республику военным лагерем. Конечно же, и «белый», и «красный» террор — крайние меры, наиболее ожесточенные формы классовой борьбы в стране, которые проявлялись в политических убийствах, репрессиях и беззаконии. Террор — порождение не революции, а гражданской войны. Это довольно сложная и серьезная, по существу, не-

разработанная проблема исторической науки. К настоящему времени данных о жертвах как «белого», так и «красного» террора нет. Одни говорят о десятках и сотнях тысяч погибших, другие о миллионах. В этой связи следовало бы опираться на официальные данные члена Коллегии ВЧК М. И. Лациса, опубликованные в газете «Известия» 6 февраля 1920 г. [2, 1920, 6 февр.]. Он указывал, что с весны 1918 г. по декабрь 1919 г. было расстреляно 9641 чел., прежде всего за контрреволюционную деятельность (а за два года — 7068 чел.). Сюда не входят сведения по Украине и отдельным губерниям. Но главное заключается в подходе к рассматриваемому вопросу. Да, говорил Ленин, нам пришлось осуществлять диктатуру пролетариата в самой ее суровой форме, но «если бы мы сделали поблажки мелкобуржуазным иллюзиям... мы бы погубили все дело пролетарской революции в России» [1, т. 37, с. 214].

Сегодня предпринимаются попытки отождествить репрессии периода гражданской войны и периода мирных дней строительства социализма, а репрессии против классовых врагов социалистического Отечества с репрессиями сталинского руководства против собственного народа. В. Солоухин пишет, что на смерть Урицкого ответили «бойней», превратив десятки тысяч человек «в горы трупов» [5, 1988, № 12]. И никаких доказательств, никаких аргументов. В статье «Читая Ленина», помещенной в журнале «Родина», писатель, добросовестно выписав цитаты, где говорится о необходимости хлебной монополии, всеобщей трудовой повинности, принудительных карательных мер против укрывателей хлеба, приходит к заключению о том, что «в исполнение ленинских заветов, особенно в предвоенные годы... за двадцатиминутное опоздание на работу люди уходили в лагеря и там гибли» [6, 1989, № 10]. Вот, оказывается, какие «заветы» оставил Ленин. Налицо грубейшая фальсификация ленинских идей.

Читая Солоухина, «постигаешь» истинное представление Ленина о социализме: всеобщее принуждение к труду рабочих, репрессии против крестьян, истребление творческого генофонда интеллигенции. И, наконец, всему этому вина — Октябрьская революция, из-за которой «несколько десятых процента России... давили, резали, стреляли, морили голодом, насильничали, как могли, чтобы удержать эту страну в своих руках» [Там же]. По сути В. Солоухин игнорирует причины и Октябрьской революции, и гражданской войны, интервенцию, восстания контрреволюционных сил, разруху, действительную угрозу голода и др. Антиисторический подход к анализу действительности заводит автора в тупик. Свое право на понимание и отношение к историческим событиям и личностям В. Солоухин использует с позиций произвола и абсурда.

Когда-то официальная Лениниана проявляла к Ленину идолоподобное отношение, скрывая живой, реальный образ вождя ре-

волюции. Тогда процветали начетничество, стереотипное восприятие Ленина, его идей. Сегодня кое-кто пытается создать уже не вымышленный образ Ленина, а миф о нем как насильнике. И дело здесь не только в том, чтобы опорочить личность Ленина. Далее следует критика коммунистической партии, создателем которой по праву он является. Так, в проекте Демократической платформы КПСС было зафиксировано требование «вернуться к свободе фракций и группировок, идейных течений», отменив резолюцию X съезда РКП(б) «О единстве партии» [3, 1990, 3 марта]. Авторы Демократической платформы видят в ней проявление у Ленина диктаторских замашек, отступление от норм демократии в партии, подавление инакомыслия. Они пытаются доказать, что начало сталинских репрессий положила резолюция, принятая X съездом РКП(б) по инициативе и при непосредственном участии Ленина. Но в проекте ни слова не говорится о тех конкретных исторических условиях, в которых была принята резолюция о единстве, запретившая фракции. Вопрос стоял о жизни или смерти революции, о власти: удержат большевики власть или мелкобуржуазная стихия их сметет? Нужно было непоколебимое единство партии. Резолюция о единстве — это не проявление антидемократизма Ленина и большевиков, а вынужденное отступление от демократии в партии, отступление, вызванное грозными, губительными для революции обстоятельствами.

Сложными они оказались и на современном этапе. Страна находится в состоянии тяжелейшего кризиса. В этих условиях создание фракций, отлаживание их работы отнимет массу интеллектуальных, организационных и материальных сил. Фракции не укрепляют, а наоборот, ослабляют положение любых партий, будь то буржуазная или коммунистическая партия.

Поэтому требование Устава КПСС не допускать создания фракций со своей внутренней организацией и дисциплиной, с идейными установками является вполне обоснованным, вытекающим из реалий сегодняшнего дня. Вместе с тем в нем подчеркивается, что в партии обеспечиваются свобода выражения мнений, сопоставление различных взглядов и платформ, открытая критика и самокритика. В рамках отдельных организаций КПСС в целом могут проводиться дискуссии и референдумы по актуальным вопросам жизни партии и страны, а по их итогам — приниматься соответствующие решения. Такой подход несомненно будет способствовать развитию внутривнутрипартийной демократии, обновлению партии.

За последнее время серьезную озабоченность вызывает развернувшаяся крупномасштабная кампания против марксистско-ленинской идеологии. Так, П. Гуревич считает, что идеология как социальный феномен и сегодня остается главной причиной, тормозящей динамику общественных процессов [4, 1990, 14 мар-

та]. По его мнению, в стране 70 лет навязывалась существующая практика общественных отношений, предпринимались попытки все идеологизировать. Причем Ленин был провозвестником особого типа сознания — сознания идеологизированного, т.е. подчиненного непосредственным, политическим задачам удержания власти. В свою очередь это привело к тому, что при Ленине сложилась «монопартийность», приведшая к «моноидеологии» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому П. Гуревич напоминает, что еще в 60-е годы Даниэль Белл выдвинул теорию деидеологизации, которая у нас только сейчас применяется на практике. Он выразил удовлетворение тем, что хотя понятие деидеологизации в платформе ЦК КПСС к XXVIII съезду не употребляется, но в ней отсутствует слово «идеология» вообще, если не считать мысли об идеологических шорах. П. Гуревич уточняет свою позицию следующим образом: «...деидеологизироваться — значит покончить с моноидеологией» [Там же]. Заметим, что руководство Гособразования СССР тоже настаивало на деидеологизации преподавания общественных наук. Такую же позицию занимают некоторые комитеты комсомола харьковских вузов.

Здесь, на наш взгляд, допускается серьезная ошибка.

Во-первых, период деидеологизации на Западе охватывал конец 40 — середину 60-х годов. Речь шла об отходе социал-демократии от многих положений традиционного социал-реформизма, замене их во многом концепциями буржуазно-либерального технократического толка. Подчеркивалась необходимость разрыва с марксизмом даже в его реформистской интерпретации, открыто провозглашался «мировоззренческий нейтралитет» и отказ от трактовки социал-демократических партий как части рабочего движения. Однако объективная реальность, глубокие социально-политические противоречия вносят в теоретические постулаты существенные изменения. С конца 60-х годов начинается реидеологизация — профилирование позиций социал-демократии, отличающихся от буржуазно-либеральных. Усиливается критика экономической и социальной системы капитализма, международной политики консервативных сил. Характерной чертой деидеологизации является оживленная полемика по поводу идейно-политических установок неоконсервативных кругов Запада.

Во-вторых общественные науки изучают человеческое общество, а оно не может существовать без идеологии. Нельзя деидеологизировать науку, изучающую развитие различных социальных систем, каждая из которых имела свою господствующую идеологию. Ведь вся история человеческого общества заполнена борьбой идей. Лишь горе-теоретики полагали, что «монолитное единство» можно совместить с динамизмом и общественным прогрессом. Бояться борьбы идей нет резона. Более того, она идет внутри нашей страны. Раньше одним из расхожих канонов являлась мысль о том, что в советском обществе существует единственная социалистическая идеология. Реалии жизни заставили отказаться

не от идеологии (деидеологизация), а от упрощенного трактования идеологических процессов, требуют говорить о существовании в нашем обществе различных идеологий, об идеологическом плюрализме. Сама социалистическая идеология оказывается расколотой на две части. Одна из них прогрессивная. Это идеология обновления, идеология перестройки. Именно она является истинной социалистической идеологией современного развития. Наиболее характерная ее черта — развивающийся марксизм-ленинизм, адекватно отражающий противоречивую социальную действительность, критически оценивающий прошлое и достигнутые результаты, возвращающийся к ленинской концепции социализма, очищенного от деформаций и извращений.

Реальностью стала и идеология консерватизма. Ее характерными чертами выступают догматизм, схематизм, неумение видеть противоречия в развитии, стремление дать лишь однозначные оценки общественным явлениям, обелить извращения, допущенные в ходе социалистического строительства. Разновидностью консервативной идеологии стала мелкобуржуазная идеология. Ее элементы существовали всегда, но мы относили их лишь к психологическому уровню сознания. Теперь они легализовались, выражаются открыто. Спектр постулатов такой идеологии широк — от теоретического обоснования частной собственности до отказа КПСС от власти, введения в стране буржуазных институтов. Коренная сущность мелкобуржуазной идеологии заключается в том, что она совсем по-иному представляет то общество, к которому на путях социализма мы должны прийти через перестройку. Отсюда неверие в обновление, отрицание положительных перемен, спекуляция на трудностях, в целом дискредитация идей и практики перестройки. На таких позициях ныне стоит целый ряд общественных движений: Демократический союз, Украинская республиканская партия, многие организации Руха, анархо-синдикалистские, социал-демократические формирования и др. Все больше в политической и идеологической жизни стал проявляться экстремизм. Открыто дискредитируются социалистические идеалы, усиливаются массивные атаки на партию и слева, и справа, сплошным черным цветом окрашивается наше прошлое и настоящее.

И в-третьих, интересы перестройки, творческое развитие науки, в том числе и науки об обществе, требуют более глубокого понимания соотношения науки и идеологии. Это взаимодействующие, но самостоятельные формы общественного сознания. Идеология — объект научного анализа, в то же время общественные науки — основа существования действенной, прогрессивной идеологии. Исторический опыт свидетельствует о пагубности подгонки общественного развития под некие абстрактные идеологические положения. И совсем недопустимы ложные идеологические схемы, обслуживающие конъюнктурные интересы отдельных групп населения, отдельных политиков. Если под идеологией иметь в виду доктрины, насильно вгоняемые в сознание людей, то мы против такой идеологии.

логии. В данном случае следовало бы говорить не об идеологизации, скажем, тех же общественных наук, а об их «свободном развитии», на чем справедливо акцентировал внимание М. С. Горбачев на XXVIII съезде КПСС [3, 1990, 3 июля].

Таким образом, революционные преобразования, происходящие в обществе, отличаются огромным динамизмом. Быстро меняется мозаика идеологической жизни. Борьба идей — реальность. И от того, кто будет в ней активнее, кто будет побеждать, во многом зависит наше будущее.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Известия. 3. Правда. 4. Литературная газета. 5. Наш современник. 6. Родина.

Поступила в редколлегию 20.11.89

В. А. КОРНИЛОВА, канд. ист. наук,
Л. А. БОРТНИК

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ УЧАЩИХСЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ В 70-е ГОДЫ
(Из опыта работы Компартии Украины)**

Осуществляя комплексный подход к воспитанию человека, КПСС на первый план выдвигает идейную закалку личности. На февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил: «Нет никакого сомнения: все, что касается школы, образования и воспитания, напрямую связано с развитием социализма, с перестройкой. Более того, представляет собой важнейшее ее направление» [8, с. 3].

Приступая к реформе общеобразовательной и профессиональной школы в начале 80-х годов, наше государство делало важный шаг к созданию современной системы образования. В основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы указывается, что главное в идейно-политическом воспитании — формирование сознательного гражданина с прочными коммунистическими убеждениями. На февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС было подчеркнуто, что «задача состоит в том, чтобы сформировать у молодых людей современное диалектическое мышление, умение с классовых позиций оценивать общественные явления» [6, с. 41].

В идейно-политическом воспитании школьников, прежде всего старшеклассников, ведущая роль принадлежит политическому информированию. Широкое вовлечение учащихся в общественно-политическую деятельность способствует формированию у них политического мышления, выработке политической остроты в видении мира. Политическое информирование в общеобразовательной школе — это комплексная система разнообразных видов педагогической деятельности, направленной на приобретение школьниками знаний о социально-классовой структуре и организации общества, классовой сути политики и политических нормах, правах и обязанностях граждан.

Осуществляя выдвинутую В. И. Лениным задачу «давать молодежи основы знания, умение вырабатывать самим коммунистические взгляды» [1, т. 41, с. 313], педагогические коллективы под руководством партийных организаций вооружают учащихся знаниями, закладывают основы политической культуры, прививают первоначальные навыки общественно-политической деятельности.

Особую актуальность приобретают вопросы повышения уровня политического информирования старшеклассников в настоящее время. Во-первых, возросший интерес молодежи к проблемам перестройки требует глубокого усвоения учащимися поли-

тических знаний и выработки на их основе политической сознательности и убежденности. Во-вторых, повышение политического уровня молодежи КПСС рассматривает неотрывно от совершенствования социалистической демократии, формирования у молодежи целостного марксистско-ленинского мировоззрения, идейной стойкости.

Формирование устойчивых политических взглядов и убеждений является основой гражданской зрелости, общественно-политической активности старшеклассников. Их интерес к проблемам общественно-политической жизни, стремление убедиться в правомерности усваиваемых политических знаний требуют постоянного совершенствования политического информирования. Необходимость повышения эффективности политинформирования учащихся старших классов обусловлена также тем, что для них характерна относительная завершенность выработки политических взглядов и убеждений.

В этой связи представляют интерес проблемы совершенствования партийного руководства политическим информированием учащихся общеобразовательных школ. Анализ проблемы идейно-политического воспитания школьников посвящены труды Н. В. Галевской, Л. Ф. Приваловой, С. А. Демьянчука, Г. И. Гончарука, А. К. Волкова, В. И. Пирогова и др. [10]. Вопросы формирования политической культуры старшеклассников нашли отражение в работах Н. М. Блинова, Ю. Ожегова, Б. В. Леванова, Б. Алиева [9]. В ряде работ освещаются вопросы политического информирования на уроках истории и обществоведения [12]. Однако обобщающего исследования проблемы партийного руководства политическим информированием старшеклассников как непосредственно при изучении общественных дисциплин, так и во внеучебное время нет.

В данной статье авторы попытались проанализировать формы и методы работы партийных организаций, педагогических коллективов Украины по политическому информированию старшеклассников, показать пути и средства повышения его эффективности на уроках истории и обществоведения, а также во внеучебное время.

Определенный опыт по политическому информированию школьников накоплен партийными организациями республики в период между XXIV и XXVI съездами партии. На XXV съезде КПСС наряду с другими актуальными проблемами идеологической работы партии затрагивалась и проблема овладения учащейся молодежью основами политических знаний [3, с. 74]. В исследуемый период в соответствии с инструктивно-методическим письмом Минпроса УССР «Организационно-функциональная структура политического информирования учащихся общеобразовательных школ» широкое распространение получили такие формы работы по политическому информированию старшеклассников, как беседы за круглым столом, устные журналы, единые политдни, вече

ра вопросов и ответов, пресс-конференции, встречи с передовиками производства, ветеранами Великой Отечественной войны, теоретические конференции, диспуты на общественно-политические темы, а также политбои, поллитурниры, участие в лекториях и кинолекториях, конкурсах рефератов, политических плакатов, фестивалях дружбы, митингах солидарности, манифестациях, в работе школ юного политинформатора, школьных и городских музеев.

Политинформация — самая распространенная, проверенная многолетним опытом форма политического информирования учащихся. Теоретические конференции, устные журналы по общественно-политической тематике развивали у старшеклассников интерес к политическим знаниям, стремление принимать активное участие в общественно полезных делах.

Эффективной формой политического информирования старшеклассников было проведение в школе единых политдней, посвященных какой-либо важной теме или проблеме, актуальному политическому событию современности. Старшеклассники участвовали в работе общественно-политических клубов, которые представляют собой центры реализации различных форм политического информирования. Через них ведется пропаганда политических знаний, способствующих росту политической культуры учащихся.

Н. К. Крупская писала: «Нельзя вырастить из ребят коммунистов, если не растить из них общественников, горячо и активно отзывающихся на общественные явления, принимающих участие вместе со взрослыми в строительстве социализма» [11, с. 414].

Политическое информирование учащихся осуществляется не только во внеурочное время, но и на уроках, в ходе изучения программного материала. Педагогические коллективы школ использовали различные средства политического информирования старшеклассников. Особое место среди них принадлежит преподаванию общественных дисциплин. Оно расширяет кругозор учащихся, дает знание важнейших закономерностей общественного развития, учит понимать современность, открывает перспективы человечества.

В процессе политического информирования учащиеся оперируют опорными политическими знаниями, которые как основные понятия и ведущие идеи усваиваются преимущественно на уроках истории и обществоведения. Для успешного функционирования процесса политического информирования необходимо максимальное использование воспитательного потенциала, заложенного в школьных курсах истории и обществоведения.

Работа по политинформированию старшеклассников в исследуемый период находилась под постоянным контролем партийных организаций республики. Так, секретариат Харьковского обкома Компартии Украины в апреле 1970 г. принял постановление «Об улучшении политической информации классных руководителей и учащихся старших классов общеобразовательных школ».

Согласно этому постановлению в каждом районе города были организованы лекторские группы старшекласников под руководством преподавателей-общественников. Только в Червонозаводском районе ими было прочитано за 1970 г. свыше 300 лекций. В школах Московского района было создано 30 политклубов и кружков [14, ф. 2, оп. 148, д. 70, л. 22—23].

В феврале 1973 г. бюро Киевского обкома Компартии Украины отметило положительный опыт средней школы № 173 Киева по идейной закалке школьников. Подчеркивалось, что коммунисты школы заботятся о развитии у учащихся интереса к политическим знаниям, марксистско-ленинской теории. С этой целью использовались лектории, семинары, тематические вечера, политинформации. И как результат, большинство учащихся правильно ориентировались в международной обстановке, с классовых позиций объясняли те или иные общественные явления [13, ф. 5, оп. 53, д. 17, л. 18—21].

Партийное собрание коммунистов средней школы № 178 Киева (ноябрь 1975 г.), посвященное вопросам формирования общественно-политической активности учащихся, отметило, что успех идейно-политического воспитания кроется в политической зрелости самих учителей. Именно учителя направляют идейное становление каждого ученика, развивают его политическую активность. Этому способствовали такие формы работы, как проведение митингов солидарности, вахт памяти и др. [13, ф. 4081, оп. 1, д. 14, л. 140—142].

Анализ источников и литературы по исследуемой проблеме позволил выявить следующие недостатки в работе по политическому информированию школьников. Политинформации проводились нерегулярно, зачастую носили обзорный, а не дискуссионный характер. Редко проходили вечера вопросов и ответов, где школьники могли бы спорить, отстаивать свою точку зрения. Отсюда недостаточный политический лексикон учащихся, низкая политическая культура.

Объективно оценивая достигнутое в политическом воспитании подрастающего поколения в исследуемый период, отметим, что проявившиеся в 70-е годы негативные процессы в нашем обществе отрицательно повлияли и на развитие народного образования. Достаточно обратиться к той части Отчетного доклада ЦК КПСС XXIV съезду партии, где говорится о народном образовании, чтобы убедиться в отсутствии анализа реального положения дел в этой области [2, с. 85—86].

На XXVII съезде КПСС отмечалось, что «темпы и глубина реализации предусмотренных реформой мер еще не могут удовлетворить нас» [4, с. 48]. Об этом же говорилось на совещании в ЦК КПСС 30 июня 1986 г., посвященном вопросам осуществления реформы общеобразовательной и профессиональной школы, выполнения решений XXVII съезда КПСС в области народного образования. Подчеркивалось, что в работе учреждений

просвещения еще немало косности и консерватизма, не изжиты формализм и процентомания, наблюдаются инерция и робость в решении насущных вопросов. Такое состояние школьного образования не могло не сказаться и на политическом воспитании учащихся. Сухое изложение фактов политической жизни страны, декларативное освещение происходящих в стране перемен, несоответствие форм и методов идейно-политического воспитания реальностям внутренней и международной жизни — все это привело к тому, что у школьников снизилась общественная активность, стали проявляться скептицизм, апатия. «Возросла прослойка людей, в том числе среди молодежи, для которых цель жизни свелась к материальному благополучию, к наживе любимыми способами», — отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС [5, с. 12].

Февральский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость повышения уровня преподавания дисциплин обществоведческого цикла, подчеркнув, что «на школьных занятиях остро не хватает свободного обсуждения актуальных вопросов, аргументированных оценок, солидного научного анализа процессов и явлений, происходящих сегодня на глазах у молодежи» [6, с. 40].

В партийных документах отмечалось, что в обстановке повсеместного утверждения демократии, гласности, бескомпромиссной борьбы с негативными явлениями необходимо более активное и смелое включение молодежи в общественно-политическую жизнь страны. Сейчас, когда идет становление социалистического самоуправления народа, трудно переоценить то воздействие, которое оно оказывает на формирование подростка. И от того, как ученическое самоуправление осуществляется в школах, в немалой степени будет зависеть и жизненная позиция школьника. «Надо создать все условия, чтобы, вступая в сознательную трудовую и политическую жизнь, новые поколения советских людей обладали высокой идейностью и моралью, хорошим знанием своей профессии и широким культурным кругозором, были готовы взять на себя ответственность за судьбы страны», — говорил М. С. Горбачев на XIX Всесоюзной конференции КПСС [7, с. 26].

Исходя из вышеизложенного, авторы считают необходимым усилить внимание педагогических коллективов школ к вопросам политического информирования учащихся; развивать ученическое самоуправление, в ходе которого учащиеся смогут получить навыки общественно-политической деятельности; активизировать деятельность общественно-политических клубов, что будет способствовать более эффективному овладению учащимися политическим лексиконом, привитию искусства и культуры политической дискуссии; установить более тесную связь уроков обществоведческого цикла с формами внеурочной работы по политическому информированию; повысить качество уроков истории и обществоведения, практикуя педагогику сотрудничества; использовать актив-

ные формы работы на уроках истории и обществоведения (семинары, диспуты, круглые столы и др.); ускорить работу по написанию новых учебников по истории и обществоведению.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. 3. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. 4. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 6. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17—18 февраля 1988 г. М., 1988. 7. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. 8. Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологию обновления: Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г. М., 1988. 9. Блинов Н. М., Ожегов Ю., Шереш Ф. Политическая культура и молодежь. М., 1982; Леванов Б. В. Формирование политической культуры учащихся в процессе изучения обществоведения // Сов. педагогика. 1980. № 5; Леванов Б. В., Леванова Е. А. Политическое информирование — действенное средство формирования политической культуры школьника. Брянск, 1982; Алиев Б. Воспитание политической культуры учащихся. Ташкент, 1984; и др. 10. Галевская Н. В., Привалова Л. Ф. Классному руководителю об идейно-политическом воспитании старшеклассников. Воронеж, 1977; Демьянчук С. А. Идейно-политическое воспитание старшеклассников. Львов, 1977; Гончарук Г. И. Партийное руководство идейно-политическим воспитанием молодежи в период строительства социализма. К., 1980; Волков А. К., Пирогов В. И. Идейно-политическое воспитание старшеклассников. М., 1985; и др. 11. Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. М., 1985. Т. 5. 12. Маторина О. П. Воспитание общественно-политической активности учащихся при изучении обществоведения. М., 1974; Боголюбов Л. Н. Изучение текущих событий в курсе новейшей истории. М., 1977; Гореева В. М. Политическое информирование в общеобразовательной школе. К., 1984. 13. Киевский облпартархив. 14. Харьковский облпартархив.

Поступила в редколлегию 21.09.89

**ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СЕЛЬСКОЙ
МОЛОДЕЖИ УКРАИНЫ В 70—80-е ГОДЫ
(Историография проблемы)**

Советское общество осуществляет революционный переход к качественно новому состоянию. «Оно нуждается в гражданине образованном, убежденном, преданном социализму и вместе с тем — активном, ищущем, умеющем жить и работать в условиях демократии, хозяйственной самостоятельности коллективов, в обстановке возрастающей экономической и социальной ответственности за себя и страну» [1, с. 3—4].

Формирование у трудящихся политической убежденности, научного мировоззрения, патриотизма всегда было и остается важнейшей задачей идейно-воспитательной деятельности партии. Однако укоренившийся в 70-е — начале 80-х годов формализм в идеологической работе, декларативность и назидательность привели и в теории, и на практике к разрыву между словом и делом, к заметному отчуждению людей от пропагандируемых идей и лозунгов, а нередко — и от общественно полезной деятельности [2, с. 5].

В условиях, когда задача обновления идеологической работы поставлена партией в один ряд с радикальными политической и экономической реформами, обращение к различным аспектам исторического опыта КПСС в области идейно-политического воспитания приобретает особую актуальность. Со всей остротой проявилась необходимость переосмысления с позиций исторического анализа практики идейно-воспитательной деятельности партии в целом и среди сельской молодежи в частности, определения роли, места, функций идейно-политической работы в командно-бюрократической системе.

В настоящей статье предпринята попытка историографического анализа отдельных аспектов идейно-политического воспитания работающей сельской молодежи Украины в 70—80-е годы.

В этот период руководящими деятелями было официально высказано положение о построении в нашей стране развитого социализма, адекватно не отражавшее действительность. Оно вошло в материалы съездов, другие партийные документы, и обществоведы стали усиленно разрабатывать данную концепцию, подгоняя под готовую формулу свои аргументы и выводы [14, с. 257].

Использование источников и методов, которые могли дать обоснованные результаты, противоречащие существовавшей концепции, было непозволительным; определенным тормозом были и ограничения доступа к документам партийных органов. В то

же время формировалось пренебрежительное отношение к теории, к научным рекомендациям [20, с. 108].

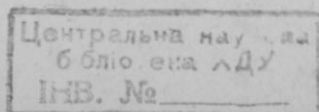
Все это, вместе взятое, не могло не наложить отпечаток на разработку исследуемой проблемы в литературе того периода. Однако было бы неправомерным гипертрофировать эту сторону научного анализа идейно-политического воспитания масс, в том числе и сельской молодежи. И в застойные годы предпринимались, причем небезуспешные, попытки реалистичной оценки происходящего.

В рассматриваемый период научная мысль обогатилась исследованиями, раскрывающими различные аспекты многообразного процесса воспитания советских людей. На встрече в ЦК КПСС с деятелями науки и культуры М. С. Горбачев отметил, что партия ценит вклад ученых в создание новой морально-политической атмосферы, оказывающей огромное влияние на все процессы, происходящие в обществе. В немалой степени благодаря именно этим усилиям удалось разрушить многолетние стереотипы мышления, застоявшееся мировоззрение, преодолеть политическую апатию в обществе. [19, с. 20].

Анализ научных работ, круг которых весьма обширен, обуславливает необходимость их дифференциации. Ни в коей мере не подвергая сомнению принцип рассмотрения от общего к частному, от общетеоретических, охватывающих значительное число вопросов работ к узкопроблемным, представляется целесообразным выделить и основные типы публикаций.

Во второй половине 70—80-х годов издано немало обобщающих коллективных работ, монографий, в которых излагаются главные направления, содержание, основные формы и методы идеологической работы, освещаются вопросы руководства идеологическими учреждениями, подготовки идеологических кадров [3]. Для процесса накопления научных знаний по вопросам идейно-политического воспитания сельской молодежи в этот период характерен тот факт, что многие исследователи, не ставившие перед собой задачи непосредственного изучения указанной проблемы, тем не менее проанализировали ряд общественных процессов, тесно связанных с ней. Среди таких работ в первую очередь следует назвать исследования Т. А. Кудриной, С. М. Ковалева, П. В. Позднякова, А. И. Яковлева, М. А. Семичаевского, Г. Л. Смирнова, Е. Ф. Сулимова, Е. Н. Тарасова, И. Д. Троценко, П. П. Украинца, А. К. Уледова, Ж. Т. Тошенко, В. А. Царева [17] и др.

Многогранные и сложные проблемы формирования научного мировоззрения, идейной убежденности юношей и девушек рассматривались в монографиях В. Л. Василенко, С. С. Вишневецкого, Н. С. Назарова, А. С. Капто, В. Н. Фомина [5], ряде коллективных монографий [7]. В работах П. И. Симуша [21] и других

авторов исследуются образ жизни, особенности воспитания сельского населения, высказываются суждения о степени его религиозности, анализируется воспитательная роль трудовых коллективов.

Основные направления, формы и методы идейно-политического воспитания юношей и девушек, в том числе молодых сельчан, рассматриваются в монографиях Л. М. Гордиенко, А. С. Капто, В. И. Танцюры [11] и др. Авторы делают акцент на том, что партийные организации Украины проявляют постоянное внимание к вопросам идейно-политического, трудового, нравственного воспитания молодых тружеников. В исследованиях наряду с обобщением воспитательной практики критически оценивается накопленный опыт, анализируется эффективность применяемых форм и методов работы, их соответствие складывающимся условиям, предлагаются пути совершенствования воспитательной деятельности партийных и комсомольских организаций.

Анализ диссертационных работ позволяет отметить, что в последнее время число исследователей, избравших темой для изучения вопросы воспитания молодежи, в том числе молодых тружеников украинского села, несколько увеличилось. В докторских диссертациях Г. И. Гончарука, С. А. Мирскова, Л. Н. Пономарева, М. А. Семичаевского, А. А. Бондаренко, Н. И. Бушина, А. С. Закалина, А. С. Кондратюка [9] обобщаются главные направления, содержание работы партийных организаций по осуществлению комплексного подхода в воспитании масс, раскрываются проблемы совершенствования процессов идейно-политического воспитания молодежи, в частности работающих юношей и девушек села, осмысливается накопленный опыт. В исследовании В. П. Хижняка [24] показана роль воспитательной работы партийных организаций на современном этапе, обстоятельно рассмотрены многие аспекты идейно-политического воспитания сельской молодежи. В. И. Танцюра [22] охарактеризовал практику внесения теоретических знаний в молодежную среду, состояние и задачи системы партийного образования и комсомольского политпросвещения, экономической учебы, массовой пропаганды и политической агитации.

В кандидатских диссертациях И. Н. Боровской, А. А. Василенко, И. П. Коваленко, Т. Д. Литвинец, В. М. Мяловицкого, Г. Г. Новик, Т. А. Орлова, В. В. Романова, А. И. Романюка, В. И. Гольцова, И. И. Гузеева, А. И. Ермаченко, А. А. Ляшенко, О. Г. Середенко и других авторов [4] содержатся богатый фактический материал, обобщающие характеристики работы местных партийных организаций по воспитанию сельской молодежи, повышению ее профессионального и культурного уровня. Наличие этих исследований свидетельствует об определенном приращении суммы научных знаний по интересующей нас проблеме.

Несомненный интерес представляют сборники научных трудов [8] — как тематические, так и те, в которых аспекты идей-

но-политического воспитания сельской молодежи исследуются в числе других проблем. В сборниках анализируются вопросы партийного и комсомольского политпросвещения, экономического образования юношей и девушек села, массовой пропаганды (печати, телевидения, радио, лекционной деятельности, народных университетов и т. д.), политической агитации, культурно-массовой работы на селе.

Вопросы идеологической, массово-политической работы среди сельского населения, совершенствования форм и методов работы партийных организаций в молодежной среде получили отражение в ряде статей [10, с. 99—103; 13, с. 86—93; 16, с. 57—68], опубликованных в периодических научных изданиях 70 — начала 80-х годов. В них освещаются практически все стороны идейно-воспитательного процесса, рассматриваются актуальные проблемы, например повышения общественной активности сельской молодежи, выработки политической культуры и др. Вместе с тем следует отметить, что публикации 1986—1989 гг. отличаются от вышедших ранее работ более высоким уровнем научного обобщения; в них полнее стали использоваться результаты социологических исследований, значительно расширилась источниковая база.

Состояние практической работы по идейно-политическому воспитанию молодежи села, анализ недостатков, меры ее улучшения освещались в статьях партийных и комсомольских работников, публиковавшихся в теоретических и общественно-политических журналах [6, с. 25—30; 15, с. 50—60; 23, с. 31—36].

Подведению итогов в области идейно-политического воспитания, выявлению нерешенных вопросов в немалой степени способствовали теоретические, научно-практические всесоюзные и республиканские конференции, проводившиеся в исследуемый период [18]. Однако из фактической социальной функции историко-партийной науки в условиях застоя — пропагандиста, комментатора и апологета партийных решений [12, с. 32] — логически вытекала и общая направленность дискуссий на конференциях, проходивших до апреля 1985 г., отразившаяся в опубликованных материалах.

Таким образом, анализ научной литературы по вопросам идейно-политического воспитания молодежи села свидетельствует о расширении проблематики и географических рамок исследований. В публикации 1986—1989 гг. предпринимаются попытки всестороннего исследования процессов, проходивших на селе, во всей их сложности и диалектической неоднозначности. В то же время не все вопросы изучены с одинаковой полнотой. Имеет место дублирование тематики. Отдельные аспекты идейно-воспитательной работы с сельской молодежью требуют дальнейшей разработки. К ним относятся в историко-партийной литературе в первую очередь такие вопросы, как пропаганда среди молодых

тружеников села марксистско-ленинской теории и ее влияние на расширение познавательной и общественно-политической активности юношей и девушек, экономическое образование молодежи и его связь с задачами повышения эффективности сельскохозяйственного производства, роль сельских учреждений культуры в идейно-воспитательной работе и др.

Список литературы: 1. Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологию обновления: Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февр. г. М., 1988. 2. Идеологическая работа КПСС в условиях перестройки. М., 1988. 3. Афанасьева А. И., Решетов П. И., Кравчук Л. М. Научные основы партийного руководства идеологической работой. М., 1983; Байкова В. Г., Борисенков В. М., Вишнеvский С. С. и др. Теория и практика идеологической работы. М., 1984; Ненашев М. Ф. Идейно-воспитательная работа КПСС: Особенности, опыт, проблемы. М., 1980; Тарасов Е. Н. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС в современных условиях. М., 1985; и др. 4. Боровская И. Н. Деятельность КПСС по коммунистическому воспитанию колхозного крестьянства (Из опыта парторганизации Украины): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1986. Литвинец Т. Д. Деятельность Компартии Украины по коммунистическому воспитанию сельской молодежи на примере жизни и деятельности В. И. Ленина: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1984; Романов В. В. Деятельность партийных организаций по идейно-политическому воспитанию колхозного крестьянства в современный период: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984; и др. 5. Василенко В. Л. Людина і світогляд. До проблеми формування наукового світогляду радянської молоді. К., 1977; Назаров Н. С. Формирование коммунистической убежденности молодежи. К., 1981; Капто А. С. Классовое воспитание: методология, теория, практика. М., 1985; и др. 6. Васильев И. Эффективность воспитания// Парт. жизнь. 1980. № 24. 7. Волкогонов Д. А., Иванов В. Н., Ковалева С. М. и др. Мироззрение строителей коммунизма. М., 1987; Маловицкий А. В., Попов Н. В. Коммунистическое мироззрение и формирование нового человека. К., 1984; Деятельность КПСС по идейно-политическому воспитанию молодежи: и др. 8. Вопросы коммунистического воспитания молодежи. М., 1978. Вып. 1, 2; Молодежь: проблемы формирования и воспитания. М., 1978; Партийная работа на селе. М., 1980; Идейно-воспитательная работа на селе в современных условиях: Из опыта парторганизации Украины. К., 1980; Формирование идейной убежденности молодежи. М., 1982; и др. 9. Гончарук Г. И. Деятельность Коммунистической партии по идейно-политическому воспитанию молодежи в период строительства коммунизма. (На материалах Украинской ССР): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. К., 1983; Бушин Н. И. Факторы социально-культурного развития современного советского села: (на материалах УССР): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1987; Закалин А. С. Исторический опыт КПСС в области идейно-политического воспитания и его современное значение (в период становления и совершенствования социализма): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1986; и др. 10. Гончарук Г. И., Стругицкий В. С. Использование исторического опыта идеологической работы в процессе идейно-политического воспитания молодежи// Вопр. науч. коммунизма. 1979. Вып. 42. 11. Горбаченко Л. М. Воспитание молодежи: комплексный подход. К., 1984; Капто А. С. Идейная закалка личности. К., 1989; Танцюра В. И. Идейно-политическое воспитание молодежи: Из опыта работы Компартии Украины. Х., 1987; и др. 12. Журавлев В. В. Обновление историко-партийной науки: методологические вопросы// Вопр. истории КПСС. 1989. № 8. 13. Зверковская С. В. Социальная активность советской молодежи как проявление ее политической сознательности// Пробл. филос. 1977. Вып. 41. 14. Ильшина И. В. Идеологическая работа партии и человеческий фактор// Механизм торможения: истоки, действие, пути преодоления. М., 1988. 15. Капто А. С. Повышать действенность идеологической работы// Коммунист. 1981. № 18. 16. Копьев Н. Я. Опыт конкретно-исторического подхода КПСС к организации

идейного воспитания// *Вопр. истории КПСС*. 1976. № 6; и др. 17. *Кудрина Т. А.* Идеологическое обеспечение Продовольственной программы. М., 1985; *Семи-чаевский М. А.* Идеино-воспитательная работа КПСС: комплексный подход. М., 1979; *Царев В. А.* Идеино-воспитательная работа на селе. М., 1980; и др. 18. *Ленинизм — революционное знамя нашей эпохи*: Материалы респ. науч.-практ. конф. К., 1980; За высокое качество и действенность идеологической работы: Материалы Всесоюз. семинара-совещания идеологических работников. Москва, 20—21 апреля 1981 г. М., 1982; XXVI съезд КПСС и актуальные проблемы формирования у молодежи классового подхода к явлениям общественной жизни: Материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. «Формирование марксистско-ленинского мировоззрения — основа коммунистического воспитания». Москва, 17—18 апреля 1984. М., 1985; и др. 19. *Наращивать интеллектуальный потенциал перестройки: Встреча в ЦК КПСС с деятелями науки и культуры*. 6 янв. 1989 г. М., 1989. 20. *Наумов О. В.* Массовые источники по истории КПСС// *Вопр. истории КПСС*. 1989. № 2. 21. *Симуш П. И.* Сельский трудовой коллектив: вопросы воспитания. М., 1984; его же: *Облик хозяина земли: Новейшие традиции и черты*. М., 1987; и др. 22. *Танцюра В. И.* Идеино-политическое воспитание молодежи. Из опыта работы Компартии Украины (60—80-е годы): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Х., 1988. 23. *Трущенко Н. В.* Единство знаний, убеждений, действий// *Мол. коммунист*. 1977. № 3. 24. *Хижняк В. П.* Идеино-воспитательная работа партийных организаций Украины на селе: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. К., 1975.

Поступила в редколлегию 20.09.89

В. Я. ПАВЛЕНКО, канд. ист. наук,
В. К. КОРОБОВ

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ФОРМИРОВАНИЕМ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В условиях обновления общества возрастающее значение приобретает проблема постижения истоков, сущности и механизма формирования патриотического сознания советской молодежи.

По определению ведущих ученых, занимающихся разработкой этой проблемы, патриотическое сознание представляет собой сложную управляемую систему идей и взглядов, традиций и принципов поведения, чувств и настроений классов, наций, социальных групп и индивидов, служащих идеальными побудительными мотивами действий, направленных на развитие и защиту социалистического Отечества [см.:3 — 6].

Формирование патриотического сознания молодежи, ее готовности к защите Родины в большой мере зависит от ее отношения к службе в армии, что в свою очередь обусловлено влиянием сложившейся воспитательной системы и других формирующих социальных факторов.

В Программе КПСС записано: «Важной задачей идейно-воспитательной работы остается военно-патриотическое воспитание, формирование готовности защитить социалистическую Отчизну, отдать ей все свои силы, а если потребуется, и жизнь» [2, с. 54].

Советская молодежь всегда проявляла высокую степень патриотической готовности к защите Родины. Свидетельством этого служат ее ратные и трудовые подвиги как в суровые годы военных испытаний, так и в наши дни. По данным социологического опроса, проведенного среди молодежи Херсона, 64% опрошенных на вопрос «Как Вы относитесь к службе в армии?» ответили, что пойдут служить с желанием и интересом; 24% юношей считают военную службу трудной, но тем не менее понимают ее необходимость. Подавляющее большинство молодежи положительно относится к службе в армии и лишь 6% опрошенных ответили, что у них нет особого желания служить.

Социологическое исследование готовности юношей призывного и допризывного возраста проводилось авторами в Херсоне в октябре—ноябре 1985 г. При этом выборка составила примерно треть изучаемого контингента всех районов города. С помощью анкет, содержащих 12 вопросов, было опрошено 830 юношей. В выборке представлены следующие категории молодежи: 17% — рабочие, 25% — служащие, 12% — школьники, 28% — учащиеся ПТУ, 31% — учащиеся техникумов, 7% — студенты вузов; из них 58% — это молодые люди в возрасте 15—17 лет, 39% — в воз-

расте 18—20 лет; большинство опрошенных — комсомольцы (88 %).

96 % из опрошенных нами юношей ответили, что они находят в предстоящей службе в армии немало привлекательного и полезного. Чаще всего среди привлекательных сторон армейской службы назывались следующие: возможность выполнить свой гражданский долг по защите Родины (42 %), закалить характер, воспитать волю, окрепнуть физически (69 %), необходимость пройти армейскую школу всем мужчинам (40 %). (Опрашиваемым разрешалось указывать несколько причин, в силу которых их привлекает воинская служба, поэтому сумма ответов не всегда равна 100 %).

Анализ ответов свидетельствует, что большая часть респондентов указала лишь привлекательные для себя стороны службы, отражая ее общественную необходимость на уровне обыденного сознания. Побудительным мотивом для них выступает желание самосовершенствоваться. Число желающих избрать профессию офицера, к сожалению, невелико. Такое распределение ответов, видимо, объясняется тем, что лишь 43 % юношей занимаются в военно-технических кружках или спортивных секциях, а 18 % используют различные виды самостоятельной подготовки. Обращает на себя внимание тот факт, что многие из опрошенных недооценивают общественное значение службы в рядах Советских Вооруженных Сил.

Многие из опрошенных (30 %) не готовятся к службе в армии, считая, что там они научатся всему необходимому; 6 % — вовсе не хотели бы служить и поэтому не готовятся к новому периоду в своей жизни.

Анализ источников, способствующих формированию представлений о службе в армии, показывает, что их структуру нельзя назвать оптимальной в смысле целенаправленного воспитательного воздействия. Эти источники ранжируются так: друзья — 43 %; книги, кино, радио, телевидение, газеты, журналы — 41 %; родители, родственники — 33 %; учителя — 9 % (опрашиваемые могли указывать несколько источников). 28 % юношей указали причины, в силу которых их не привлекает служба в армии. Так, большинство молодых людей из этой категории считают, что служба отвлекает от выполнения жизненных планов и в армии у них не будет возможности заниматься интересным делом.

Формирование патриотической убежденности личности, побуждающей ее к активной деятельности, — главная цель патриотического воспитания молодых людей. Но полное и быстрое достижение поставленной цели в современных условиях невозможно без учета эффекта стереотипизации представлений молодежи, в частности без учета явления социально-психологического стереотипа. Под стереотипом понимается более или менее устойчивый, упрощенный и стандартизированный, эмоционально окрашенный образ-представление, характеризующий определенное позитивное

или негативное отношение индивида или группы к однородным социальным явлениям [6, с. 161—164]. Стереотипы служат людям как ясные, определенные, доходчивые социальные ориентиры, как один из способов адаптации к действительности на уровне обыденного сознания.

В процессе формирования патриотического сознания молодежи неизбежно приходится сталкиваться с различными стереотипами социальных явлений. Это стереотипные представления о патриотизме, службе в армии, морально-политических качествах допризывника, задачах начальной военной подготовки и т. п. Одни из них соответствуют воспитательным целям, другие же стереотипные представления существенно препятствуют формированию патриотического сознания. К последним относится встречающееся заблуждение относительно требований к морально-политическому облику будущего защитника Родины. Иногда воспитатели обращают внимание юноши на его недостойное поведение, но он доказывает, что «при необходимости окажется не хуже тех, кто защищал Родину в годы войны». Однако советские ученые пришли к выводу, что между поведением человека в мирное время и в годы военных испытаний есть прямая причинно-следственная связь [3, с. 64].

По данным проведенного нами социологического исследования, более 48 % опрошенных придерживаются неправильных стереотипных представлений. Лишь 25 % юношей справедливо считают, что человек, который в мирной повседневной жизни ведет себя недостойно, как правило, не сможет стать достойным защитником Родины во время суровых испытаний. Зависимость представлений молодежи о службе в армии от социального происхождения показана в таблице (в % к числу ответивших).

Из таблицы видно, что распространенность правильных представлений наибольшая у детей военнослужащих, неправильных — у детей служащих. Характерно, что в среде несоюзной молодежи распространенность неправильного стереотипа выше, чем среди комсомольцев (51 и 48 % из числа ответивших на этот вопрос). Среди юношей призывного возраста (18—20 лет) этот стереотип распространен несколько меньше (46,8 %), чем среди 15—17-летних допризывников (50 %).

Наибольшее число опрошенных, избравших неправильный ответ, — среди тех, кого привлекает в армии возможность закалить характер, укрепиться физически (69,6 % ответов), т. е. среди тех, кто пытается найти в военной службе только полезные стороны для себя лично и недооценивает значение своего священного долга. В то же время среди тех, кого привлекает в армии прежде всего возможность выполнить свой гражданский долг по защите Родины, подобных заблуждений значительно меньше — 42,2 %, так как упомянутую категорию юношей отличают от других более высокий уровень понимания общественного, гражданского

смысла воинской службы и более глубокое понимание высокого предназначения Советских Вооруженных Сил.

Т а б л и ц а

Социальное происхождение	Варианты ответов*	«Человек, который в мирной, повседневной жизни ведет себя недостойно, не сможет стать достойным защитником Родины»	«Человек может в мирной жизни вести себя недостойно, нарушать правила поведения, но при необходимости окажется хорошим защитником Родины»
Из рабочих	25	48	48
Из крестьян	24	45	45
Из служащих	27	50	50
Из семьи военнослужащих	34	44	44

* Разрешалось указывать несколько вариантов ответов одновременно.

Выявлена также зависимость неправильных представлений от успеваемости учащихся. Чем выше успеваемость, тем меньше это число: в анкетах отличников содержатся 36 % ошибочных стереотипных ответов, у тех, кто учится на «4» и «5», — 46 %, среди троечников — 67 %.

При анализе структуры источников, которые оказывают решающее влияние на формирование у молодежи представлений о службе в армии, о поведении солдата как в обычной жизни, так и в период суровых испытаний, выясняется, что на первом месте по силе воздействия на сознание юношей находятся друзья (50,3 %), далее книги, кино, радио, телевидение, газеты и журналы (39,4 %), родители и родственники (31,9 %), учителя (8,4 %), другие источники (3,7 %).

Более половины юношей, в среде которых распространен указанный ошибочный стереотип мышления, считают, что наибольшее влияние на формирование их представлений о службе в армии оказали друзья. К сожалению, литература, искусство, средства массовой информации, увлекаясь порой сложностями жизненного пути отдельных личностей, совершивших подвиги, тиражируют исключительное и нетипичное, создавая стереотип «хулигана», который становится хорошим воином, и «маменькиного сынка», примерного поведения, который в трудную минуту испытаний оказывается несостоятельным. Таким образом, существенно искажается закономерная связь процесса формирования личности и ее самореализации в экстремальных условиях и нестандартных ситуациях.

Итоги исследования показывают необходимость учета механизма стереотипизации в формировании патриотического сознания, изучения социально-психологических механизмов воспитания у молодежи готовности к защите Родины. Проанализирован-

ные в статье некоторые детерминации формирования стереотипов, их социальная обусловленность позволяют определить пути преодоления ошибочных стереотипных представлений. Такой подход, несомненно, будет способствовать возникновению в сознании молодежи осмысленного представления об идеалах, достойных подражания. С этой целью можно порекомендовать всем, кто занимается проблемой патриотического воспитания молодых людей, акцентировать внимание воспитанников на тех мотивах, которыми руководствовались выдающиеся личности. Целесообразно с помощью хорошо продуманных примеров аргументированно показывать закономерную связь между формированием личности в мирных условиях и ее проявлениями в экстремальных ситуациях. При этом значительная роль принадлежит как центральной, так и местной периодической печати, другим средствам массовой информации. На страницах газет и журналов, в молодежных радио- и телепрограммах, которые пользуются популярностью у молодых людей, уместно уделять больше внимания освещению жизненного пути известных героев Великой Отечественной войны, а также трудовых биографий тех юношей, которые отличились при выполнении интернационального долга вдали от Родины. Это поможет формированию у подрастающего поколения прекрасного чувства патриотизма, которое, по определению В. И. Ленина, является одним из наиболее глубоких человеческих чувств [См.: 1, т. 37, с. 190].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа КПСС: Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 3. Ануфриев Е. А. Сила духа советского человека// Науч. коммунизм. 1985. № 2. 4. Волкогонов Д. А. Феномен героизма. М., 1985. 5. Патриотическое сознание: сущность и формирование/ Отв. ред. В. И. Бойко. Новосибирск, 1985. 6. Уледов А. К. Общественная психология и идеология. М., 1985.

Поступила в редколлегию 20.09.89

ПАРТИЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ 70—80-х ГОДОВ КАК
ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КПСС ПО
ТРУДОВОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ

Партийные документы 70—80-х годов отражают историческую действительность во всем ее многообразии. В. И. Ленин писал, что «необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь приближается к охватыванию сложности жизни» [1, т. 31, с. 134]. Эта ленинская мысль дает возможность верно оценить роль и место партийного документа в научном исследовании.

Партийные документы 70—начала 80-х годов по вопросам трудового воспитания отразили явления застоя в общественной жизни. В идеологической работе царило приукрашивание истинного положения дел, не подходящие для восхваления факты старательно замалчивались. В обществе нарастали противоречия.

Противоречия в самом труде заключались в том, что в общественную практику был внедрен постулат: отсутствие частной собственности и даже просто государственной план-предопределяют, что всякий труд (полезный—вредный, безупречный—халтурный) является непосредственно общественным, необходимым. Отсюда и уравнительная оплата труда, приписки, обман, преступления, искажения нравственности и этики труда, падение его культуры, принижение социального статуса профессионализма, технократизм, недооценка человеческого фактора [6, с. 14]. И как следствие, приуменьшалось значение трудового воспитания.

Целый ряд партийных документов 70-х годов по вопросам трудового воспитания различных социальных групп молодежи является примером расхождения слова и дела, что свидетельствует о нарастании негативных процессов в воспитательной работе. Так, в постановлении «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» 1977 г. [5, т. 12, с. 584—596] предусматривалось организовать школьное образование таким образом, чтобы все выпускники школ овладели за время учебы не только знаниями основ наук, но и конкретными трудовыми навыками для работы в народном хозяйстве. Однако при этом в постановлении не говорилось о чрезмерной перегрузке учебных программ в школе, в результате чего трудовое обучение оставалось второстепенным предметом, было оторвано от потребностей общества в производительном труде школьников, что отрицательно сказывалось на

трудоустройстве. Налицо было разделение обучения, воспитания и труда.

Важные решения по вопросам подготовки квалифицированных рабочих со средним образованием КПСС приняла в 1969—1977 гг. [5, т. 10, с. 16—25; т. 11, с. 104—109, с. 496—501; т. 12, с. 522—530]. В этих документах содержится много справедливых требований, подразумевавших повышение уровня преподавания общеобразовательных дисциплин в училищах и соответствие качества диплома ПТУ качеству аттестата средней школы. Но в них не вскрывались причины непрестижности училищ для современного подростка, такие, в частности, как комплектование ПТУ из слабоуспевающих, плохо подготовленных школой учащихся, имевших плохие оценки по основным предметам, и в том числе по профилю трудового обучения. Зачастую эти учащиеся не имели представления о своей будущей профессии.

В материалах XXIV—XXVI съездов КПСС и постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1969, 1972, 1979 гг. уделялось внимание подготовке специалистов с высшим образованием. В них ставились задачи соединения науки с производством, подготовки специалистов, сочетающих широкое общее образование с глубоким знанием узкопрофессиональных проблем, привития студентам навыков воспитательной и организаторской работы в коллективе. В области трудового воспитания приветствовалась деятельность студенческих строительных и научно-производственных отрядов [5, т. 10, с. 77—80; т. 11, с. 126—134; т. 13, с. 394—403]. В то же время в этих документах не получили разрешения острые проблемы вузов, например, низкие конкурсы в технических институтах, явное перепроизводство инженеров, перегруженность учебных программ второстепенными предметами и отсутствие в них курсов по профессиональной этике и психологии, недостаточность материальной базы высшей школы, а главное — формальная связь вузов с производством, оторванность учебных программ от проблем народного хозяйства.

Накопились проблемы в воспитательной работе с молодежью и в трудовых коллективах. В 60—70-х годах ЦК КПСС неоднократно в своих постановлениях о развитии социалистического соревнования (1971, 1976, 1980, 1981 гг.), о дисциплине труда (1968 г.), о положительном опыте того или иного предприятия (1971, 1974 гг.) [5, т. 9, с. 157—164; т. 10, с. 488—497, с. 522—527; т. 11, с. 445—452; т. 12, с. 504—509; т. 14, с. 30—31, с. 356—363] обращал внимание партийных организаций на необходимость воспитания у молодежи коммунистического отношения к труду, к социалистической собственности, высокой сознательности и преемственности революционных, боевых и трудовых традиций советского народа. Во всех постановлениях о социалистическом соревновании подчеркивалось требование дальнейшей теоретической разработки и обобщения практики соревно-

вания с целью повышения его действенности как средства трудового воспитания молодежи.

Между тем у молодых рабочих возникали большие трудности с адаптацией в трудовом коллективе, так как они не получали достаточного представления о характере своего будущего труда ни в школе, ни в ПТУ, ни в вузе. Создалась ситуация, когда при переходе из одного коллектива в другой (например, школа — ПТУ — вуз — производство) молодому человеку приходилось несколько раз переучиваться. Все эти трудности не нашли отражения ни в одном из вышедших партийных документов.

Таким образом, историографическое значение партийных документов, относящихся к концу 60 — началу 80-х годов, неоднозначно, поскольку они несут на себе отпечаток тех застойных явлений, которые были характерны для всего общества в целом. Прежде всего это касается недостаточно критического взгляда на трудности в деле осуществления трудового воспитания, на противоречия, которые неизбежно возникали из-за разрыва обучения и производительного труда, на отсутствие преемственности в обучении и воспитании, на невысокий престиж физического труда и труда на производстве и т. п. Большинство постановлений, принятых партией в этот период, содержало много полезного, однако из-за отсутствия серьезных социологических исследований, нарушений принципов демократии, слабого контроля за исполнением принятых решений так и не было претворено в жизнь. Это принижало значение партийных постановлений с воспитательной точки зрения.

Начавшаяся после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС демократизация всех сторон общественной жизни самым непосредственным образом коснулась проблем воспитания. В материалах XXVII съезда КПСС наряду с кардинальной перестройкой хозяйственного механизма на основе новых методов хозяйствования поставлена задача перестройки народного образования и воспитания молодого поколения. В Политическом докладе ЦК съезду содержится вывод о необходимости «создания единой системы непрерывного образования» [2, с. 48]. Методологически подобная постановка вопроса является продолжением ленинской мысли о соединении обучения и производительного труда, а также концепции комплексного подхода к воспитательной работе.

В документах XXVII съезда КПСС, XIX партконференции, в материалах Пленумов ЦК КПСС 1985—1990 гг. получила дальнейшее развитие марксистско-ленинская концепция труда и его роли в становлении и развитии человека. Вопросы трудового воспитания, профессиональной ориентации и подготовки молодежи к труду заняли важное место в решениях февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС, обсуждавшего задачи перестройки системы образования в стране. Впервые на Пленуме было сказано о необходимости избавиться от уравнительности обучения, всемерном развитии индивидуальных способностей учащихся, признано не-

допустимым механическое слияние общеобразовательной и профессиональной школы [4, с. 61—62]. Труд учащихся в школе должен быть общественно полезным, а не бессмысленным, нельзя злоупотреблять трудом школьников, как это происходило в ряде среднеазиатских республик [Там же, с. 12], где эффективность работы школы оценивалась по количеству учащихся, работавших на колхозных и совхозных полях.

Февральский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС разработал общую стратегию в области образования, оставив открытыми вопросы тактики, решать которые было предоставлено педагогам, собравшимся в декабре 1988 г. на Всесоюзный съезд учителей. В таком подходе проявился отказ партии от администрирования и мелочной опеки, возврат к ленинским принципам политического руководства жизнью общества.

Решения и идеи XIX Всесоюзной конференции КПСС стали новым шагом в перестройке воспитательной работы партии. Главным политическим итогом послеапрельского периода на конференции были названы «изменение всей общественной атмосферы, начавшаяся материализация идей обновления, нарастающая поддержка советским народом курса партии на перестройку» [3, с. 4]. В выступлениях делегатов конференции затрагивались, в частности, острые проблемы трудового воспитания молодежи, предлагались конкретные меры по перестройке воспитательной работы партийных организаций. Так, делегат В. А. Ярин из Нижнего Тагила говорил, что необходимо освободиться от старого наследия иждивенчества и равнодушия в труде, поскольку «никто, никаких благ нам не даст... Только наш всеобщий собственный труд — единственный залог благополучия. Надо, чтобы весь идеологический аппарат партии, всю печать, каждого человека заполняла мысль — главная суть перестройки не только в лозунге «больше социализма», а в том, что так, как мы раньше работали, дальше работать нельзя» [7, 1988, 1 июля].

Таким образом, начиная с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС в партийных документах, касающихся проблемы трудового воспитания молодежи, просматривается новый подход к ее постановке и решению. Этот подход заключается в том, что наряду с теоретическим обоснованием задач трудового воспитания и обучения вырабатывается и механизм, обеспечивающий выполнение поставленных задач. Вскрываются трудности, противоречия в воспитательной работе партийных организаций, осуществляется дифференцированный подход к различным социальным группам молодежи. Разрабатывается стратегия перестройки трудового воспитания. Следовательно, партийные документы последних лет являются для нас более авторитетным источником, чем документы периода застоя, которые по сути выдавали желаемое за действительное в воспитательной работе. Документы партии периода перестройки основаны на марксистско-ленинской методологии, содержат ответственные, **конструктивные** предложения, служат

примером объективного подхода к явлениям действительности, независимо от того, позитивное или негативное содержание несут они в себе. Такой подход отвечает принципам марксизма-ленинизма.

Дальнейшее изучение партийных решений 70—80-х годов в комплексе с документами государственных и общественных организаций поможет исследователям более полно представить картину формирования политики партии в деле трудового воспитания молодежи, извлечь уроки из допущенных в этот период ошибок, развить все полезное, что было накоплено партийными организациями в ходе исторического развития.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17—18 февраля 1988 г. М., 1988. 5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970—1980. 6. Яковлев А. Н. Достижение качественного нового состояния советского общества и общественные науки// Коммунист. 1987. № 8. С. 14—15. 7. Правда.

Поступила в редколлегию 19.09.89

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ПРАВОВЫМ
ВОСПИТАНИЕМ РАБОЧЕГО КЛАССА (1976—1981)

Одна из основополагающих идей, проходящих через все документы партии периода перестройки, — ориентация на человека, на полную реализацию его творческого потенциала. Повышение эффективности человеческого фактора, развитие творчества, заинтересованности и инициативы советских людей, гуманизация всех сфер жизни нашего общества тесно связана с созданием социалистического правового государства, о чем шла речь на XXVII съезде партии, XIX Всесоюзной партийной конференции [1, 2]. Отсюда вытекают и те новые требования, которые предъявляются к уровню политико-правового мышления каждого советского человека. Осуществление на практике этих важнейших установок сегодняшнего дня возможно на пути перестройки всей идеологической работы, в том числе такого ее направления, как правовое воспитание.

Коммунистической партией накоплен определенный опыт руководства правовым воспитанием. Одним из аспектов этого руководства является планирование правовоспитательного процесса. Четкая его постановка и организация в значительной степени определяют конечный результат всей проводимой в этом направлении работы. Поэтому представляется важным с позиций историко-партийной науки проанализировать сложившуюся в 1976—1981 гг. практику работы партийных организаций республики по планированию правовоспитательного процесса.

В настоящей статье автор ставит задачи раскрыть основные виды планирования правового воспитания, проследить их специфику, показать сложности и недостатки, имевшие место в организации планирования.

70-е годы стали определяющими для правового воспитания трудящихся. До начала 70-х годов работа в этом направлении велась эпизодично и была малоэффективна. Правовоспитательные мероприятия строились в отрыве от задач трудовых коллективов по укреплению дисциплины и правопорядка, не были нацелены на воспитание трудящихся в духе уважения к законам. Отсутствовали такие формирования, которые могли бы осуществлять компетентное методическое руководство государственными и общественными организациями, призванными заниматься работой по правовому воспитанию. Планы партийных, государственных и общественных организаций не были увязаны с социально-экономическими проблемами и сводились к перечислению мероприятий, которые предусматривали в основном привлечение общественности к охране правопорядка. При этом не учитывались

особенности правосознания различных категорий населения. Все это, а также ряд других недостатков, которые указывались в партийных документах 1970—1975 гг., снижало действенность проводимой по правовому воспитанию работы [3—5].

Таким образом, назревала необходимость коренного пересмотра всей правовоспитательной работы. Прежде всего требовалась выработка программных целей, задач и направлений этой работы. Начало разработки такой программы было положено в документах XXIV съезда КПСС. Особую роль сыграло принятое 15 сентября 1970 г. постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся» [3]. Дальнейшую разработку и углубление проблемы правового воспитания получили в материалах XXV съезда КПСС, в постановлениях ЦК КПСС второй половины 70-х годов [6—8]. Эти партийные документы способствовали активизации правовоспитательной работы на местах, более широкому применению новых форм утверждения социалистической правовой идеологии.

Соответствующие постановления, конкретизирующие основные направления партийной работы по руководству правовым воспитанием, были приняты ЦК Компартии Украины, областными и городскими партийными организациями республики [13, ф. 19, оп. 66, д. 51, л. 54; д. 66, л. 162, оп. 69, д. 26, л. 145; д. 64, л. 179; оп. 70, д. 33, л. 87; оп. 72, д. 22, л. 18; 14, ф. 326, оп. 18, д. 518, л. 22; оп. 100, д. 924, л. 5; д. 940, л. 16; д. 974, л. 6]. Задачей партийных организаций на местах в свете названных постановлений стало совершенствование конкретного планирования правовоспитательной работы. Мероприятия по правовому воспитанию включались в перспективные и годовые планы экономического и социального развития. Уже в первых таких планах, разработанных в конце 60-х годов по инициативе партийных организаций Днепропетровска и Львова, специальный раздел был посвящен мероприятиям по профилактике правонарушений, в который вошли и вопросы правового воспитания трудящихся [11].

Применение данного вида планирования позволяло определить перспективную программу правовоспитательной деятельности партийных и общественных организаций, коллектива в целом, эффективнее использовать различные формы работы в этом направлении, способствовало более широкому участию средств массовой информации и культпросветучреждений в пропаганде правовых знаний. Придание планам социально-экономического развития силы закона (ст. 146 Конституции СССР) повышало ответственность планирующих организаций за выполнение намеченных мероприятий правовоспитательного характера.

Вместе с тем, как свидетельствует накопленный в 1976—1981 гг. опыт комплексного планирования, не было единства взглядов по вопросу об объеме правовоспитательных мероприятий в таких планах. Изучение комплексных планов социально-экономического развития ряда областей республики показывает,

что во многих из них раздел по правовому воспитанию был представлен только вопросами укрепления трудовой дисциплины, социалистической законности, повышения роли общественности в предупреждении правонарушений. В некоторых планах вообще отсутствовали и эти мероприятия. Одна из причин отмеченного недостатка, на наш взгляд, кроется в слабой теоретической разработке соответствующих проблем. В 70-е годы не издавались работы, посвященные вопросам планирования правового воспитания. Только к началу 80-х годов появились публикации методического характера, а также монографии, затрагивающие эти проблемы в комплексе вопросов планирования социально-экономического развития [10; 12].

Зачастую мероприятия правовоспитательного характера включались как подраздел в различные по названиям разделы плана. Так, в плане социально-экономического развития на 1976—1980 гг. Кременчугского автомобильного завода им. 50-летия Советской Украины подраздел «Правовое воспитание» был включен в раздел «Коммунистическое воспитание трудящихся и повышение их общественной активности»; в плане Запорожского титано-магниевого комбината — в раздел «Формирование всесторонне развитой личности» [16, ф. 1, оп. 1, д. 07—149, л. 18—25]. Подобное планирование затрудняло не только контроль за выполнением намеченных решений, но и препятствовало четкой организации и проведению работы по правовому воспитанию, развитию его форм и методов, что в конечном итоге снизило результативность этой работы.

Представляется целесообразной практика, когда в планы социально-экономического развития вопросы правового воспитания включались в качестве самостоятельного раздела, как, например, на черновицком опытно-экспериментальном заводе «Эмальпосуда», Нижнеднепровском трубопрокатном заводе им. К. Либкнехта [Там же], мариупольском металлургическом комбинате «Азовсталь» [16, ф. 1, оп. 1, д. 706, л. 54]. По нашему мнению, вопросы правового воспитания следует включать как самостоятельный подраздел под названием «Основные направления правового воспитания» в идеологический раздел плана социально-экономического развития. При этом нужно расширить его проблематику, более четко определить конкретную категорию лиц, с которыми должна проводиться правовоспитательная работа.

В 1976—1981 гг. в трудовых коллективах республики получило распространение перспективное планирование идеологической работы. Эти планы включали в себя и меры по правовому воспитанию, которые по-разному отражались в их структуре. В некоторых планах правовоспитательные мероприятия не выделялись в отдельный раздел. Например, план парткома Харьковского тракторного завода на 1976—1981 гг. был разделен на четыре направления идеологической работы — идейно-политическое, трудовое, нравственное и физическое, каждый из которых включал

в себя и вопросы правового воспитания. В разделе «Трудовое воспитание» предусматривались мероприятия по усилению борьбы с пьянством и правонарушениями как на предприятии, так и среди населения в подшефном микрорайоне, по утверждению коммунистического отношения к труду, активизации наставничества. В разделе «Нравственное воспитание» были запланированы проведение слетов добровольных народных дружин и организация соревнования между ними, правопробандистские мероприятия, обсуждение на собраниях коллективов рабочих и служащих случаев нарушений общественного порядка и др. [15, ф. 87, оп. 7, д. 3, л. 172—188]. Нетрудно заметить связь и единую направленность перечисленных мероприятий. Рассредоточение же их в различных разделах плана вряд ли было оправданным.

Заслуживает внимания практика разработки перспективных планов идеологической работы в трудовых коллективах Донецка. Здесь наряду с разделами по идейно-политическому, трудовому, нравственному воспитанию большой раздел плана был отведен правовоспитательным мероприятиям и профилактике правонарушений. Этот раздел включал в себя три подраздела: повышение правовой культуры трудящихся, предупреждение правонарушений, работа с кадрами, занимающимися правовоспитательной деятельностью [14, ф. 251, оп. 28, д. 82, л. 12].

Со второй половины 70-х годов в трудовых коллективах республики достаточно широко использовалось планирование правовоспитательных мероприятий в комплексных планах по укреплению социалистической законности и профилактике правонарушений. В них в самостоятельный подробный раздел обычно выделялись соответствующие положения из планов социально-экономического развития и идеологической работы. Например, на харьковских тракторном заводе и заводе «Электротяжмаш» такие комплексные планы разрабатывались под руководством коммунистов администрации и общественными организациями трудовых коллективов [15, ф. 87, оп. 2, д. 1036, л. 102; ф. 1562, оп. 2, д. 4, л. 39]. Эта практика планирования получила одобрение Республиканского координационно-методического совета по правовой пропаганде при Министерстве юстиции УССР [16, ф. 1, оп. 1, д. 07—149, л. 1—9]. В структурном отношении названные планы представляли собой перечень мероприятий, намеченных администрацией, партийной, профсоюзной, комсомольской организациями, общественностью данных производств в планах идеологической работы и социально-экономического развития, и почти не содержали мер, к реализации которых привлекались бы несколько участников правовоспитательного процесса. В комплексных планах механически объединялись отдельные пункты из указанных планов, подготовленных различными организациями трудового коллектива. В данном случае подобные планы было бы правильнее назвать не комплексными, а сводными. На наш взгляд, за основу плана

следует брать направиления совместной деятельности по укреплению законности и правовому воспитанию трудящихся, чтобы структура таких планов определялась общими для всех задачами, выступающими в данный момент, в данных обстоятельствах в качестве главных [9].

Партийными организациями всех ступеней осуществлялись и другие виды планирования правовоспитательной работы. Наряду с различными идеологическими мероприятиями они включались в планы по обеспечению выполнения решений съездов, пленумов и постановлений ЦК КПСС и ЦК Компартии Украины, обсуждения Конституции СССР и Украинской ССР, а также в разделы планов по коммунистическому и нравственному воспитанию, борьбе с пьянством и алкоголизмом и др. [13, ф. 19, оп. 66, д. 13, л. 238; д. 19, л. 162; оп. 69, д. 26, л. 27, 31, 66; д. 76, л. 7, 37]. Такая практика, на наш взгляд, не совсем оправдана, поскольку она приводила к скоплению значительного количества планирующих документов, выполнение которых не всегда поддавалось контролю со стороны партийных органов, вносила путаницу в дело практического осуществления намеченных решений, приводила к дублированию ранее намеченных мероприятий. Партийным организациям необходимо больше внимания уделять планированию правовоспитательной работы на текущую пятилетку, а при необходимости мероприятия по правовому воспитанию дополнять в соответствии с требованиями момента в годовые планы.

Таким образом, накопленный в 1976—1981 гг. опыт планирования правовоспитательной работы является свидетельством внимания парторганизаций к данным вопросам, понимания того, что без должной постановки всего дела правового воспитания невозможно успешно решать многочисленные проблемы развития трудовых коллективов. Однако в этот период в большинстве партийных организаций республики не был преодолен поверхностный подход к планированию правовоспитательной работы, что в конечном итоге сказывалось на отношении трудящихся к запланированным мероприятиям, их пассивности и правовом нигилизме. Планирование правового воспитания по-прежнему было оторвано от реальных потребностей трудящихся, строилось без учета особенностей их правосознания, состояния дел в трудовых коллективах, и в частности уровня преступности и правонарушений. Перед партийными организациями стоит задача пересмотра системы планирования правовоспитательных мероприятий, которая особенно важна в настоящее время, когда в стране идет процесс становления юридического всеобуча населения.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС*. М., 1986. 2. *Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС*. М., 1988. 3. *О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся*// Об идеологической работе КПСС: Сб. документов. М., 1983. 4. *Об организаторской и политической работе Тбилисского горкома Компартии Грузии по выполнению решений XXIV съезда КПСС*// КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов

ЦК. 8-е изд., доп. М., 1978. Т. 11. 5. *О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма*// Там же. 6. *О повышении роли устной политической агитации и выполнении решений XXV съезда КПСС*// Там же. 7. *О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы*// Там же. Т. 13. 8. *Об улучшении работы по охране правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями*// Там же. 9. *Жилинский С. Э. Укрепление законности в трудовом коллективе*. М., 1979. 10. *Назимов А. К., Силантьев Г. А. Планирование социального развития коллектива предприятия (объединения)*. М., 1981. 11. *Право и социальное планирование*. М., 1981. 12. *Теория и практика комплексного развития города*. К., 1980. 13. *Днепропетровский облпартавторив*. 14. *Донецкий облпартавторив*. 15. *Харьковский облпартавторив*. 16. *Архив Министерства юстиции УССР*.

Поступила в редколлегию 23.10.89

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСТРОЙКИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(На материалах Компартии Украины)

Важнейшим условием успешного осуществления перестройки является активизация человеческого фактора. В Программе КПСС подчеркивается: «Советское общество не может эффективно функционировать, не находя новых путей развития творческой деятельности масс во всех сферах жизни. Чем масштабнее исторические цели, тем важнее по-хозяйски заинтересованное, сознательное и активное участие миллионов в их достижении» [2, с. 140].

Такие качества, как компетентность, профессионализм, во многом должны воспитываться в стенах вуза. В частности, в «Основных направлениях перестройки высшего и среднего специального образования в стране» (март 1987 г.) подчеркивается, что выпускников институтов культуры «наряду с профессиональным мастерством должно отличать глубокое понимание высокого назначения художественного творчества, его конструктивной роли в воспитании нового человека, умение с классовых, партийных позиций отражать в искусстве актуальные проблемы современной действительности, утверждать коммунистические идеалы» [3, с. 17].

Сейчас в Украинской ССР сложилась система культурно-просветительного образования, которая включает в себя среднее звено — культурно-просветительные училища — и высшее — институты культуры. Сеть культурно-просветительных учебных заведений (3 института культуры с одним филиалом в Николаеве и 26 культурно-просветительных училищ) охватывает все области республики. Однако подготовка кадров культурно-просветительной работы относится к числу острых проблем. Так, к началу 80-х годов в республике насчитывалось 43 тыс. библиотечных работников, среди которых только 72,8 % — специалисты высшей и средней квалификации, а из 21 тыс. чел., работающих в библиотеках сельской местности, 62,9 % имеют специальную подготовку [9, ф. 1, оп. 32, д. 1803, л. 22]. Особенно трудное положение сложилось с подготовкой специалистов клубной работы. В культурно-просветительных учреждениях Черниговской, Киевской, Житомирской, Харьковской областей удельный вес специалистов клубного дела составляет лишь 50—55 %. Немногом выше он и в целом по республике [8, 1987, 27 нояб.]. Положение не изменилось и к концу 80-х годов. На начало 1987 г. среди работников сельских домов культуры высшее образование имели 6,1 %, среднее — 59,8 %; среди работников клубов — соответственно 2,1

и 43,7 %. Около 30 % работников сельских библиотек не имеют специального образования [10]. Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, что ни в одной сфере общественной жизни нет такого неудовлетворительного положения с кадрами специалистов, как в культурно-просветительной работе.

Изучением вопросов подготовки специалистов для различных отраслей народного хозяйства, в том числе и специалистов культурно-просветительной работы, занимались Ю. Даденков, В. Питов, В. Ю. Маланчук, В. М. Попов, А. Н. Новомлинский, Г. В. Ангелов, Д. И. Павлов, Г. П. Захаревич, Г. Г. Ефименко и др. [4]. Ряд авторов анализирует и вопросы обеспеченности кадрами тех или иных участков культурно-просветительной работы [7].

В современных условиях, когда в стране развернулись дискуссии о путях преобразования в экономике, социальной и духовной сферах, вопрос о перестройке культурно-просветительного образования привлекает внимание исследователей [5].

В предлагаемой статье авторы попытались наметить основные положения концепции перестройки культурно-просветительного образования в Украинской ССР.

Подготовка квалифицированного специалиста — проблема комплексная. Поэтому для радикальной перестройки образования необходимо определить стратегические цели и задачи подготовки кадров специалистов в институтах культуры и культпросветучилищах, выработать философскую концепцию обучения культпросветработников. В решении этой проблемы партийные организации должны разработать стратегические цели образования, рассматривая подготовку будущего специалиста не только в профессиональном, но и в социальном и культурно-историческом контекстах. Для этого, думается, необходимо иметь четкое представление о том, каким должен быть специалист будущего, причем необходима подлинно научная модель культурно-просветительного работника.

Перестройка — это прежде всего качественное изменение содержания, характера, организации обучения, заинтересованное отношение к делу как преподавателей, так и студентов. При этом следует иметь в виду, что одной из причин кризиса образования вообще, в том числе и культурно-просветительного, является разрыв между обучением и образованностью.

Начиная с 30-х годов подготовка специалистов культурно-просветительной работы в вузах была слишком зажужена. Так, при подготовке специалистов библиотечного дела основной упор в обучении делался на умение составлять каталоги, карточки и т. д. Это привело к тому, что культпросветработники слабо владеют навыками диалога, ораторского мастерства, с трудом могут выступить перед аудиторией, не могут дать оценку новым

общественным явлениям. Между тем сегодня особенно важны работа с людьми, развитие их самостоятельности, создание условий, в которых человек может реализовать свои творческие способности, обогатиться духовно. Исходя из этого, знания в их традиционном понимании, как цель учебного процесса, по нашему мнению, утрачивают свой смысл. От будущих специалистов культурно-просветительной работы требуются способность к самостоятельному мышлению, умение перестроить свою деятельность в соответствии с новыми задачами.

Смена стратегических целей культурно-просветительного образования обуславливает в первую очередь радикальный пересмотр учебных планов. Как правило, учебные планы, программы курсов постоянно переделывались путем добавления или исключения из них тех или иных читаемых дисциплин. Это приводило, с одной стороны, к перегрузке студентов, с другой — к отсутствию логики в учебных планах и программах. Так, учебные планы, по которым учатся студенты факультета культурно-просветительной работы институтов культуры, пересматривались за последние десять лет в 1974, 1983 и 1988 гг.; на библиотечном факультете — в 1976, 1983 и 1988 гг. Даже беглое ознакомление с ними показывает, что существенных изменений эти планы не претерпели. Если в 1983 г. студенты изучали 29 учебных дисциплин, то в 1988 г. — 27. Таким образом, вся перестройка основного учебного документа вуза культуры свелась к уменьшению двух изучаемых учебных дисциплин (на 2—10 ч), введению новых небольших курсов (например, «Охрана природы» — 14 ч). На основе таких планов невозможно подготовить специалистов культурно-просветительной работы нового типа, способных решать современные задачи.

В целях радикальной перестройки всего содержания обучения в учебных планах представляется необходимым увеличить количество часов для изучения общественных дисциплин, которые являются основой мировоззрения будущих специалистов культуры. Ведь только усвоение марксистско-ленинской теории способно дать будущему специалисту верную ориентацию в постоянно изменяющемся мире. В. И. Ленин писал: «... идя по пути марксовской теории, мы будем приближаться к объективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее), идя же по всякому пути, мы не можем не прийти ни к чему, кроме путаницы и лжи» [1, т. 18, с. 116].

Специфика труда культурно-просветительного работника требует решения важнейшей задачи подготовки специалистов этой отрасли — усиления практической стороны их подготовки. Поэтому одним из главных условий радикального изменения существующей системы подготовки специалистов должна стать интеграция высшего образования, производства и науки. В ходе этой интеграции студенты осваивают навыки научной и производственной дея-

тельности. Обучение студентов не должно замыкаться на одной области, необходимо изучать явления «на стыках» наук.

В сфере культуры проблема приближения обучения к условиям предстоящей профессиональной деятельности уже на стадии обучения приобретает важное значение. Это одно из слабых звеньев в системе культурно-просветительного образования.

В Украинской ССР имеется 25,8 тыс. массовых библиотек и 26,4 тыс. клубных учреждений, большинство из которых составляет базу для практической деятельности вузов культуры и культпросветучилищ [6, с. 151]. Однако опыт вузов культуры и культпросветучилищ республики показывает, что производственная практика студентов в учреждениях культуры плохо организована и проходит в основном формально. В результате у молодых специалистов отсутствуют элементарные знания и практические навыки организации клубной и библиотечной работы вообще и самостоятельной творческой деятельности в особенности. Они не умеют вести культурно-просветительную работу на уровне современных требований.

Повышению эффективности этого направления в подготовке специалистов способствует закрепление за вузами передовых учреждений культуры. Ведь для студента практика в трудовом коллективе является своего рода школой, где он перенимает опыт наставников, их мастерство, профессионализм, может ознакомиться с передовыми методами работы культурно-просветительных учреждений. Поэтому базами практики для студентов вузов культуры должны стать централизованные библиотечные системы, культурно-спортивные комплексы, которые получили распространение в нашей республике.

В 1986/87 учебном году в вузах культуры УССР введена система практического обучения студентов на базе учебно-научно-производственных комплексов (УНПК). В состав такого комплекса наряду с институтом культуры и культпросветучилищем входят различные типы культурно-просветительных учреждений и организаций.

Связь между вузами культуры, культпросветучилищами и учреждениями культуры существовала всегда, но носила в основном эпизодический характер. В условиях УНПК создается возможность смоделировать организацию учебного процесса таким образом, чтобы он воспроизводил систему будущей профессиональной деятельности студентов. Так, УНПК «Контакт», куда вошли Киевский государственный институт культуры им. А. Е. Корнейчука, ГРБ УССР им. КПСС, ГРДБ, ГРЮБ, ГИБ УССР, Центральная городская библиотека им. Леси Украинки, Киевское культпросветучилище, объединило ранее разрозненные учреждения культуры в деле повышения качества практической подготовки специалистов. Заказчиками УНПК «Контакт» являются НИИ, Дома политического просвещения киевских горкома и об-

кома партии, редакции республиканских газет и журналов, издательств и др. Опыт подобного рода имеется также в Харьковской и Ровенской областях. Думается, что эта форма интеграции обучения с практикой будет перспективной в деле перестройки культурно-просветительного образования.

В республике в сфере культуры недостаточно ведется работа по планированию подготовки кадров, определению научно обоснованной потребности в специалистах высшей и средней квалификации. В ходе планирования подготовки кадров культурно-просветительной работы следует выяснить, есть ли спрос на творческую личность, существуют ли структуры, в которых этот творческий потенциал не просто потреблялся бы, но и воспроизводился.

Сегодня плановыми органами республики, партийными организациями и администрацией вузов культуры и культпросветучилищ предпринимаются попытки решить эти проблемы на научной основе. Однако еще недостаточно эффективно используются целевые формы подготовки специалистов, не получили должного распространения договорные отношения учебных заведений с местными органами и учреждениями культуры. Между тем необходимо обеспечить активное участие заказчика в подготовке кадров. Это особенно важно для учреждений высшего и среднего специального культурно-просветительного образования, поскольку их деятельность должна быть нацелена на подготовку специалистов к таким формам культпросветработы, многие из которых еще только складываются на практике.

Перестройка культурно-просветительного образования связана и с демократизацией учебно-воспитательного процесса вузов культуры и культпросветучилищ, повышением уровня их самостоятельности и ответственности за результаты своей деятельности, развитием научно обоснованной системы самоуправления всей вузовской жизни. Решение этих задач возможно на основе создания демократической структуры управления народным образованием, в том числе и культурно-просветительным.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране. М., 1987. 4. Даденков Ю. Высшее и среднее специальное образование на Украине// Украинская советская культура. К., 1961; *Питов В.* Высшая школа Украинской ССР в период перестройки. К., 1962; Высшая школа Украинской ССР за 50 лет. К., 1968. Ч. 2; Вища школа УРСР: Здобутки і перспективи (1966—1970). К., 1971; *Ангелов Г. В., Зубрик К. К., Овчаренко Т. А.* Деятельность КПСС по руководству народным образованием и культурой (На материалах Украинской ССР). Одесса, 1972; *Павлов Д. И., Захаревич Г. П.* Среднее специальное образование в Украинской ССР. К., 1976; Высшее образование в Украинской ССР. К., 1983; и др. 5. *Перестройка учебно-воспитательного процесса в вузах культуры: опыт, проблемы, перспективы.* М., 1988; *Навроцкая В.* Книжный вуз и жизнь// Библиотекарь. 1988. № 10; *Артеьева Е. Б., Жданова Т. А., Приволицкая Н. Ф.* Будущее библиотечной профессии и образования// Науч.

и техн. библиотеки СССР. 1989. № 5. 6. УССР в цифрах: Краткий стат. справочник. К., 1983. 7. Щербаков Д. Н., Ангелов Г. В. Культурно-просветительная работа — важнейшее средство коммунистического воспитания масс (На материалах Украинской ССР). Одесса, 1970; Афанасьев В. В. Нариси культурно-освітньої роботи на Україні. Х., 1968. 8. Правда Украины. 9. Парти-архив Института истории партии при ЦК Компартии Украины. 10. Текущий архив Министерства культуры УССР (Основные показатели деятельности культурно-просветительных учреждений за 1986 г.).

Поступила в редколлегию 25.10.89

**ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПАРТИЙНОГО
РУКОВОДСТВА ПОДГОТОВКОЙ И ВОСПИТАНИЕМ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ**

Назревшие задачи перестройки высшего образования, сформулированные в решениях XXVII съезда КПСС, февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС, требуют улучшения качества подготовки специалистов наряду с коренным улучшением их использования, обогащением идейно-теоретического, гуманитарного содержания высшего образования, усилением его связи с общественной практикой.

Успех этих преобразований в решающей степени зависит от готовности вузовских преподавателей к их последовательной реализации. Это стержневой вопрос, ибо «никакой контроль, никакие программы и т. д. не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов» [1, т. 47, с. 194].

В результате принимаемых партийными организациями мер в вузах наметились положительные тенденции в кадровом обеспечении поставленных перед высшей школой задач. Немало сделано для улучшения процесса подбора, подготовки и воспитания руководящих кадров и научно-педагогических работников и в крупнейшем вузовском центре республики — Харькове. С целью анализа начавшихся преобразований кафедра научного коммунизма Харьковского юридического института провела в 1988 г. выборочное социологическое исследование в 14 вузах города.

Как показывают результаты исследования, в целом в вузах города происходят положительные изменения в улучшении качественного состава научно-педагогических кадров. Так, в 1987 г. численность научных и научно-педагогических кадров выросла по сравнению с 1985 г. с 14404 до 14512, т. е. на 0,7 %. В то же время удельный вес докторов наук за этот же период вырос с 3,04 до 3,2 %, а кандидатов наук — с 37,16 до 38,14 %; с 397 до 387 уменьшилось количество кафедр, где нет ни одного доктора наук, а их удельный вес среди общего количества кафедр сократился с 54 до 52,3 %.

Вместе с тем за последние годы в кадровой политике высшей школы накопились нерешенные проблемы. В своей статье автор попытался проанализировать некоторые из них.

Улучшение качественного состава научно-педагогических кадров непосредственно зависит от условий труда и материальных стимулов. За последние 30 лет доля национального дохода, направляемая на нужды образования, снизилась с 10 до 7,2 %. Отметим, что за тот же период в США доля национального дохода, выделяемого на образование, возросла с 4 до 12 % [5, с. 18]. Тенденция к снижению затрат на систему подготовки кадров

и образование сказались и на политике в области заработной платы. Как видно из таблицы, относительная (по сравнению со средней) зарплата работников сферы народного образования неуклонно уменьшалась [4, с. 252].

Таблица

Среднемесячная зарплата рабочих и служащих, р.	1970	1980	1985	1986
Во всех отраслях народного хозяйства	115,2	155,1	173,9	178,5
В народном образовании	105,0	130,2	141,6	143,4

Это сказалось не только на престиже педагогических профессий, но и на реальных доходах работников сферы образования и подготовки кадров. Создалась парадоксальная ситуация: чем выше у человека уровень образования, тем выше темпы падения его относительной заработной платы. Не случайно в ходе указанного социологического исследования 67 % опрошенных указали, что повышение зарплаты преподавателей вузов имеет большое значение для ускорения перемен, происходящих в высшей школе, 3,6 % опрошенных отметили, что эта зависимость уже проявляется.

Наиболее эффективными мерами для перестройки высшей школы 83,9 % преподавателей считают укрепление ее материально-технической базы (первое ранговое место), а 81,4 % — материальное стимулирование более качественного труда (второе ранговое место). Поэтому, на наш взгляд, улучшению кадрового потенциала высших учебных заведений будут способствовать отказ от остаточного принципа распределения средств на нужды народного образования и повышение на эти цели доли национального дохода; усиление контроля со стороны партийных органов за безусловным выполнением планов по строительству и оснащению оборудованием объектов народного образования; объединение материальных ресурсов предприятий и организаций с целью укрепления материально-технической базы учебных заведений; создание действенной системы мер для стимулирования более качественного труда преподавателей.

Следующим направлением работы партийных организаций по улучшению качественного состава научно-педагогических кадров является совершенствование форм подготовки преподавательских кадров. Основной формой подготовки научно-педагогических кадров выступает аспирантура. В последние годы наблюдаются рост числа аспирантов, которые ведут обучение в аспирантуре с отрывом от производства, и сокращение заочной формы подготовки аспирантов. В вузах Харькова получила распространение

такая перспективная форма подготовки аспирантов, как целевая аспирантура. В Харьковском инженерно-строительном институте этой формой подготовки кадров охвачено 30,9 % аспирантов, в университете — 29,4 %. Не ведут целевой подготовки аспирантов фармацевтический и сельскохозяйственный институты.

В большинстве вузов Харькова практически отсутствует конкурс при поступлении в аспирантуру. Среди зачисленных в аспирантуру в 1987 г. в фармацевтическом институте число членов КПСС по сравнению с 1985 г. сократилось с 45 до 33 %, в зооветеринарном — с 44 до 39 %. По-прежнему невысок удельный вес коммунистов среди поступивших в аспирантуру автодорожного (10 %), инженерно-строительного (22 %) и других институтов. Остается низкой эффективность работы аспирантуры в большинстве вузов города. В политехническом институте только 13 из 72 аспирантов защитились в срок и представили диссертации к защите.

Причины такого положения мы видим в недостаточном внимании партийных организаций к вопросам комплектования аспирантуры, в слабом контроле за качеством работы аспирантов и их руководителей, в отсутствии необходимых условий для своевременной и качественной подготовки диссертационных исследований.

Во многих вузах города возросло число соискателей на звание ученой степени кандидата наук. Как правило, это в основном работники данного вуза. Однако четкая работа с соискателями отсутствует, что приводит к низкой эффективности системы соискательства в целом. Очевидно, необходимо установить жесткие рамки пребывания в качестве соискателя, предусмотреть составление индивидуального плана подготовки кандидатской диссертации каждым соискателем и закрепление за ним научного руководителя, материально заинтересованного в этой форме работы.

Подготовка и воспитание вузовских кадров в значительной степени определяется широтой политического кругозора научно-педагогических работников, их сознательностью, общественно-политической активностью. Необходимо усиления идейно-политического воспитания вузовских работников определяется также возрастающим значением человеческого фактора во всех областях жизни общества. «... Чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, — указывал В. И. Ленин, — тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» [1, с. 42, с. 140].

Как показывают результаты социологического исследования, проведенного в Харьковском вузовском центре, только 50,9 % опрошенных преподавателей достаточно полно информированы о перестройке высшего образования в стране, а 7,2 % даже не имеют представления, в чем ее смысл и содержание. Немногим

более чем в половине коллективов (51,8 %) шел предметный разговор о конкретных задачах работы в новых условиях. Эти данные подтверждаются результатами всесоюзных исследований о ходе перестройки высшей школы, организованных Минвузом СССР в апреле 1987 г. Только 60 % преподавателей считают перестройку личным делом, 23 % пропагандируют ее идеи на занятиях, лекциях [2, с. 22]. Здесь сказались издержки в организаторской и пропагандистской работе по реализации реформы высшей школы. По результатам другого всесоюзного исследования, организованного Минвузом в декабре 1987 г., большинство опрошенных считают, что основным фактором торможения перестройки высшей школы является незнание сотрудниками того, как следует работать по-новому [3, с. 18].

Повышение уровня идейно-политического воспитания научно-педагогических работников возрастает также в связи с повышением требований к качеству подготовки специалистов всех отраслей, к уровню образованности трудящихся. Причем студенты придают большое значение не только профессиональным знаниям, но и уровню общей культуры преподавателей. Поэтому вызывает тревогу тот факт, что (как показали результаты названного исследования, проведенного в апреле 1987 г.), по мнению студентов и самооценке преподавателей, около 40 % преподавателей обладают невысоким и даже низким уровнем культуры и интеллигентности. По данным социологического исследования, проведенного в вузах Харькова, 36 % опрошенных преподавателей от случая к случаю читают общественно-политическую литературу и только 42,7 % опрошенных регулярно читают художественную литературу; 35,4 % преподавателей не посещают концерты классической музыки, 26,9 % — не посещают театр, 20 % — художественные выставки, музеи.

Таким образом, основное внимание в кадровой работе партийные организации должны уделять наращиванию научного потенциала кадров, правильному распределению их по специальностям, подготовке преподавательских кадров по приоритетным направлениям развития науки, созданию необходимых материальных условий и стимулов для успешной работы, повышению политической активности, общей культуры преподавательских кадров, совершенствованию форм и методов подготовки научно-педагогических кадров.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. В зеркале общественного мнения// Вестн. высш. шк. 1987. № 9. 3. В зеркале общественного мнения// Вестн. высш. шк. 1988. № 3. 4. Народное хозяйство Украинской ССР: Юбил. стат. ежегодник. К., 1987. 5. Сабуров Е. Ф. О некоторых экономических аспектах// Вестн. высш. шк. 1988. № 10.

Поступила в редколлегию 21.10.89

**УЧАСТИЕ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ В
РЕШЕНИИ ЗАДАЧ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА
(1981—1985)**

Идейно-воспитательная работа партии нацелена на формирование творческой, социально активной личности. От решения этой задачи во многом зависит успешное осуществление перестройки. «... Воспитание человека, — отмечается в Программе КПСС, — неотделимо от его практического участия в созидательном труде на благо народа, в общественной жизни, в решении задач социально-экономического и культурного строительства. Отрыв от действительности, от ее реальных проблем обрекает идейно-воспитательную работу на абстрактное просветительство, беспредметную словесность...» [1, с. 163].

Одним из направлений воспитания социально активной личности является участие молодежи в развитии научно-технического прогресса. Технический прогресс, наука органически связаны с жизнью молодого поколения, его будущим. Именно вступающие в жизнь юноши и девушки прежде всего ощущают на себе его влияние. Достижения науки делают их труд все более содержательным и творческим, а это неизбежно отражается и на их социальной активности. Ибо чем выше доля тяжелого непроизводительного труда, тем ниже уровень социальной активности и наоборот. В свою очередь социальная активность молодежи является важным фактором успешного решения задач перестройки, так как именно ей предстоит «воплотить в жизнь великие цели перестройки» [2, с. 66]. В силу этого «молодежь становится не просто участницей общенародной борьбы, но ее ударной, инициативной силой» [Там же].

В годы одиннадцатой пятилетки в промышленности Украины трудилось около 6 млн юношей и девушек, из них 4 млн членов ВЛКСМ [6, с. 12]. Поэтому деятельность комсомольских организаций промышленных предприятий республики была направлена на использование столь значительного потенциала, поиски путей вовлечения молодежи в решение вопросов, связанных с научно-техническим прогрессом. Так, комсомольцы и молодежь Киева организовали шефство над целевыми комплексными программами, которые сегодня определяют основные направления НТП. В рамках целевой комплексной программы «Молодежь Киева — прогрессу науки и техники» были разработаны и осуществлялись 12 районных программ и 320 программ и планов первичных организаций, тесно увязанных с планами партийных комитетов [6, с. 25].

Комсомольские организации промышленных предприятий Харьковской области сосредоточили внимание на вопросах участия молодежи в разработке проектов новой техники и технологии. Это дало свои результаты. Например, при участии комсомольцев и молодежи тракторного завода были внедрены в производство 32 автоматические и 350 поточно-механизированных линий. Степень охвата механизированным трудом в цехах основного производства составляла около 87%. Молодые рабочие и специалисты ПО «Завод имени Малышева» взяли шефство над внедрением в производство промышленных роботов-манипуляторов. В результате было комплексно механизировано 35 цехов и участков. В целом же по области при участии молодых рабочих, научной и инженерно-технической интеллигенции в 1981—1985 гг. было механизировано свыше 200 цехов и участков, внедрено около 400 автоматизированных и поточных линий, сэкономлен труд 25 тыс. рабочих [6, с. 13].

Важное место в деятельности комсомольских организаций Киевской, Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Львовской и Харьковской областей занимали комплексные программы привлечения различных категорий молодежи к научно-техническому творчеству. Исходя из тех данных, которые приводятся в литературе и периодической печати, можно предположить, что эти программы в годы одиннадцатой пятилетки оказали определенное влияние на повышение активности комсомольцев и молодежи в решении задач НТП. Так, экономический эффект от реализации этих программ составил только в Донецкой области более 200 млн р. [7, с. 64], в Харьковской — свыше 150 млн р. [9, 1987, 14 лист.].

Ежегодно в смотрах научно-технического творчества молодежи в республике участвовало более 2,5 млн чел., свыше 250 тыс. молодых новаторов и изобретателей принимало участие в конкурсах на лучшее предложение по автоматизации и механизации ручного труда. Внедрение их разработок позволило сэкономить около 56 млн р. [4, с. 10]. Однако эти данные еще не дают объективной информации по рассматриваемому вопросу. На XXV съезде ЛКСМУ отмечалось, что в научно-техническом творчестве в 1981—1985 гг. участвовал только каждый десятый молодой человек [3, с. 36], а среди рабочей молодежи этот показатель еще ниже. Например, в Харьковской области, которая занимает важное место в промышленном производстве республики, техническим творчеством было охвачено только 6% молодых рабочих [8, 1986, 15 июля]. Сравнивая приведенные данные, можно сделать вывод, что положительные результаты в смотрах научно-технического творчества молодежи были достигнуты благодаря усилиям незначительной части комсомольцев и молодежи. А это значит, что комсомол республики не смог организовать достаточно широкое движение за участие молодежи в НТП.

Низкая активность молодежи в научно-техническом творчестве объясняется многими причинами. Одной из них является то, что долгие годы не менялся подход к научно-техническому творчеству молодежи. Как следствие возникло несоответствие между интеллектуальным, творческим потенциалом молодежи и тем, как он используется. В результате остро встали проблемы: о кадрах организаторов научно-технического творчества молодежи, о формах ее привлечения к участию в НТП, о методиках научных исследований для молодых ученых и изобретателей, о внедрении их разработок в производство. Решение многих из перечисленных проблем, к сожалению, и сегодня остается насущной задачей в деятельности комсомольских организаций.

Среди причин, которые оказали негативное влияние на работу комсомола республики по привлечению молодежи к решению задач НТП, следует назвать заорганизованность, кампанейщину, погоню за количественным охватом при проведении смотров научно-технического творчества молодежи, ослабление контроля со стороны комсомольских организаций за так называемыми малыми делами, которые, как показывает опыт, способны принести реальный экономический и воспитательный эффект. Наглядным примером такого отношения стало шефство над малой механизацией. На XXV съезде комсомола Украины отмечалось, что это шефство «провозгласили и забыли, а тем временем проблема очень важная, ибо в промышленности республики малопродуктивным трудом, нередко тяжелым трудом, занят каждый третий работник» [3, с. 16].

Проблема участия молодежи в решении задач НТП неоднозначна. Ею занимаются многие общественные организации, однако в их деятельности нет четкой скоординированности, плановости, что порождало параллелизм, ведомственность. В частности, комитеты комсомола не сумели наладить необходимого контакта с органами ВОИР, хозяйственными организациями в вопросах внедрения разработок молодых новаторов, направлении усилий юношей и девушек на решение наиболее актуальных задач, стоящих перед трудовыми коллективами. Вместе с тем новаторская мысль молодежи не всегда находила понимание у конкретных потребителей: предприятий, ведомств и министерств. И не случайно поэтому в годы одиннадцатой пятилетки каждое четвертое изобретение и рационализаторское предложение не смогло преодолеть ведомственные барьеры [3, с. 36].

Такое положение, естественно, не могло способствовать росту числа молодых изобретателей и рационализаторов, что в свою очередь привело к снижению активности молодежи, особенно рабочей, в осуществлении НТП.

Важная роль в привлечении молодежи к решению задач НТП принадлежит комсомольскому активу, ибо опыт свидетельствует, что наиболее интересные формы и положительные результаты этой работы у тех комсомольских организаций, где есть зрелый,

грамотный актив, умеющий направлять поток молодежной инициативы в русло трудовых дел. От правильного подбора и воспитания руководящих кадров и актива комсомольских организаций во многом зависит улучшение работы с различными категориями молодежи по ее привлечению к научно-техническому творчеству.

Еще одним эффективным путем решения данной проблемы является создание хозрасчетных центров научно-технического творчества молодежи. В 1987 г. уже существовал 21 подобный центр в Харьковской, Киевской, Днепропетровской, Одесской, Донецкой и других областях [5, с. 21]. Они должны стать школой передового опыта, подготовки организаторов научно-технического творчества. Их практическая деятельность позволит сконцентрировать усилия комитетов комсомола, советов молодых ученых и специалистов в рамках конкретных производственных единиц. Развитие центров на началах самоокупаемости явится прообразом будущих межотраслевых и республиканских центров как основы единой общественно-государственной системы научно-технического творчества.

Таким образом, изменение отношения со стороны партийных, комсомольских и других общественных организаций к развитию научно-технического творчества молодежи, безусловно, будет способствовать росту активности молодежи в решении задач НТП, а следовательно — воспитанию социально активной, творческой личности.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС*. М., 1987. 2. *Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС*. М., 1988. 3. *XXV съезд ЛКСМУ: Документы и материалы*. К., 1987. 4. *Молодежь Советской Украины*. К., 1984. 5. *Украинская ССР в цифрах в 1987 году: Крат. стат. справочник*. К., 1988. 6. *Молодежь и научно-технический прогресс: Сб. статей*. К., 1987. 7. *Молодежь и научно-технический прогресс*. К., 1988. 8. *Комсомольское знамя*. 9. *Ленінська зміна*.

Поступила в редколлегию 21.10.89

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УЧЕБОЙ ТРУДЯЩИХСЯ

(конец 70-х — начало 80-х годов)

В формировании общественного сознания большая роль принадлежит политической учебе и экономическому образованию, которые в настоящее время охватывают 66 млн коммунистов, комсомольцев и беспартийных [9, с. 19].

Советская историко-партийная наука постоянно уделяла внимание изучению проблемы экономической подготовки трудящихся. Отдельные аспекты данной проблемы рассматривались в работах В. К. Василенко, Н. Клепача, В. И. Мирошниченко, З. И. Ямковой и др. [8]. Наиболее полно освещены такие вопросы, как периодизация истории партийного просвещения, основные методологические посылки организации экономической учебы различных категорий трудящихся, роль партийных организаций в процессе подготовки и улучшения качественного состава пропагандистов экономического профиля. К сожалению, во многих исследованиях при оценке партийного руководства экономической учебой не учитывались ее действенность и результативность. Слабо исследованы причины низкой эффективности экономической учебы как рабочих, так и инженерно-технических работников, руководителей, поверхностно раскрыта деятельность партийных организаций промышленных предприятий по углублению научно-технических знаний трудящихся. Необходимо подчеркнуть, что в историко-партийной литературе 70—начала 80-х годов отсутствует объективный анализ проблемы экономического образования трудящихся.

Вопросы экономической подготовки трудящихся неоднократно становились предметом специального рассмотрения в Центральном Комитете КПСС и Советском правительстве [1, с. 142, 251—255; 2—6]. Однако решения партии по данной проблеме зачастую носили половинчатый, ограниченный, непоследовательный характер. В постановлениях, как правило, говорилось о достигнутых успехах, об организационной стороне дела. Вопросы экономического образования рассматривались лишь в связи с началом или окончанием учебного года. Нараставшие трудности и противоречия в организации экономической учебы трудящихся замалчивались.

Наиболее существенные и типичные недостатки в организации экономического образования трудящихся, партийном руководстве этим процессом заключались в следующем.

Во-первых, отсутствовала четкая система контроля со стороны партийных комитетов за качеством подготовки и проведения за-

нятий. их практической направленностью. Обсуждение вопросов экономического образования нередко ограничивалось утверждением планов экономической учебы в начале учебного года и подведением итогов в его конце; не уделялось должного внимания повышению теоретического уровня экономического образования; отсутствовал критический анализ состояния экономической учебы на заводе, в цехе, в бригаде; недооценивались возможности экономического просвещения трудящихся в решении социально-экономических задач [10, 1983, 19 липня; 14, ф. 275, оп. 25, д. 4, л. 87; ф. 275, оп. 16, д. 3, л. 72—73; ф. 8946, оп. 20, д. 2, л. 127; 14, ф. 282, оп. 15, д. 27, л. 10; ф. 313, оп. 12, д. 74, л. 37; ф. 1431, оп. 4, д. 146, л. 73; 16, ф. 2638, оп. 1, д. 358, л. 58, 146; ф. 1695, оп. 1, д. 325, л. 40, 42; 17, ф. 87, оп. 9, д. 12, л. 2; ф. 124, оп. 9, д. 6 л. 28—29].

Во-вторых, во многих структурных подразделениях экономическая учеба носила формальный, абстрактно-просветительский характер, вследствие чего она не ориентировала массы на развитие творческой инициативы в решении вопросов эффективности и качества работы. Так, в ряде цехов завода «Криворожсталь» каждый пятый слушатель системы экономического образования не выполнял норм выработки [14, ф. 19, оп. 66, д. 1, л. 59]. На Харьковском заводе агрегатных станков многие пропагандисты не ставили перед слушателями конкретные задачи с целью анализа производственной деятельности отдельной бригады, цеха [17, ф. 69, оп. 52, д. 6, л. 96—97]. По данным социологических исследований, проводившихся на Нижнеднепровском трубопрокатном заводе в 1984 г., только 37 % работников завода — слушатели системы экономического образования — рассчитывали получить ответы на интересующие их вопросы в ходе занятий, а 50 % слушателей школ коммунистического труда подчеркнули, что выступления пропагандистов далеки от реальных проблем их трудовых коллективов [14, ф. 2159, оп. 24, д. 1, л. 48].

В-третьих, партийные организации промышленных предприятий республики не наладили систематическую работу по изучению предложений и замечаний, высказанных слушателями в ходе занятий, что приводило к нарушению связи «знание — убеждение — конкретные действия». Так, на Львовском автобусном заводе количество рацпредложений, поступивших от молодых рабочих, постоянно уменьшалось. Если в 1976 г. экономический эффект от их внедрения составил 259 тыс. р., то в 1977 — 148 тыс. р., а в 1978 г. — 162 тыс. р. [16, ф. 2638, оп. 1, д. 429, л. 44]. Количество внедренных рацпредложений на Киевском мотоциклетном заводе в 1982 г. по сравнению с 1981 г. уменьшилось на 10 %. В то же время в отделе главного конструктора завода в течение ряда лет находилось до 50 нерассмотренных предложений [15, ф. 1431, оп. 4, д. 226, л. 39—40].

В-четвертых, партийные комитеты промышленных предприятий в исследуемый период не сумели придать экономической

учебе массовый характер. Как показал анализ архивных материалов, в большинстве коллективов более 50 % рабочих и инженерно-технических работников не были вовлечены в систему экономического образования. Так, на Киевском заводе станков-автоматов всеми формами политической и экономической учебы было охвачено лишь 45 % работников [15, ф. 313, оп. 12, д. 104, л. 86], на мотоциклетном заводе — 32 % [15, ф. 1431, оп. 4, д. 216, л. 84], в ряде цехов ХТЗ — 12—14 % [17, ф. 87, оп. 13, д. 5, л. 109], на «Криворожстали» — 24 % [14, ф. 275, оп. 16, д. 3, л. 73]. Крайне низкой оставалась и посещаемость занятий [15, ф. 1431, оп. 4, д. 216, л. 86; 17, ф. 87, оп. 3, д. 1, л. 93; ф. 87, оп. 9, д. 10, л. 30].

В-пятых, не уделялось должного внимания развитию материально-технической базы экономической учебы. Занятия проводились в непригодных помещениях, зачастую в обеденный перерыв. Длительное время потребовалось для создания экономических кабинетов на ряде предприятий Коминтерновского района Харькова [17, ф. 2, оп. 178, д. 179, л. 119], на «Криворожстали» [14, ф. 2, оп. 25, д. 6, л. 20], на предприятиях Львова [16, ф. 4, оп. 31, д. 198, л. 11; ф. 3, оп. 37, д. 129, л. 12]. Из 12 кабинетов экономических знаний в Дзержинском районе Харькова только два были оснащены техническими средствами, из пятнадцати кабинетов в Московском районе — пять [17, ф. 2, оп. 178, д. 181, л. 12, 15].

В-шестых, недостатки и упущения в экономическом образовании трудящихся промышленных предприятий в значительной степени обуславливались недостаточно эффективной работой партийных организаций по подбору, расстановке и воспитанию пропагандистских кадров. В погоне за количественными показателями партийные организации недооценивали вопрос о качестве их подготовки. Среди пропагандистов системы экономического образования в целом по республике 67 % являлись членами КПСС, 70 % имели высшее образование [12, 1984, 12 июня], в Тернопольской области, например, — соответственно 34 и 58 % [7, с. 2—3], на ХТЗ — 46 и 65 % [17, ф. 87, оп. 13, д. 4, л. 170]. На металлургических предприятиях Запорожской области в 1978 г. только 10 из 1100 пропагандистов имели высшее экономическое образование [13, 1988, № 35, с. 3].

Партийные организации практически не привлекали к пропагандистской работе хозяйственных руководителей. В республике среди пропагандистов системы экономического образования они составляли лишь 8 % [7, с. 6]. Например, на Киевском заводе станков-автоматов из 56 руководителей только 13 занимались пропагандистской работой [11, 1979, 16 квіт.], на Днепропетровском металлургическом заводе из 94 руководителей 18 являлись пропагандистами [14, ф. 1715, оп. 16, д. 1, л. 88]. Многие руководители-пропагандисты «Криворожстали», Львовского автобусного завода, других предприятий несвоевременно реагировали

на поступающие от рабочих вопросы, редко выступали перед ними с докладами на экономические темы [14, ф. 275, оп. 25, д. 6, л. 9; ф. 19, оп. 75, д. 5, л. 47; 16, ф. 2638, оп. 1, д. 429, л. 124].

Анализ практики партийных комитетов промышленных предприятий республики по организации и развитию системы экономического образования свидетельствует, что экономическое просвещение трудящихся нуждается в коренной перестройке. Ее задачи сформулированы в «Основных направлениях перестройки системы политической и экономической учебы трудящихся» [6].

Перестройка экономической учебы невозможна без углубления демократии. В настоящее время усилия партийных организаций направлены на преодоление заорганизованности, бюрократических, казенных подходов к организации учебы трудящихся. Важно учитывать и тот факт, что в условиях НТР многие сведения информативного характера быстро устаревают. Поэтому, на наш взгляд, ведущее место в экономической учебе следует отвести проблемному преподаванию. В рамках трудового коллектива целесообразно создать единый совет по экономическому образованию, работающий под руководством партийного комитета предприятия.

Экономическая учеба в условиях перестройки не должна сводиться к просветительству. Она призвана стать мощным фактором воспитания у трудящихся хозяйского отношения к народному достоянию, роста эффективности производства. Опыт экономического образования в республике подтвердил целесообразность дифференцированного подхода в организации учебы в соответствии с социальным составом слушателей, содержанием и характером их труда. Такая организация позволяет изучать экономическую теорию, экономическую политику партии, опыт социалистического хозяйствования не абстрактно, а применительно к основным функциям рабочих, специалистов и руководителей.

Практикующаяся эпизодическая курсовая переподготовка пропагандистов не может быть признана удовлетворительной на сегодняшний день. Демократизация системы экономического образования предполагает прежде всего решение проблемы подбора кадров пропагандистов. В условиях перестройки руководитель занятий должен обладать прочными знаниями экономических методов хозяйствования, основанных на хозрасчете и самфинансировании.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС*. М., 1986. 2. *О задачах партийной учебы в свете решений XXV съезда КПСС: Постановление ЦК КПСС от 4 июня 1976 г.*// Об идеологической работе КПСС. М., 1977. 3. *О работе партийной организации Башкирии по усилению роли экономического образования трудящихся в повышении эффективности производства и качества работы в свете решений XXV съезда КПСС: Постановление ЦК КПСС*// Справочник партийного работника. М., 1979. Вып. 19. 4. *О дальнейшем улучшении экономического образования и воспитания трудящихся: Постановление ЦК КПСС,*

Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 17 июня 1982 г.// Справочник партийного работника. М., 1983. Вып. 23. 5. *О дальнейшем совершенствовании партийной учебы в свете решений XXVI съезда КПСС: Постановление ЦК КПСС от 26 мая 1981 г.* М., 1981. 6. *О перестройке системы политической и экономической учебы трудящихся: Постановление ЦК КПСС от 15 сентября 1987 г.* М., 1987. 7. *Важнейшая задача экономического образования// Под знаменем ленинизма.* 1983. № 19. 8. *Василенко В. К.* Идейно-политична робота партії в умовах розвинутого соціалізму. К., 1981; *Клепач Н.* Экономическое образование трудящихся// *Партийная жизнь.* 1978. № 12; *Мирошниченко В. И.* Деятельность КПСС по совершенствованию экономического образования трудящихся: Опыт партийных организаций Украины: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1980; *Ямковая З. И.* Діяльність партійних організацій України по здійсненню економічної освіти трудящих// *Укр. іст. журн.* 1980. № 3; и др. 9. *КПСС в цифрах//* *Партийная жизнь.* 1987. № 21. 10. *Арсеналець:* Орган парткому, завкому профспілки, комітету комсомолу та дирекції київського заводу «Арсенал». 11. *Верстатобудівник:* Орган парткому, комітету комсомолу та дирекції Київського ордена Трудового Червоного Прапора заводу верстатів-автоматів. 12. *Рабочая газета.* 13. *Экономическая газета.* 14. *Днепропетровский облпартархив.* 15. *Киевский облпартархив.* 16. *Львовский облпартархив.* 17. *Харьковский облпартархив.*

Поступила в редколлегию 21.11.89

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ И ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В
СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УКРАИНЫ**

Необходимость существенного улучшения продовольственного снабжения страны неоднократно подчеркивалась в партийных документах последних лет. Перестройке аграрной политики, возрождению крестьянина как хозяина на земле был посвящен мартовский [1989 г.] Пленум ЦК партии [3, с. 3]. Решения Пленума стали основой для разработки аграрного раздела «Основных направлений внутренней и внешней политики СССР», одобренных на I Съезде народных депутатов СССР [4, с. 10—13].

Перестройка аграрного сектора носит многоплановый характер. Ее осуществление связано, прежде всего, со всесторонней интенсификацией сельскохозяйственного производства, применением прогрессивных технологий, рациональных форм организации труда и т. д. Однако интенсификация представляет собой противоречивый процесс. С одной стороны, она позволяет резко повысить производительность сельскохозяйственных угодий, с другой — может порождать сложные экологические проблемы. Нельзя увеличивать производство продуктов питания любой ценой. Высокие урожаи и высокую продуктивность при применении прогрессивных технологий можно получить, только строго соблюдая законы сельскохозяйственной экологии, рационально используя природные ресурсы сельского хозяйства, по-хозяйски относясь к земле. В. И. Ленин подчеркивал, что заменить силы природы человеческим трудом так же невозможно, как нельзя заменить аршины пудами. И в индустрии, и в земледелии человек может только пользоваться действием сил природы, если это пользование облегчается посредством машин, орудий и т. п. [1, т. 5, с. 103].

Непродуманные вторжения человека в природную среду, существующая система управления природопользованием, ведомственные интересы, мешающие проведению единой природоохранной политики, порочная практика «остаточного» принципа выделения материальных и финансовых ресурсов на природоохранные нужды, игнорирование решений партии и правительства по экологическим вопросам, нарушения природоохранительного законодательства, беспринципность органов, призванных осуществлять контроль за состоянием охраны природы, отсутствие системы экологического образования и воспитания, низкая экологическая культура населения и другие [см.: 8, с. 71—85] привели к тому, что в стране сложилась сложная экологическая обстановка. Экологические проблемы в земледелии Украины порождены наличием многих негативных факторов. Один из них — экстенсивный способ

ведения земледелия, в результате которого площадь распаханых земель составляет 81 % территории республики, а в Кировоградской, Винницкой, Тернопольской областях — свыше 90 % [7, с. 35]. Это самый высокий показатель распаханых угодий среди всех союзных республик. В среднем по СССР пашня составляет 37 % сельскохозяйственных угодий, в то время как в США, например, только 25 %. Степень освоения всего земельного фонда на Украине превышает 56 % по сравнению с 10 % по стране и 16 % в США. Около половины из 32 млн га распаханых земель республики подвержены различным видам эрозии [13, 1988, 4,21 верес.]. Ежегодно с 1 га эродированных земель смывается и выветривается до 15 т почвы, а с холмистых участков, занимающих около 14 млн га пахотной земли, сносится водой и ветром по 30—40 т гумуса с каждого гектара [7, с. 35].

Восстановление плодородной почвы — долговременный процесс. Например, для создания почвенного слоя толщиной 18 см в естественных условиях потребуется от 1400 до 7000 лет. Следовательно, эрозия приводит к значительному снижению плодородия почвы. Если раньше в черноземах гумус составлял 10—14 %, то в настоящее время, в результате применения плужной вспашки — главной причины эрозии — лишь 3—4 % [10, 1988, 2 июля]. Особенно большие потери гумуса наблюдаются в Харьковской, Днепропетровской, Запорожской, Одесской и Винницкой областях. Например, на Харьковскую область приходится более 10 % потерь в целом по республике. Экономические потери от эрозии почв составляют в УССР 1,8 млрд р. ежегодно [13, 1988, 21 верес.]. Экологические потери трудно подсчитать, но, несомненно, они во много раз превышают экономические.

Большой вред сельскохозяйственному производству наносит химизация. В республике зафиксированы случаи отрицательного воздействия минеральных удобрений и пестицидов на природу и здоровье человека [11, 1988, 25 сент.; 12, 1988, 17 дек.]. Чрезмерное использование средств химизации приводит к снижению биологического плодородия почв, усилению их эрозии, ухудшению пищевой ценности продуктов и значительному сокращению времени их хранения, уничтожению естественных опылителей растений, нарушению равновесия между компонентами природы и др. [6, с. 50—52; 9, с. 34—42; 10, 1987, 26 окт.].

На Украине одно из первых мест по развитию химизации сельского хозяйства занимает Харьковская область. Еще в середине 70-х годов здесь был взят курс на развитие и внедрение промышленных технологий транспортировки, хранения, тукосмешения и внесения минеральных удобрений. Были созданы первые агрохимкомплексы. Положительный опыт их работы обсуждался на всесоюзном семинаре-совещании, проходившем 18—20 августа 1982 г. в Харькове [15, ф. 2, оп. 187, л. 102, л. 90]. На XXVII съезде КПСС Харьковский обком Компартии Украины внес предложение превратить область в базу по химизации сель-

скохозяйственного производства [2, с. 508--509]. В результате этой работы за прошедшие три пятилетки количество удобрений, вносимых на Харьковщине, увеличилось почти в 4 раза и составило в 1988 г. 145 кг на 1 га посевной площади, в том числе азотных удобрений — 71 кг [14, 1988, 8 июля]. Область одной из первых на Украине столкнулась с огромными экологическими проблемами. По-видимому, эти проблемы неизбежно должны были возникнуть на определенном этапе развития средств химизации, даже при условии грамотного и научно обоснованного их применения. А при неблагоприятных субъективных факторах [нарушения технологической дисциплины и др.] указанная проблема значительно увеличивается и обостряется.

Экстенсивное развитие химизации на Харьковщине привело не только к накоплению в почве, в продукции растениеводства и животноводства нитратов, нитритов, ядохимикатов, но и к отравлению имеющихся в области водоемов. По подсчетам специалистов, стоки дождевых и талых вод смывают в водоемы области до 1 % фосфорных удобрений, до 25 % азотных (экологически наиболее опасных), до 9 % гербицидов и пестицидов. В число постоянно отравляемых водоемов входят такие крупные, как Печенежское и Краснооскольское водохранилища, являющиеся основными источниками питьевой воды в области [12, 1988, 17 дек.].

Таким образом, без учета и решения накопившихся экологических проблем невозможен переход сельскохозяйственного производства на интенсивный путь развития. Поэтому сельскохозяйственный аспект современной экологической политики партии включает в себя прежде всего задачи по внедрению почвозащитных технологий, защите земель от истощения.

На Украине проводится работа по созданию и внедрению нескольких экологических технологий. Заслуживает внимания опыт партийных организаций Полтавской области по совершенствованию системы земледелия, внедрению бесплужной обработки почвы. В области в последние годы практически вся пашня обрабатывалась без плуга, что позволило добиться самых высоких урожаев на Левобережной Украине и наиболее высокой фондоотдачи в республике [10, 1988, 2 июля]. Но основное преимущество бесплужной обработки заключается в том, что содержание гумуса на полях хозяйств, где освоена почвозащитная система земледелия, стабилизируется или увеличивается, поля становятся плодороднее, количество сорняков уменьшается [16, ф. 15, оп. 32, д. 2, л. 26]. Данная технология положила начало «биологическому земледелию» в ряде хозяйств Полтавской области. Так, в Шишацком и Миргородском районах многие хозяйства отказались от применения химикатов. В целом по области применение пестицидов — самое низкое на Украине [9, с. 39].

В последние годы во всех областях республики применяется также интенсивная технология возделывания сельскохозяйственных культур. По этой технологии возделываются пшеница, кукуруза, сахарная свекла, подсолнечник и другие культуры [5, с. 5]. Строгое соблюдение правил интенсивной технологии, прежде всего экологических, применение допустимых доз удобрений, освоение почвозащитных способов обработки земли позволяют многим хозяйствам получать стабильно высокие урожаи, не нанося вреда природе. Но уже в ближайшем десятилетии, по нашему мнению, сельскохозяйственное производство Украины должно перейти на более перспективную в экономическом и экологическом отношении биологическую технологию, или так называемую систему «биологического земледелия». В основе этой системы — полный отказ от использования пестицидов и минеральных удобрений, применение органических удобрений и биологических методов защиты растений, правильный севооборот, переход к поликультурам и т. д.

Назвав основные направления деятельности партии по экологизации сельского хозяйства, необходимо определить основные гарантии дальнейшего их развития. На наш взгляд, кардинальное решение проблем агроэкологии невозможно, во-первых, без изменения производственных отношений в сельском хозяйстве, определяемых отношениями собственности на селе. Тенденция на перестройку этих отношений отражена в Законе о собственности в СССР. Наиболее перспективной формой хозяйствования представляются арендные отношения на селе. При долгосрочном (25, 50 лет и более) арендном подряде или других подобных формах организации труда появляется реальная экономическая заинтересованность каждого работника АПК в рациональном, хозяйском использовании природных ресурсов. Это подтверждает опыт партийных организаций Украины по развитию новых производственных отношений на селе. Например, в колхозе «Заповіт Ілліча» Рожищенского района Волинской области после перехода на арендный подряд на треть увеличился чистый доход, действительно заработал противозатратный механизм, бережливое отношение к земле стало экономически выгодным. О высокой экономической и экологической эффективности арендного подряда свидетельствует также опыт работы колхоза «Ленінська іскра» Тисменского района Ивано-Франковской области, прошедшего все этапы экономических методов хозяйствования от бригадного подряда через аренду до высшей формы — внутриколхозной кооперации. Всего на Украине в 1988 г. на арендном подряде работало 12 595 производственных подразделений, которые охватывали 192 тыс. работников из 3 500 колхозов и совхозов [12, 1988, 16 дек.; 13, 1988, 31 трав.; 20 лип.].

Второй основной гарантией решения агроэкологических проблем является демократизация всех сфер жизнедеятельности общества. Необходимо выносить на предварительное обсуждение,

подвергать общественной экологической экспертизе все крупные хозяйственные проекты и решения регионального значения. Так, на Украине проводились дискуссии о целесообразности полива черноземов [12, 1988, 17 дек.; 13, 1988, 20 лип.], о строительстве водохозяйственного комплекса «Дунай—Днепр» [10, 1987, 26 окт.; 12, 1988, 17 дек.]. В частности, при обсуждении было выдвинуто альтернативное решение по возрождению малых рек, в которых сосредоточено более 60 % пресной воды республики [10, 1988, 17 янв.; 1989, 9 июня].

Таким образом, изменение экономических отношений на селе и демократизация в разработке и осуществлении всех хозяйственных проектов являются важнейшими условиями реализации экологической политики партии, основными гарантиями решения большинства проблем сельскохозяйственной экологии.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда КПСС: Стеногр. отчет. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15—16 марта 1989 г. М., 1989. 4. Горбачев М. С. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР: Доклад на I Съезде народных депутатов СССР 30 мая 1989 г. М., 1989. 5. Интенсивные технологии возделывания зерновых и технических культур. К., 1988. 6. Мельничук А. Д. Экономические проблемы интенсификации сельскохозяйственного производства// Коммунист Украины. 1986. № 12. 7. Остралуцкая Л. В. О сотрудничестве с наукой// Под знаменем ленинизма. 1988. № 6. 8. Тихонов Н. Е. Актуальные проблемы экономической политики КПСС// Вопр. истории КПСС. 1988. № 3. 9. Яблоков А. Е. Пестициды, экология, сельское хозяйство// Коммунист. 1988. № 3. 10. Правда. 11. Сельская жизнь. 12. Правда Украины. 13. Сільські вісті. 14. Красное знамя. 15. Харьковский облпартархив. 16. Полтавский облпартархив.

Поступила в редколлегию 19.09.89

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА СЕЛЕ

КПСС рассматривает социальную политику «как мощное средство ускорения развития страны, подъема трудовой и общественно-политической активности масс, формирования нового человека, утверждения социалистического образа жизни, как важный фактор политической устойчивости общества» [2, с. 150].

Социальный прогресс на селе проявляется в росте материального благосостояния, культуры и образования работников сельского хозяйства. В соответствии с комплексной программой социального преобразования сел Украинской ССР только в 1988 г. на социальные нужды деревни было израсходовано свыше 1,8 млрд р., что в 2,5 раза превышает ежегодные ассигнования в двенадцатой пятилетке [6, 1988, 13 дек.].

Одним из рычагов социального и культурного прогресса села являются общественные фонды потребления. За 1970—1987 гг. реальные доходы колхозников увеличились на 80 %. Однако с середины 70-х годов темпы роста этих доходов начали снижаться. Если за 1965—1975 гг. оплата труда колхозников выросла в 1,5 раза, то в последующее десятилетие — лишь на 32 % [4, с. 411].

К концу 80-х годов наметилась тенденция сближения уровней доходов колхозников и реальных доходов рабочих и служащих. Удельный вес доходов колхозников по отношению к доходам рабочих и служащих в расчете на одного члена семьи повысился с 70 % в 1960 г. до 92 % в 1987 г. [4, с. 447]. Средняя оплата труда колхозников с учетом выплат и льгот из общественных фондов потребления в 1987 г. составила в среднем 2669 р. (222 р. в месяц), в том числе из общественных фондов потребления (без оплаты отпусков) — 828 р. в год (69 р. в месяц). Но разрыв в оплате труда колхозников и рабочих, служащих города по-прежнему значителен. В 1988 г., например, среднемесячная зарплата рабочих и служащих в народном хозяйстве составляла 214 р., а колхозников — 155 р. [5, 1988, 26 окт.]. Заметим, для общества далеко не безразлично, какими путями и средствами достигается улучшение материальной и духовной жизни, к каким социальным последствиям это приводит. Ведь неоправданно завышенная оплата труда в ряде колхозов (зачастую незаработанная), отнесенная на себестоимость продукции, способствует удорожанию продовольствия. Важно, чтобы руководители и специалисты хозяйств, все колхозники осознали, что категория необходимого продукта является критерием роста материального положения в культур-

ного уровня не только колхозного крестьянства, но и всего народа.

Нельзя признать нормальным положение, когда каждый 4—5-й колхоз Украинской ССР ежегодно на оплату труда использует от 71 до 90 % валового дохода, а более 100 хозяйств, систематически не выполняя плановые задания по снижению себестоимости продукции, росту производительности труда, выделяют в фонд оплаты труда средства, значительно превышающие валовой доход сельхозартели [8, ф. 7486, оп. 46, д. 525, л. 44, 106]. Как отмечалось на совещании в ЦК КПСС с арендаторами, состоявшемся 12 сентября 1988 г., практика выплаты незаработанных средств получила широкое распространение в низкорентабельных и отстающих хозяйствах Украинской ССР. В 1986—1987 г.г. капитальные вложения государства и колхозов в сельское хозяйство в среднегодовом исчислении по сравнению с 1966—1970 гг. возросли в 2,4 раза, а прирост продукции составил только 41 %. Основные производственные фонды села в 1987 г. достигли 347 млрд р., что в 3,3 раза больше, чем в 1970 г. В качестве примера можно привести рентабельность колхозов «Первое мая» и «Победа», находящихся в Вольнянском районе Запорожской области. У первого рентабельность в 1987 г. составила 52,7 %, у второго — 13,4 %; прибыль равнялась соответственно — 1,31 млн р. и 270 тыс. р., среднемесячная оплата труда механизаторов — 278 и 292 р., доярок — 221 и 259 р. [5, 1988, 26 окт.].

Другой пример. В колхозе «Россия» Волновихского района Донецкой области рентабельность почти в 6 раз выше, чем в колхозе им. Чкалова этого же района. Но среднемесячная оплата труда механизаторов, животноводов во втором хозяйстве значительно выше, чем в первом. Аналогичная практика оплаты «по труду» имеет место и в хозяйствах других областей республики. Это привело к тому, что рост оплаты труда в колхозах Украины превышает рост производительности труда. В последние годы принимаются меры для преодоления этого положения. Дальнейшее повышение жизненного уровня тружеников села непосредственно связывается с развитием общественного хозяйства, ростом производительности труда и снижением себестоимости продукции, внедрением арендных и других форм организации производства.

XXVIII съезд КПСС поставил в центр политической работы партии защиту интересов крестьянства, утверждение его подлинным хозяином на земле, развитие многообразных форм собственности, наделение крестьян правом на владение землей, выбора способа хозяйствования на основе добровольности [5, 1990, 13 июля].

В колхозах и совхозах Украинской ССР, как и во всей стране, все большее развитие получают такие эффективные формы организации и оплаты труда, как бригадная форма, семейный и арендный подряд. В 1988 г. арендный подряд применялся

в 47 % хозяйств Украины. Арендаторам передано 16 % пахотной земли (свыше 5 млн га) и 10 % скота. Различными формами подряда охвачено 85 % полеводов и животноводов республики [6, 1988, 13 дек.]. Опыт этих хозяйств свидетельствует о более высоком уровне производительности труда, росте материальной заинтересованности сельских тружеников.

В 1990 г. намечен переход предприятий всех отраслей народного хозяйства страны, в том числе и агропрома, на полный хозрасчет и самофинансирование. Однако экономические расчеты показывают, что в новых условиях смогут успешно работать лишь те хозяйства, рентабельность которых не ниже 30—35 %. А таких колхозов и совхозов в стране немногим более половины. Каждое десятое хозяйство убыточно. Опыт работы некоторых отраслей промышленности свидетельствует, что перевод на хозрасчет не подготовленных к этому предприятий неоправдан. Многие хозяйственные руководители восприняли расширение прав и самостоятельности как возможность работать с меньшим напряжением сил, а дополнительную прибыль получать за счет ценовых факторов. Например, объем продукции в машиностроении Украины в 1988 г. вырос на 7,1 %, себестоимость снизилась на 1,1 %, а прибыль увеличилась на 11,6 %. Более 35 % прибыли получено за счет искусственного повышения цен на выпускаемые изделия [6, 1988, 13 дек.]. Между тем значительная доля продукции этой отрасли приходится на предприятия, производящие сельскохозяйственную технику. Десятки миллионов рублей незаработанной прибыли содействуют возрастанию себестоимости продукции.

Важнейшей экономической, социальной и политической проблемой перестройки является увеличение производства сельскохозяйственной продукции, удовлетворение потребностей в продуктах питания. По данным Госкомстата СССР, производство и закупки продуктов земледелия и животноводства постоянно растут. Так, производство молока, мяса и яиц в стране за девять месяцев 1989 г. увеличилось на 4 %, возросли и заготовки этих продуктов. Но проблема обеспечения населения продовольствием по-прежнему остается острой. Несмотря на увеличение производства и продажи сельхозпродуктов, цены на них на колхозных рынках растут. В 1988 г. уровень цен колхозного рынка на продовольственные товары в среднем в 2,7 раза превышал государственные розничные цены, а по отдельным видам — в 5—8 раз [5, 1988, 26 окт.].

В СССР имеется 150 млн га черноземов, на которых можно получать не менее 20—25 ц зерна с га, производится тракторов в 6,4 раза, комбайнов в 19 раз больше, чем в США. Но начиная с 1963 г. мы вынуждены покупать зерно в США, Канаде, Австралии. В 1980 г. закупки зерна составили 27,8 млн т (в том числе 14,7 млн т пшеницы), в 1985 г. — 44,2 млн т (21,4 млн т пшеницы), в 1986 г. — 26,8 млн т (15,7 млн т пшеницы) [3, с. 358—

359]. Еще недавно существовало мнение, что закупается в основном фуражное зерно. Так ли это? Из 210 млн т зерновых культур, производимых ежегодно в 1976—1980 гг., 110 млн т составили пшеница и рожь, которые никак нельзя назвать фуражным зерном. Такое же положение сохранилось и в 80-е годы. Для продовольственного обеспечения населения ежегодно требуется 40—45 млн т зерна, в то время как 60—70 млн т пшеницы и ржи расходуется на фураж, на корм скоту. Если к этому добавить, что мы ежегодно вынуждены закупать 800—900 тыс. т мяса, 250—275 тыс. т сливочного и примерно 0,8—1 млн т растительного масла, на производство которых необходим расход фуражного зерна, то получится, что в иные годы (например, 1985 г.) импорт зерна (прямой и косвенный) составлял 80—90 % его внутренних закупок [3, с. 358—359].

Для снятия проблемы импорта продовольствия необходимо прежде всего возродить в крестьянине любовь к земле, возможность свободного труда на ней. Ведь даже в условиях перестройки социально-экономические отношения в деревне практически не изменились. По-прежнему господствует практика принудительного труда, используются административно-командные методы руководства, методом «продовольственных закупок» изымается у колхозов и совхозов значительная часть производимой продукции. Колхозам и совхозам было предоставлено право на реализацию посредством рынка всей сверхплановой и до 30 % плановой продукции. Но агропромы областей и республик продолжают волевою практикой разработки планов реализации продукции, при которой все просчеты и бездеятельность руководства отстающих хозяйств перекалдываются на передовые трудовые коллективы.

Как уже отмечалось, все большее распространение получают новые, эффективные формы организации труда — различные кооперативные объединения, семейный и индивидуальный подряд, аренда и др. Но их развитию мешают формализм, стремление добиваться высоких показателей любыми средствами, безответственное, а зачастую и негативное отношение к подрядным и арендным коллективам партийных и хозяйственных руководителей. Административный произвол местных органов препятствует развитию семейного подряда, аренды земли, приусадебных участков, сельских промыслов. Арендаторам отводятся нередко худшие участки земли, не пригодные для использования, на нее устанавливаются арендные цены (причем, непонятно, почему за использование земли, являющейся общенародной собственностью, арендатор вносит плату колхозу, а не государству). Арендным и подрядным коллективам отказывают в выделении сельхозтехники или наделяют такой, которая не подлежит восстановлению.

Принятые Верховным Советом СССР Законы о собственности, о земле, об аренде призваны решить вопросы правового положения и правовой защиты этих коллективов.

В настоящей статье затронуты лишь некоторые аспекты социально-экономических проблем преобразования современной деревни, решение которых во многом зависит от человеческого фактора. На мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что современная аграрная политика многогранна. Ее успех будет зависеть от социальной направленности в деятельности кадров, от их настойчивости и инициативы. Забота о конкретных нуждах, интересах людей должна быть предметом неустанного внимания партийных, советских, хозяйственных организаций, профсоюзов, каждого руководителя. Сумеет ли мы добиться реального поворота в этом деле — и тогда многие сегодняшние, да и завтрашние проблемы нашей жизни будут решаться куда быстрее и эффективнее, чем до сих пор [5, 1989, 17 марта].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Если по совести: Сб. статей. М., 1988. 4. Народное хозяйство в СССР в 1987 г.: Стат. ежегодник. М., 1988. 5. Правда. 6. Правда Украины. 7. Известия. 8. Архив Министерства сельского хозяйства УССР.

Поступила в редколлегию 10.11.89

**ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
ПАРТИИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ КПСС**

Обсуждение на XIX Всесоюзной конференции КПСС вопросов кадровой политики партии показало, что в настоящее время происходят сложные и противоречивые процессы в управленческом аппарате, и в частности в партийном.

В выступлениях делегатов, материалах конференции подчеркивалось, что старые методы и оценки работы партийных руководителей неприемлемы. «Сейчас надо по-новому поставить вопрос об ответственности каждого коммуниста за положение дел там, где он работает, за личный вклад в перестройку, за деятельность своего коллектива» [1, с. 74]. Важным признаком положительных качеств партийного работника сегодня являются его приверженность делу перестройки, опора на первичные организации. Однако подобный критерий носит общий характер и требует уточнения и конкретизации, особенно для его понимания и реализации на уровне низового партийного аппарата. Именно в низовом партийном аппарате формируется основная масса партийных работников.

До недавнего времени одним из основных (если не единственным) критерием работы партийных кадров являлись экономические показатели тех территориальных единиц, на основе которых действует партийный комитет. При оценке деятельности партийного руководителя не учитывались такие важные показатели его работы, как авторитет партийного комитета, стиль и методы его работы, политическая культура.

На наш взгляд, важно добиться комплексного подхода к изучению способностей и возможностей коммуниста, необходимых для того, чтобы стать руководителем партийного комитета или организации. Такой подход возможен при условии активных совместных действий партийных работников и представителей общественности, применения социологических исследований с целью получения информации об эффективности работы партийных руководителей.

На конференции обсуждался также вопрос о разграничении функций партийных и государственных органов. «Для осмысления роли партии как политического авангарда в нынешних условиях огромное значение имеет правильное решение вопроса о четком разграничении функций партийных и государственных органов» [1, с. 78]. Чтобы избавиться от негативных тенденций, свя-

занных со смешением функций партийных и государственных органов, необходимо прежде всего отказаться от параллельных структур управления.

Как известно, после XXIII съезда КПСС на партийное руководство выдвигались преимущественно специалисты народного хозяйства. Сегодня подавляющее большинство партийных работников — это специалисты, получившие инженерно-техническое образование. Вместе с тем выдвигаемые в горкомы и райкомы партии специалисты зачастую не получали соответствующей партийно-политической подготовки. Так, в 1978 г. в Днепропетровской области среди ответственных работников аппарата горкомов и райкомов партии лишь 16,9 % имели высшее или неоконченное высшее партийно-политическое образование [3, ф. 19, оп. 70, д. 186, л. 32, 57, 77], во Львовской — 19,9 % [4, ф. 3, оп. 40, д. 136, л. 25—27, 40, 75], а в целом по республике — 25,3 % [2, ф. 1, оп. 32, д. 1261, л. 1]. Специалисты народного хозяйства среди названных категорий партийных работников этих областей в этот период составляли соответственно 67,1 и 43,1 % [3, ф. 19, оп. 70, д. 186, л. 32, 57, 77; 4, ф. 3, оп. 40, д. 136, л. 25—27, 40, 75]. Подобная ситуация способствовала автоматическому перенесению командных форм и методов деятельности административно-хозяйственного аппарата на партийную работу, что снижало ее эффективность и порождало мелочную опеку партийных комитетов над хозяйственными органами, Советами, приводило в конечном итоге к смешению их функций. Партийные комитеты зачастую не могут определить свои функции как органов политического руководства.

В данной связи одной из важнейших задач является выработка обществоведами, занимающимися вопросами партийного строительства, совместно с представителями партийных органов четких и в то же время гибких (в зависимости от изменений, специфики того или иного района) положений о должностных функциях различных категорий партийных работников. Актуальной остается задача совершенствования структуры системы подготовки и переподготовки кадров партии, содержания самого обучения.

Особое внимание необходимо обратить на то, что активное участие обществоведов в деле перестройки возможно при условии широкого доступа к партийным архивам. К сожалению, ряд комплексов документов, хранящихся в партийных архивах, не доступен исследователям, в частности различные статистические отчеты, протоколы заседаний секретариатов обкомов партии, материалы парторганизаций административных органов. Следует открыть доступ ко всем документам, исключив лишь те, которые содержат сведения оборонного характера, предоставить возможности для исследования и научного анализа негативных явлений

и фактов, отраженных в документах. Ведь деятельность партии может быть объективно изучена, если исследователь будет располагать действительными знаниями по всем процессам, происходящим в ней.

Список литературы: 1. *Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988.* 2. *Партархив* Института истории партии при ЦК Компартии Украины. 3. *Днепропетровский облпартархив.* 4. *Львовский облпартархив.*

Поступила в редколлегию 13.11.89

Н. С. СЕРЕГИНА, канд. ист. наук,

Д. Н. ЧЕРНЫЙ, канд. ист. наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИКО-ПАРТИЙНОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ИСТОРИОГРАФИИ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА

На XIX Всесоюзной партийной конференции отмечалось, что «в условиях перестройки возникла острая социальная потребность в общественно-научных исследованиях. Мы нуждаемся в подлинном подъеме общественных наук на марксистско-ленинской мировоззренческой и методологической основе» [3, с. 25]. Однако перестройка в исторической науке носит неоднозначный характер. По-прежнему имеют место факты вольного обращения с историей, ее конъюнктурного переписывания, поверхностного подхода к анализу нашего прошлого, субъективизма в освещении тех или иных событий.

В восстановлении исторической правды большую помощь способны оказать источниковедение и историография. Дальнейшее изучение деятельности партии большевиков в дооктябрьский период, эффективность научных исследований, их полнота и всесторонность находятся в прямой зависимости от того, насколько методологически и методически правильно используется имеющаяся источниковая база.

В последние годы возрос интерес к проблемам историко-партийного источниковедения. И все же по существу сделаны первые шаги по освоению богатейшего материала, изучение которого позволяет объективно воссоздать деятельность партии большевиков.

Проблемы источниковедения можно проиллюстрировать на примере такого многопланового источника, как большевистская печать. Среди них прежде всего следует назвать несовершенство методов и приемов исследования печати, иллюстративное, фрагментарное ее использование, низкий уровень информативной отдачи. Многие исследователи ссылаются на публикации в прессе статей, речей В. И. Ленина. Но анализ того, как часто они публиковались, в какие газеты их помещали, какие ленинские статьи и речи оставались в течение длительного времени только в виде газетных публикаций (а значит, в этом случае пресса была единственным источником, из которого партия и массы узнавали ленинскую позицию), особенности публикаций позволяют дать исследователю дополнительный материал о том, как шло распространение ленинских идей, выяснить степень их усвоения на местах. Однако некоторые исследователи игнорируют такой анализ. Например, Е. М. Воробейчик лишь отметил факт публикации заключительного слова В. И. Ленина на III съезде Советов, не оговорив

существенных особенностей его публикации в «Кавказском рабочем» [8, с. 169].

Другой проблемой является научная критика источника. Основная масса материалов периодики отличается достоверностью информации. Но в силу специфических условий деятельности партии в дореволюционной России требуется особое внимание к содержащимся в печати фактам, в частности необходимы перекрестная проверка данных, сопоставление сведений из различных видов источников, сравнение материалов большевистских изданий, выходявших в разных регионах страны. Эти требования не всегда соблюдаются. Например, М. Хакимов и Я. Серый, ссылаясь на статью в газете «Правда» [16, 1918, 18 июля], приводят факт встречи В. И. Ленина и Я. М. Свердлова с туркестанской делегацией в июле 1918 г. [15, с. 114]. Но, по свидетельству одного из членов этой делегации С. В. Теодоровича, на этой встрече присутствовали только Свердлов, Аванесов и Дзержинский [14, с. 362]. Встреча с Лениным не подтверждается и таким авторитетным источником, как Биографическая хроника В. И. Ленина.

Изучение большевистской печати затрудняется из-за отсутствия единого газетного фонда. Сейчас пресса рассредоточена в десятках хранилищ. Назрела необходимость издания фундаментального сводного каталога большевистской печати, перепечатки текстов важнейших комплектов большевистских изданий, унификации форм их хранения и учета, активизации поиска органов печати. В главных хранилищах страны целесообразно иметь полные комплекты подлинников либо печатных копий основных изданий. Это позволит сделать большевистскую печать более доступной для исследователей.

Что касается историографии, то главное внимание сегодня привлекает послеоктябрьская история нашей партии. Новых подходов требуют и многие проблемы её истории до Октября 1917 г. В работах последних лет представлены новые трактовки таких вопросов, как роль Г. В. Плеханова в российской социал-демократии, особенности российского империализма, предпосылки образования партии нового типа, значение I, II, III съездов и VI (Пражской) Всероссийской конференции в истории РСДРП [4—5; 12—13] и др. Вместе с тем некоторые вопросы еще недостаточно разработаны историками, например методология исторической науки, деятельность местных партийных организаций, создание научных биографий большевиков, в частности работавших на Украине, значение исторического опыта большевиков и др. Эта работа должна быть тесно увязана с коренной перестройкой преподавания истории КПСС, осуществление которой невозможно без соединения усилий академической и вузовской науки.

Главный недостаток дооктябрьской историографии большевизма заключается в том, что борьба большевиков против самодер-

жавия и буржуазии показывалась как восходящий процесс, когда массы «автоматически» воспринимали идеи и откликнулись на призывы большевиков, а противостоявшие им силы не принимались в расчет.

С другой стороны, «дезорганизаторская» деятельность меньшевиков, некоторых членов большевистской партии изображалась как основное препятствие в борьбе за победу буржуазно-демократической и социалистической революции. Подобная трактовка истории партии приводит к тому, что не сопоставляются силы пролетариата и его противника на разных этапах революции в целом по стране и в отдельных регионах, остаются нераскрытыми механизмы влияния большевиков на широкие массы трудящихся, роль местных комитетов партии в революционной борьбе.

В современной советской историографии практически не освещены вопросы периодизации истории партии в дооктябрьский период. Известны несколько вариантов ленинской периодизации истории партии кануна и первой российской революции [1, т. 8, с. 398—400; т. 9, с. 146—147, 232—235; т. 10, с. 396—397; т. 44, с. 263; т. 47, с. 52]. Но многие историки их игнорируют, называя разное время начала политической кампании большевиков в партии за созыв III съезда РСДРП [6, с. 438; 7, с. 15—17; 9, с. 15—17; 11, с. 47]. Попытки исследователей датировать ее концом 1903 г. противоречат ленинской точке зрения об использовании всех возможностей для преодоления кризиса.

Историко-партийная наука должна по-новому подойти к освещению работы съездов и конференций, проходивших под руководством В. И. Ленина. Начиная с 30-х годов в историографии творческий, коллективный характер разработки решений на партийных форумах подменялся констатацией полного единодушия делегатов. Историки не пытались искать причины расхождений среди делегатов в их взглядах, в разнице условий, в которых действовали комитеты и их представители. Думается, подобный анализ необходим при исследовании и деятельности партийных организаций Украины.

По-новому следует оценить и значение исторического опыта большевистской партии для мирового рабочего и коммунистического движения. В предшествующие годы тезис о его универсальности понимался буквально; некоторые решения большевистской партии объявлялись пригодными в современных условиях без каких-либо изменений. Не в этом ли кроется одна из причин того, что имело место копирование опыта большевистской партии? Так, утверждалось, что В. И. Ленин, III съезд РСДРП в резолюции «Об отношении к либералам» сделали акцент на поддержку крупной буржуазии в борьбе с царизмом [10, с. 334]. Подобная трактовка дается без учета конкретной исторической обстановки в России в 1905 г. и противоречит значению, которое вкладывали в резолюцию большевики [2, с. 378].

Таким образом, необходимость критического пересмотра прошлого, восстановления исторической правды требует углубления исследований по историографии и источниковедению.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Третий съезд РСДРП, апрель — май 1905 года: Протоколы. М., 1959. 3. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. 4. Актуальні проблеми історико-партійної науки: перебудова, пошуки// Укр. іст. журн. 1988. № 2. 5. Виноградов Л. К. Историко-партійная наука: пути перестройки и дальнейшего развития// Вопр. истории КПСС. 1987. № 7. 6. Волин Я. Р. Борьба В. И. Ленина против оппортунизма, за создание и укрепление партии нового типа (1893—1904 гг.). Пермь, 1965. 7. Волкова Ю. Е. III съезд РСДРП. М., 1987. 8. Воробейчик Е. М. Деятельность газеты «Кавказский рабочий» по мобилизации революционных сил и укреплению большевистских организаций Закавказья в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Дис. . . канд. ист. наук. Тбилиси, 1982. 9. Егоров В. Г. Третий съезд РСДРП. М., 1980. 10. Зародов К. И. Три революции в России и наше время. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 11. Зашкільняк А. С. Боротьба В. І. Леніна за зміцнення більшовицької партії після II з'їзду РСДРП. Львів, 1960. 12. Злобин В. И. Историография II съезда РСДРП// Вопр. истории КПСС. 1988. № 1. 13. Тарновский К. Н. О предпосылках образования в России марксистской партии нового типа// Вопр. истории КПСС. 1987. № 10. 14. Теодорович С. В. На приеме у Ленина// За Советский Туркестан: Сб. воспоминаний. Ташкент, 1963. 15. Хакимов М., Серый Я. Борьба большевиков за создание национальной советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1964. 16. Правда.

Поступила в редколлегию 21.09.89

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ПРОГРАММЫ РСДРП В УЧЕБНОЙ
ИСТОРИКО-ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 20-х — СЕРЕДИНЫ
30-х ГОДОВ

Историко-партийная наука располагает обширным историографическим материалом по истории программы РСДРП. Но вплоть до настоящего времени попытки его анализа носили фрагментарный и непоследовательный характер. Необходимость пересмотра целого ряда положений, утвердившихся в историографии этой проблемы, последовательного и систематического ее освещения требует переосмысления накопленных наукой знаний по данной теме.

Актуальность решения этих задач возрастает, поскольку общество нуждается «в подлинном подъеме общественных наук на марксистско-ленинской мировоззренческой и методологической основе» [1, с. 25].

В настоящей статье автор сконцентрировал внимание только на одном аспекте проблемы — отражении истории программы РСДРП в учебной историко-партийной литературе 20-х — середины 30-х годов.

К изучению начальных этапов становления партии нового типа, в том числе истории Программы РСДРП, исследователи приступили сразу после Великой Октябрьской социалистической революции. Постоянная забота Коммунистической партии о создании и расширении источниковой базы историко-партийной науки представляла историкам быстро расширяющиеся возможности для изучения рассматриваемой проблемы.

В 1920—1932 гг. Госиздат, Истпарт и Институт Ленина опубликовали первое, а затем второе и третье Собрания сочинений В. И. Ленина. Всего в этих изданиях насчитывалось более 100 ленинских работ и других материалов, касающихся истории Программы РСДРП. В 1924 г. вышли в свет второй и третий Ленинские сборники, предоставившие в распоряжение исследователей ценные материалы об истории выработки первой партийной программы в редакции «Искры». Неоценимую помощь историкам оказало переиздание в 1924, а затем в 1932 гг. «Протоколов II съезда РСДРП». В это же время были опубликованы сборники постановлений съездов и конференций Коммунистической партии, переизданы материалы старой «Искры», изданы первый том «Истории РКП(б) в документах 1883—1916 гг.» под редакцией К. И. Шелавина, а также хрестоматии, в которых содержались материалы по истории Программы РСДРП. Издание на русском языке доклада большевиков Амстердамскому конгрессу (1924), публикация мемуарной литературы во второй половине

20-х — начале 30-х годов значительно расширили возможности исследователей в изучении истории первой партийной программы.

Следует отметить, что в первое послеоктябрьское десятилетие разработка истории Программы РСДРП и освоение ленинской концепции данной проблемы начались прежде всего в учебной литературе. Уже в начале 20-х годов появились первые учебники по истории партии. Были переизданы дореволюционные работы М. Н. Лядова [9] и Н. Н. Батурина [2], в которых изложение истории Программы РСДРП не претерпело существенных изменений по сравнению с предыдущими изданиями. Авторы лишь в общих чертах описывают историю борьбы за первую партийную программу. В целом изложение данной проблемы в учебниках опирается на ленинскую концепцию и вполне обоснованно может считаться первой попыткой ее основания.

В 1920 г. был издан учебник «Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России», написанный А. С. Бубновым по поручению ЦК партии [3]. Раскрывая содержание истории Программы РСДРП, автор акцентирует внимание на борьбе большевиков по важнейшему положению общеполитической части программы — диктатуре пролетариата, опираясь на ленинские оценки этой борьбы. Однако ему не удалось преодолеть упрощенный подход к истории программы в период II съезда РСДРП.

К. И. Шелавин в работе «Рабочий класс и его партия (История РКП)» (1923) предпринял попытку всесторонне осветить обсуждение программных вопросов на II съезде РСДРП. Использование ленинских оценок истории борьбы на съезде по общеполитической и аграрной частям партийной программы и прежде всего по поводу инцидента с «равноправием языков» в какой-то мере позволило автору решить эту задачу [11, с. 111, 115].

В учебной литературе этого периода встречаются и положения меньшевистских концепций истории Программы РСДРП. Так, И. Вардин и К. Шелавин считали, что автором программы партии является Г. В. Плеханов, который включил в нее пункт о диктатуре пролетариата. В то же время А. Бубнов считал Л. Троцкого одним из главных сторонников этого важнейшего программного положения на II съезде РСДРП.

Во второй половине 20-х годов были опубликованы новые учебники по истории партии, которые отличались более высоким уровнем освоения ленинской концепции истории партийной программы. Это было связано с поворотом историко-партийной науки к изучению ленинизма. Основной тенденцией в изучении истории Программы РСДРП становится стремление исследователей полнее выявить роль В. И. Ленина как одного из ее создателей и последовательных защитников. Важную роль в этом процессе сыграли вышедшая в 1920 г. ленинская работа «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», в которой были решены кардинальные методологические вопросы историко-партийной науки, а также быстро расширяющаяся источниковая база.

Н. Н. Попов в «Очерках истории ВКП(б)» впервые попытался проанализировать критику В. И. Лениным плехановских проектов программы, привлекая ранее не использовавшиеся ленинские документы. Впервые в учебной литературе при освещении истории борьбы за программу на II съезде РСДРП были использованы материалы по национальной программе [10, с. 82—87].

Уникальным изданием стал учебник Д. И. Кардашева, изданный в 1927 г. Автор включил в него полный текст программы, все ее проекты, значительную часть протоколов II съезда, дал подробные комментарии к ним, а также сравнительный анализ текстов искровского проекта и программы, утвержденной съездом. Большое значение имело утверждение в литературе ленинского вывода о том, что инцидент с «равноправием языков» был поворотным пунктом в работе съезда, расколовшим искровское большинство [6, с. 101—103, 112].

В середине 20-х годов вышли в свет учебники В. Юдовского [12] и П. Керженцева [7]. Однако традиционный для предшествующего периода подход, при котором внимание концентрировалось на отдельных фрагментах истории партийной программы, привел авторов к упрощенному выводу об отсутствии на съезде разногласий по программным вопросам.

Весомым вкладом в изучение истории Программы РСДРП стали «История ВКП(б)» под редакцией Ем. Ярославского (1926) учебник «ВКП(б)» под редакцией А. Бубнова (1931). Введение в научный оборот ранее не использовавшихся документов и ленинских работ (впервые в полном объеме была проанализирована статья В. И. Ленина «Аграрная программа российской социал-демократии»), глубокий анализ сущности разногласий в редакции «Искры», освоение ленинских положений о значении споров вокруг аграрной программы в редакции, о теоретических основах заблуждений Г. В. Плеханова — таков далеко не полный перечень успешно разрешенных авторскими коллективами творческих задач. В целом успешная попытка Ем. Ярославского проанализировать концепцию истории партийной программы Мартова осталась незавершенной, поскольку автор некритически отнесся к оценке разногласий в редакции «Искры», данной Л. Троцким, исходя из которой вся теоретическая часть программы была принята против воли В. И. Ленина [13, с. 303]. Но уже в учебнике А. Бубнова этот ошибочный вывод был преодолен [4, с. 256—265].

В 1928 и 1931 гг. были опубликованы «Краткие очерки истории ВКП(б)» и «Краткая история ВКП(б)», подготовленные Ем. Ярославским. Эти учебники в основном повторяли многолетнюю «Историю ВКП(б)» и отличались незначительным расширением проблематики [14—15].

В первой половине 30-х годов широкое распространение получили «Краткая история ВКП(б)» под редакцией В. Кнорина [8] и новая книга Ем. Ярославского «История ВКП(б)» в двух частях [16]. Обе работы уступали предыдущим изданиям по широте

проблематики, глубине анализа и уровню обобщений при освещении истории Программы РСДРП.

Одним из показателей наметившейся в учебной литературе тенденции отхода от ленинской концепции истории Программы РСДРП являлась трактовка сущности и характера споров в редакции «Искры», роли Г. В. Плеханова в разработке партийной программы и революционном движении России, в истории борьбы за аграрную и национальную программу на II съезде РСДРП [8, с. 38—39; 16, с. 73—77]. По существу происходила подмена ленинского понимания этих вопросов антиленинскими концепциями И. Сталина.

В условиях отсутствия монографических исследований по истории первой партийной программы учебная литература наиболее полно отразила состояние ее изученности. В ней рельефно проявилась сложившаяся диспропорция в изучении данной проблемы. В частности, более глубокую и систематическую разработку получил искровский период истории партийной программы. В то же время были допущены серьезные отступления от ленинской концепции этой проблемы, которые до конца не преодолены и в современной историографии [см.: 17, 1985, № 11, с. 143—146; 1986, № 6, с. 136—145].

К середине 30-х годов в учебной литературе наметилось отставание от общего уровня исследований истории партийной программы по сравнению с другими историографическими источниками этого периода. Это было вызвано тем, что учебная литература в первую очередь подвергалась идеологическому давлению сталинизма.

Таким образом, в 20—30-е годы разработка истории Программы РСДРП не всегда носила последовательный и систематический характер, как до недавнего времени отмечалось в большинстве историографических исследований.

Список литературы: 1. *Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС*. М., 1988. 2. *Батурич Н. Н.* Очерк истории социал-демократии в России. М., 1923. 3. *Бубнов А. С.* Основные моменты в развитии коммунистической партии в России. М., 1921. 4. *Бубнов А. С.* ВКП(б). М., 1931. 5. *Вардин И.* Краткая история партии коммунистов. М., 1920. 6. *Кардашев Д. И.* Основные исторические этапы развития ВКП(б). М., 1927. 7. *Керженцев П. М.* Страницы истории РКП(б). Л., 1925. 8. *Кнорин В.* Краткая история ВКП(б). М., 1935. 9. *Лядов М. Н.* Как начала складываться Российская Коммунистическая партия. М., 1921. 10. *Попов Н. Н.* Очерки истории Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. М.; Л., 1926. 11. *Шелавин К. И.* Рабочий класс и его партия. М., 1924. 12. *Юдовский В.* История ВКП(б). М., 1925. 13. *Ярославский Ем.* История ВКП(б). М., 1926. Т. 1. 14. *Его же.* Краткие очерки по истории ВКП(б). М., 1928. 15. *Его же.* Краткая история ВКП(б). М., 1931. 16. *Его же.* История ВКП(б). М., 1933. 17. *Вопросы истории КПСС.*

Поступила в редколлегию 15.11.89

**БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ПОЛИТИКИ РСДРП ПО ОТНОШЕНИЮ К
МЕЛКОБУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИН
(1905—1907)**

К началу первой русской революции были заложены основы формирования национальной политики РСДРП. В ходе революции национальная программа партии способствовала сплочению многонациональных масс в борьбе с самодержавием. Одним из аспектов национальной политики большевиков была выработка взаимоотношений с мелкобуржуазными партиями национальных окраин, влияние которых в исследуемый период значительно выросло. Изучение опыта революции 1905—1907 гг., названной В. И. Лениным генеральной репетицией для Февральской и Октябрьской революций 1917 г. [1, т. 38, с. 306], позволит проанализировать различные аспекты деятельности партии, в том числе и по национальному вопросу.

Наряду с произведениями В. И. Ленина и партийными документами к важнейшим источникам изучения деятельности партии относится большевистская периодическая печать. В этот период значительно возросли численность изданий и тираж большевистской печати, пресса превратилась в одну из ведущих форм политической деятельности РСДРП. Изучению печати большевистской партии посвящен ряд работ [2—3, 5—6]. Однако в этих трудах вопросы периодики как источника исследования национальной политики партии не затрагиваются. Между тем для такого исследования имеется хорошая источниковая база. По нашим подсчетам, в этот период выходило около 190 изданий марксистского направления. К ним относятся органы, руководимые не только большевиками, но и большевистскими комитетами, объединенными с меньшевиками, в которых влиянием пользовались большевики, а также те издания СДКПил и ЛСДРП, которые стояли на марксистских позициях. Кроме партийных изданий к этому направлению примыкает и та профсоюзная периодика, в которой большевики играли руководящую роль.

Наиболее ценным источником служат центральные органы большевиков: «Вперед» (1904—1905), «Пролетарий» (1905), «Пролетарий» (1906—1909). В этих изданиях работали лучшие теоретические силы партии во главе с В. И. Лениным. Они осуществляли идейное руководство местной печатью, в том числе в районах с преобладающим нерусским населением, делая все возможное, чтобы увеличить число изданий на национальных языках. В 1905—1907 гг. издавалось 38 газет и журналов на языках народов России: 9 — на грузинском, 7 — на латышском, по 6 — на

польском и армянском, по 3 — на эстонском и азербайджанском, по 1 — на татарском и немецком (Подсчитано автором на основе каталога библиотеки ИМЛ при ЦК КПСС).

Большевистская печать периода первой русской революции особое внимание уделяла борьбе с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным и мелкобуржуазным национализмом, интернациональному сплочению трудящихся. В настоящей работе предпринята попытка показать значение большевистской печати как источника изучения отношения большевиков к национальным мелкобуржуазным партиям. Интерес к данной проблеме вызван тем, что в борьбе с царизмом эти партии выступали как союзники большевиков, но в то же время большевистские комитеты вели идейную борьбу с национализмом мелкобуржуазных партий.

Партии, с которыми РСДРП сталкивалась в национальных регионах, относились к оппортунистическим национальным социал-демократическим партиям (Бунд, Поалей Цион, СДП Литвы, Украинская СДРП, армянская «Гнчак» и др.) и к партиям эсеровского направления (ППС, еврейская Серп, армянская Дашнакцун, Белорусская социалистическая громада, Латышский социал-демократический союз, федералисты Грузии и др.). В целом все эти партии стояли на позициях, враждебных марксизму. По отношению к ним большевики руководствовались лозунгом: «Врозь идти, но вместе бить!»

Большевистская пропаганда стремилась дать массам ясное представление о национальных партиях, их особенностях, классовый природе, идейной платформе и политических позициях. Периодика большевиков охарактеризовала ППС и УСДРП как националистические мелкобуржуазные партии [12, 1906, 30 марта, 10 апр., 19 июля; 18, 1905, 20 окт.; 32, 1906, 22 июня]. На реакционный, националистический характер программ азербайджанской организации «Дифай», грузинских федералистов, армянских дашнаков указывала газета «Текамюль», выходившая в Баку на азербайджанском языке [6, с. 14]. Печать большевиков предупреждала, что «Гнчак», несмотря на свое название — «социал-демократическая партия» — остается националистической партией [14, 1905, 8 февр.]. Большевистскую прессу отличает глубокое знание о положении внутри национальных партий. Так, анализируя политику гнчакистов, периодика отмечала существование двух течений внутри этой партии: пролетарско-социалистического и буржуазно-националистического с преобладанием последнего [18, 1905, 27 нояб.]. Заслуживает внимания статья «Группировка политических партий в русской Польше» [12, 1907, 4 марта], в которой анализируются взаимоотношения основных партий в Польше, дается их классовая характеристика, показаны позиции, занимаемые ими в польском освободительном движении.

Говоря о положительных и отрицательных сторонах деятельности национальных партий, большевистская печать учитывала

революционный потенциал мелкой буржуазии и поддерживала выступления этих партий против самодержавия, пропагандировала идею «левого блока», вела совместную борьбу с еврейскими и армянскими погромами. Органы большевиков проводили активную антипогромную пропаганду, благодаря которой удалось предотвратить ряд погромов [14, 1905, 25 янв.; 21, 1905, 8, 9 нояб.; 22, 1905, 27 сент.]. Пресса РСДРП оперативно помещала материалы, разоблачавшие погромную политику царизма [23, 1906, 8 июня; 27, 1906, 31 авг.; 30, 1906, 31 авг.; 32, 1906, 3, 4, 5, 6, 8 июня]. Это касается и газет, издававшихся для солдат [15, 1906, 16 сент.; 16, 1906, 15 сент.; 17, 1906, 20 июня]. В большевистской прессе мы находим отражение поддержки еврейских трудящихся пролетариатом России [14, 1905, 11 янв.]. Продолжая принципиальные споры с Бундом, большевики в то же время защищали эту организацию от великодержавной шовинистической травли. Большевистские газеты писали, что бундовцы — не террористы [28, 1906, 20 сент.], они не виновны в еврейских погромах [29, 1906, 23 июня].

В изучаемый период крайне обострились национальные противоречия на Кавказе, где только в 1905 году царским правительством было организовано несколько армянских погромов. Печать большевиков клеймила зверства царского правительства на Кавказе [13, 1906, 17 мая; 18, 1905, 24 нояб.; 22, 1905, 2, 10 марта; 24, 1907, 4 марта; 26, 1906, февр.]. Армия и полиция своим невмешательством подталкивали фанатичные массы на убийства, а власти фактически стали соучастниками преступлений [14, 1905, 2, 10 марта]. При анализе этих событий определенную ценность как источник представляет первый номер газеты «Рабочий», которая издавалась социал-демократами Ташкента. Этот номер посвящен анализу августовского погрома в Баку. Наряду с описанием ужасов резни газета характеризует причины и цели погрома, показывает, в чьих интересах они организуются. Нельзя не согласиться и с мыслью, что одной из причин появления националистических партий на Кавказе является политика царизма в этом регионе. «Работа среди неграмотных татар, с одной стороны, и беспощадная борьба с армянскими националистами, с другой, в этом залог будущих успехов», отмечала газета [25, 1905, 20 сент.].

Оставляя за собой право идейной борьбы с национальными социал-демократическими организациями [19, 1905, 10 авг.; 20, 1905, нояб.], большевистская печать выступала за сотрудничество с ними в вопросах совместной борьбы пролетариата, единства рабочих организаций [20, 1905, нояб.; 31, 1906, 3 нояб.].

Тактика «левого блока» не исключала критики национализма мелкобуржуазных партий со стороны большевиков. На Кавказе такую работу проводила местная большевистская печать, выходявшая на четырех языках. Так, проповедование теории «общей почвы» лидерами федералистов встречало резкую критику

грузинских большевиков А. Цулукидзе, Ф. Махарадзе и др. [4, с. 30; 9, с. 100, 247].

В борьбе против армянских националистов большую роль сыграла армянская газета «Кайц», которую издавали тифлиские большевики. На ее страницах разоблачалась подстрекательская роль лидеров националистических партий, натравливавших друг на друга армянский и азербайджанский народы [10, с. 127]. Например, С. Спандарян отмечал, что дашнаки препятствуют общению рабочих-армян с пролетариями других национальностей, опасаясь разоблачения [8, с. 39]. Именно поэтому они выступали против совместных действий с социал-демократами [11, 1907, 10 июля; 18, 1905, 29 нояб.]. Социалистическая фразеология, которой прикрывались федералисты, гнчакисты, дашнаки в годы революции 1905—1907 гг., не помогла им скрыть мелкобуржуазный национализм [11, 1907, 10 июля; 18, 1905, 29 нояб., 4 дек.].

Таким образом, большевистская печать является важным и ценным источником для изучения националистических шатаний мелкобуржуазных партий России в исследуемый период. Использование периодической печати большевиков дает возможность всесторонне осветить работу РСДРП по сплочению всех демократических сил страны в борьбе с самодержавием.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Акбаров А. И. Большевистская печать и революционное движение в Туркестане (1900—1917 гг.). Ташкент, 1984. 3. Андронов С. А. Большевистская печать в трех революциях. М., 1978. 4. Ахобадзе Э. А. История борьбы в защиту ленинской национальной программы в Грузии. 1900—1917 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тбилиси, 1966. 5. Жвания Г. К. Большевистская печать Закавказья накануне и в период первой русской революции. 2-е изд. Тбилиси, 1973. 6. Ждановская З. В. Большевистская периодическая печать как источник изучения истории КПСС (1900—1917 гг.). М., 1965. 7. Рафиев Х. А. Легальная большевистская газета «Текамюль»: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1963. 8. Спандарян С. С. Статья, письма, документы. М., 1982. 9. Цулукидзе А. Сочинения. Тбилиси, 1945. 10. Шаумян С. Г. Избранные произведения: В 2 т. 2-е изд., доп. М., 1978. Т. 11. Бакинский пролетарий. 12. Вестник жизни (Спб.). 13. Волна (Спб.). 14. Вперед (Женева). 15. Голос солдата (Рига). 16. Друг солдата (Батум). 17. Жизнь солдата (Екатеринослав). 18. Кавказский рабочий листок (Тифлис). 19. Листок Виленской группы РСДРП. 20. Листок Северо-Западного союза. 21. Новая жизнь (Спб.). 22. Пролетарий (Женева). 23. Рабочий (Киев). 24. Рабочий (Спб.). 25. Рабочий (Ташкент). 26. Рабочий листок (Архангельск). 27. Рабочий листок (Вятка). 28. Самарская лука. 29. Северная земля (Спб.). 30. События дня (Рига). 31. Уфимский рабочий. 32. Эхо (Спб.).

Поступила в редколлегию 20.11.89

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ ПРОТОКОЛОВ IV
(ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО) СЪЕЗДА РСДРП

Достижение качественно нового состояния общественного сознания требует коренного обновления исторической науки, переосмысления и анализа многих страниц истории Коммунистической партии. В докладе на XIX Всесоюзной партийной конференции Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркивал, что «партия смело пошла на критический пересмотр прошлого, восстановление исторической правды» [6, с. 83].

Значительное место в истории партии периода первой российской революции занимает IV съезд РСДРП. Важнейшим источником по истории съезда являются его протоколы. В. И. Ленин придавал большое значение документам съезда, отмечая, что «объединительный съезд дал массу делового, документального материала...» [1, т. 13, с. 61].

Необходимо отметить, что изучение ленинского теоретического наследия о IV съезде РСДРП еще не получило достаточного освещения в историко-партийной литературе. Если ленинская аграрная программа РСДРП отражена в трудах исследователей, то работ по историографии IV съезда партии нет. В целом историография съездов партии периода первой российской революции нуждается в углубленной разработке, так как в изучении этой проблемы сделаны только первые шаги.

Цель данной публикации — проанализировать протоколы IV съезда РСДРП, проследить, как пополнялась источниковая база истории съезда, дать предложения, которые могут быть использованы при переиздании протоколов съезда в настоящее время.

На III съезде РСДРП В. И. Ленин, председательствуя на большинстве заседаний, обращал внимание на четкую организацию всего съездовского делопроизводства. Он контролировал секретарей, просил их аккуратно записывать выступления. Каждый оратор был обязан в течение двух часов после выступления сдать краткий конспект своей речи. Протоколы всех заседаний зачитывались и утверждались на съезде. Была организована считка и проверка текстов. Вставки делать не разрешалось, вносить поправки можно было лишь тогда, когда остальные делегаты признавали правильность поправки. Окончательное редактирование и подготовка к печати проводились протокольной комиссией [9, с. 129].

На IV съезде РСДРП лишь в конце его работы, на 27-ом заседании, была избрана протокольная комиссия для утверждения и редактирования протоколов в составе четырех делегатов:

от большевиков — В. В. Воровский, И. А. Тодорович, от меньшевиков — Н. И. Иорданский, С. Ф. Заводский.

Приглашенные на IV съезд РСДРП два стенографа не могли обеспечить запись прений такого многочисленного собрания и своевременно расшифровать сделанные записи. Секретари же съезда, в надежде на стенографов, не вели записей с необходимой полнотой. Многие ораторы не сдавали письменные конспекты своих речей в секретариат. На съезде была обсуждена лишь небольшая часть протоколов, другая часть так и осталась без уточнений и исправлений. Плохое состояние протокольных записей неоднократно обсуждалось на 10, 12, 14, 18-м и других заседаниях съезда [5, с. 144—303]. Еще до издания протоколов IV съезда партии В. И. Ленин писал: «Боюсь, что таких хороших протоколов, как II и III съездов, мы не получим» [1, т. 13, с. 8].

Первое издание протоколов было опубликовано в 1907 г. в Москве [2]. К сожалению, рукописи протоколов съезда не сохранились, их дальнейшая судьба неизвестна [10, ф. 447, оп. 1, л. 2]. Последующие переиздания протоколов осуществлялись на основе перепечатки с первого издания в 1926, 1934 и 1959 гг. В первом издании опубликован список делегатов, присутствовавших на съезде, но в условиях конспирации не был расшифрован. В нем также указаны названия партийных организаций, которые делегаты представляли. В приложении даны постановления и резолюции съезда: об отношении к Государственной думе, к крестьянскому движению, о вооруженном восстании, о партизанских выступлениях, о профессиональных союзах, об отношении к буржуазным партиям, организационный устав. Не были опубликованы аграрная программа, тактическая резолюция по аграрному вопросу и др. Таким образом, первое издание протоколов IV съезда РСДРП содержит 7 резолюций, не опубликовано — 16. Справочный аппарат отсутствовал.

Изданные в 1907 г. протоколы IV съезда, в редактировании которых принимали участие преимущественно меньшевики, имели ряд существенных недостатков: в них отсутствовали записи некоторых докладов и речей на съезде, в частности докладов В. И. Ленина по аграрному вопросу, о современном моменте и классовых задачах пролетариата, а также запись заключительного слова по вопросу об отношении к Государственной думе. Речи В. И. Ленина, вошедшие в протоколы, записаны весьма неполно.

Крупным шагом в расширении источниковой базы истории IV съезда РСДРП явилось переиздание протоколов с вступительной статьей О. А. Варенцовой в 1926 г. [2]. Необходимо отметить, что О. А. Варенцова, член КПСС с 1893 г., была активным участником революционного движения. Она неоднократно выступала на страницах журнала «Пролетарская революция», участвовала в дискуссиях по вопросам истории съезда [7—8]. В 1927 г. О. А. Варенцова впервые опубликовала 7 документов в

материалов съезда, не вошедших в издание протоколов 1907 г. [7, с. 130 — 142]. В 20 — 30-е годы она являлась ведущим исследователем изучаемой темы.

Во втором издании протоколов содержалось уже 37 документов, в том числе и не вошедшие в первое издание: аграрная программа, принятая на съезде, обращение о созыве IV съезда РСДРП, обращение объединенного ЦК о созыве IV Объединительного съезда, к партии, Тактическая платформа большевиков к Объединительному съезду РСДРП, извещение Центрального Комитета РСДРП о созыве съезда, проекты меньшевистских резолюций к Объединительному съезду, а также работа В. И. Ленина «Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков». Издание было снабжено примечаниями, именными и предметными указателями. Его тираж составил 5000 экз. Однако в издании протоколов 1926 г. имелись неточности и недоработки. Так, не были установлены подлинные фамилии более 50 делегатов съезда.

Третье издание протоколов 1934 г. пополнилось за счет публикации в приложении двух работ В. И. Ленина «Доклад об объединительном съезде РСДРП» и «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» [3]. Это издание протоколов вышло под редакцией О. А. Варенцовой, а работу по подготовке к печати протоколов выполнила Р. И. Маркова. Тираж издания составил 10000 экз. Для третьего издания протоколов характерны более четкая систематизация и последовательность публикации документов. В приложении постановления и резолюции были опубликованы в следующей последовательности: резолюции, предложенные большевиками на съезде, проект большевистских резолюций к съезду, постановление и резолюции Объединительного съезда РСДРП, материалы, связанные с созывом съезда, проекты меньшевистских резолюций, предложенные меньшевиками на съезде, тактические резолюции национальных социал-демократических организаций, материалы, извещения о состоявшемся съезде. В справочный аппарат протоколов входил словарь-указатель имен и указатель организаций и, что особенно важно и характерно только для этого издания, указатель литературных работ и источников.

Наиболее полно источниковая база истории IV съезда партии нашла отражение в издании протоколов 1959 г. [4]. Четвертое издание вышло под редакцией Р. И. Марковой, тираж составил 30000 экз. В этом издании документы и материалы подразделяются на три части: материалы съезда, приложение и примечания. В раздел «Материалы съезда» включены резолюции, предложенные большевиками на съезде, проекты большевистских резолюций к съезду и принятые съездом резолюции. В этом же разделе публикуется вместо отсутствовавшей в тексте протоколов речи В. И. Ленина по аграрному вопросу его брошюра «Пересмотр аграрной программы рабочей партии». Научно-справочный

аппарат четвертого издания по сравнению с изданием 1934 г. пополнен новым указателем периодической печати.

Со времени последней публикации протоколов съезда прошло более 30 лет. Они, как и протоколы и стенографические отчеты других партийных съездов, стали библиографической редкостью. В связи с этим необходимо переиздать протоколы IV съезда РСДРП, сопроводив их предисловием, в котором осветить судьбу рукописей протоколов съезда, и приложением документов о деятельности местных партийных организаций накануне съезда. В серьезной переработке нуждается научно-справочный аппарат издания протоколов IV съезда партии.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Протоколы Объединительного съезда Российской Социал-демократической Рабочей партии, состоявшегося в Стокгольме в 1906 году. М., 1907. 3. Протоколы Объединительного съезда Российской Социал-демократической Рабочей партии, состоявшегося в Стокгольме. (Со вступительной статьей О. А. Варенцовой). М.; Л., 1926. 4. Протоколы Четвертого (Объединительного) съезда РСДРП/ Под ред. О. А. Варенцовой. М., 1934. 5. Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП (апрель — май 1906 года): Протоколы. М., 1959. 6. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988; Варенцова О. А. Объединительный съезд РСДРП// Пролетарская революция. 1922. № 4. 8. Его же. Ответ тов. Теодоровичу (об Объединительном съезде РСДРП) // Пролетарская революция. 1924. № 4. 9. Петропавловский Е. С. Документы и материалы общероссийских съездов и конференций РСДРП 1905—1907 гг. как источник по истории первой русской революции// История СССР. 1985. № 1. 10. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.

Поступила в редколлегия 15.10.89

Ю. Д. ДРЕВАЛЬ

**В. И. ЛЕНИН И СТАНОВЛЕНИЕ БЛОКА БОЛЬШЕВИКОВ
С МЕНЬШЕВИКАМИ-ПАРТИЙЦАМИ
(декабрь 1908 — август 1909 гг.)**

Сближение большевиков с меньшевиками-партийцами имело важное значение в истории большевистской партии дооктябрьского периода. Кризис в партии, наступивший после поражения революции, возникновение и активизация ликвидаторства, отзовизма и других антипартийных течений поставили под угрозу существование самой партии. Ведя борьбу против этих течений, большевики выступали за сплочение подлинно революционных сил российской социал-демократии в целях сохранения и упрочения партии как боевого авангарда рабочего класса.

В этой борьбе видную роль сыграла ленинская тактика блока с меньшевиками-партийцами, т.е. с теми меньшевиками, которые во главе с Г. В. Плехановым выступали против ликвидаторства, отстаивали необходимость сохранения нелегальной работы наряду с использованием легальных возможностей.

Целью настоящей статьи является анализ внутривнутрипартийной обстановки в период реакции, определение принципиальных основ сближения большевиков с меньшевиками-партийцами.

Проблема блока большевиков с меньшевиками-партийцами привлекала внимание историков еще в 20-е годы. Но в условиях культа личности исследование проблемы было приостановлено, некоторые вопросы, в частности подготовка и проведение VI Пражской партийной конференции, были сознательно искажены. Так, в «Кратком курсе истории ВКП (б)» утверждалось, что блок «Ленина с Плехановым» был заведомо временный и возник он в противовес августовскому антипартийному блоку Троцкого [3, с. 132—133].

В современной историко-партийной литературе данная проблема не получила должного освещения. Опубликовано несколько статей, в которых раскрываются те или иные стороны проблемы [4; 8]. Например, Г. В. Князева много внимания уделяет причинам сближения большевиков с меньшевиками-партийцами, анализирует разногласия Г. В. Плеханова с ортодоксальными меньшевиками. О. Т. Юрченко показывает характер сближения большевиков с меньшевиками-партийцами в социал-демократических организациях Украины. Некоторые аспекты этого процесса освещают и другие исследователи, изучающие дооктябрьский период истории партии.

Краткий историографический обзор показывает, что процесс становления блока, развитие В. И. Лениным его основ, характер тактических установок Г. В. Плеханова всесторонне не изучены.

Необходимо выяснить влияние процесса собирания партийных сил на усиление сплоченности и организованности пролетариата в период нового революционного подъема.

В период партийного кризиса наибольшая опасность исходила от меньшевиков-ликвидаторов, требовавших отказа от нелегальной работы и приспособления к столыпинскому режиму. Создалось угрожающее положение. Для сохранения и развития революционной партии необходимо было вскрыть оппортунистический характер ликвидаторства, привлечь для борьбы с ним все силы, стоящие на партийных позициях, и в первую очередь меньшевиков-партийцев. Их лидер Г. В. Плеханов в конце 1908 г. начинает борьбу против ликвидаторов партии внутри фракции меньшевиков.

Эволюция Г. В. Плеханова к антиликвидаторству была весьма сложной. Еще в начале 1908 г. он вынашивал план объединения всех меньшевиков для борьбы против большевиков и считал, что большевизм обречен на провал. Но когда проповедь ликвидации партии стала перерастать в проповедь ликвидации самих основ марксизма, Г. В. Плеханов отмежевался от других лидеров меньшевизма, поднял свой голос в защиту нелегальной партийной организации. Он находился, по его словам, на позициях «революционного меньшевизма».

Формальным поводом для разрыва с ликвидаторами стало появление в коллективном 5-томном сборнике «Общественное движение в России в начале XX века», который наряду с лидерами ликвидаторов редактировал и Плеханов, ликвидаторской по характеру статьи А. Потресова «Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху». Автор полностью отрицал гегемонию социал-демократии в революционном движении. Он исходил из того, что пролетариат и буржуазию объединяют общие цели, требующие их тесного союза [5, с. 538—640]. Несмотря на возражения Г. В. Плеханова, ликвидаторы поместили статью в сборнике. «Потресов... совершенно потерял способность смотреть на общественную жизнь, в ее настоящем и прошлом, глазами революционера», — подчеркивал Плеханов [6, с. 20]. Он вышел из редакций пятитомника и газеты «Голос социал-демократа».

В. И. Ленин, большевики внимательно следили за переменной настроений части меньшевиков, их выступлениями в пользу сохранения нелегальной партийной деятельности. Во время V Всероссийской партийной конференции (декабрь 1908 г.) по инициативе Владимира Ильича было проведено совещание редакции газеты «Пролетарий», делегатов-большевиков, главным вопросом которого было определение отношения к меньшевикам-антиликвидаторам. В «Заявлении большевиков» отмечалось, что «наши соглашения происходят между партийными людьми, внутри партии действующими...» [1, т. 17, с. 335].

Кстати, гораздо раньше Г. В. Плеханова против ликвидаторства выступили рабочие-меньшевики в Петербурге, Москве, других промышленных центрах. Надо полагать, что размежевание в низах оказало значительное влияние на Г. В. Плеханова и послужило основанием его переориентации в сторону соглашения с большевиками.

Существенным моментом борьбы за блок явилось совещание расширенной редакции газеты «Пролетарий» (июнь 1909 г.), на котором вопрос о сближении с меньшевиками-партийцами стал одним из основных. Необходимо было указать на масштабы, тактические установки данного течения, наметить фундамент совместных действий. На совещании подчеркивалось, что «меньшинство фракции меньшевиков, испытав до конца путь ликвидаторства, уже поднимает голос против этого пути и ищет вновь партийной почвы для своей деятельности» [2, с. 333]. Совещание нацелило большевиков на сближение с меньшевиками-партийцами. Речь шла о сближении, а не объединении. Последнее означало ликвидацию тактических разногласий с меньшевиками, отступление от линии революционной социал-демократии.

Лидер меньшевиков-партийцев Г. В. Плеханов также искал пути к сближению. В августе 1909 г. произошло знаменательное событие — возобновился выпуск плехановского «Дневника социал-демократа». В девятом номере «Дневника...» были опубликованы статьи Георгия Валентиновича «Оппортунизм, раскол или борьба за влияние в партии», «Нечто о выгодах «генерального межжевания» и «Необходимая поправка», в которых он детально изложил позицию меньшевиков-партийцев. Г. В. Плеханов признавал, что он не сразу пошел на разрыв с ликвидаторами. Сначала он тщетно пытался убедить их в неправильности избранной позиции. До этого времени Плеханов считал ликвидаторами только наиболее одиозных меньшевиков типа А. Потресова. Теперь же он называет ликвидаторство болезнью, которая делает настоящие опустошения. В статье «Нечто о выгодах «генерального межжевания» Г. В. Плеханов указывает, что необходимы разрыв с ликвидаторами, сближение с большевиками — именно сближение, а не переход меньшевиков на большевистские позиции. «Генеральное межжевание» не только не уничтожит ни большевизма, ни меньшевизма, но, наоборот, придаст каждому из этих направлений новую силу» [6, с. 23].

Появление плехановского «Дневника...» большевики встретили с воодушевлением. Несмотря на некоторые недостатки, его статьи имели большое значение. Г. В. Плеханов обладал значительным авторитетом среди меньшевиков, особенно меньшевиков-рабочих, его партийное слово было услышано, поддержано в партийных низах. Меньшевики-рабочие, активно сотрудничавшие с большевиками, убедились в правильности своего выбора. В заграничных меньшевистских организациях усилилось размежева-

ние между меньшевиками-партияцами и ликвидаторами. Известия об этом поступали из Парижа, Женева, Тулузы и других городов.

К этому времени относятся и первые попытки ликвидаторов исказить сущность сближения. Лидеры ликвидаторов, отчаявшись привлечь Г. В. Плеханова на свою сторону, объявили его позицию «ненасытным чувством мести» к меньшевикам за поддержку А. Потресова [7, с. 194, 207].

Так, в сложный период внутривнутрипартийного кризиса возник фундамент для сближения большевиков с меньшевиками-партияцами. Произошло оформление плехановцев в самостоятельные группы за границей, а главное, активизировалась совместная работа большевиков и меньшевиков-партияцев по восстановлению и налаживанию деятельности нелегальных организаций в России.

Совместные действия повлекли за собой корректировку многих тактических установок. Под впечатлением от возобновления выпуска плехановского «Дневника...» В. И. Ленин писал: «По-новому строиться, по-новому организовываться, по-новому идти к кризису — такова *суть* момента...» [1, т. 47, с. 223]. В дальнейшем сотрудничество большевиков и меньшевиков-партияцев расширялось. Этому способствовала и встреча В. И. Ленина с Г. В. Плехановым в августе 1910 г. во время работы Копенгагенского конгресса II Интернационала.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1986. 3. История ВКП(б): Краткий курс. М., 1952. 4. Князева Г. В. К вопросу о ленинской тактике блока большевиков с меньшевиками-партияцами (1907—1914)// Тр. Ленинград. инж.-экон. ин-та. 1962. Вып. 42. 5. Общественное движение в начале XX века. Спб., 1911. Т. 1, ч. 2. 6. Плеханов Г. В. Сочинения М.; Л., 1928. Т. XIX. 7. Социал-демократическое движение в России. М.; Л., 1928. Т. 1. 8. Юрченко О. Т. В. І. Ленін і здійснення союзу більшовиків та меншовиків-партиїців в організаціях РСДРП на Україні (1909—1911 рр.)// Укр. іст. журн. 1976. № 4.

Поступила в редколлегию 16.11.89

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ НА
ВЫБОРАХ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В ИСТОРИКО-
ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 20-х — СЕРЕДИНЫ 50-х ГОДОВ

Первым историком и историографом данной темы был В. И. Ленин. В статьях, написанных в процессе подготовки партии к выборам в IV Думу, в многочисленных письмах в редакции газет «Правда» и «Невская Звезда» [1, т. 21, с. 167—172, 247—251, 427—440; с. 48, 66—68] В. И. Ленин раскрыл значение решений VI (Пражской) конференции РСДРП, в которых сформулированы задачи партии на предстоящих выборах. В тесной связи с событиями нового революционного подъема он проанализировал ход и динамику предвыборной борьбы и позиции в ней различных партий России, выделил этапы предвыборной мобилизации РСДРП, дал оценку ее деятельности. Эти выводы были дополнены и развиты им в работах, написанных по окончании выборов [1, т. 22, с. 319—344]. В них первостепенное внимание уделено выяснению политических результатов избирательной кампании, причин победы большевиков по рабочей курии, степени прочности связей партии с рабочим классом, силы воздействия большевиков на широкие массы. В последующие годы В. И. Ленин неоднократно возвращался к истории думской тактики в ретроспективном плане, обобщал богатейший опыт партии по использованию легальных возможностей работы [1, т. 34, с. 1—5; т. 41, с. 11].

Начало исследования данной темы в послеоктябрьский период связано с созданием по инициативе В. И. Ленина осенью 1920 г. при Наркомпросе комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и Российской Коммунистической партии большевиков (Истпарта) во главе с М. С. Ольминским [7, с. 25]. Уже в 1921 г. в выпущенном Истпартом сборнике «Из эпохи „Звезды“ и „Правды“», а позднее — в истпартовском журнале «Пролетарская революция», в „Летописи революции“ были опубликованы статья В. И. Невского [10] и воспоминания А. А. Митрезича и Е. Н. Адамович [9] о деятельности большевиков Петербурга и Харькова в 1912 г. Их авторы — непосредственные участники описываемых событий — акцентировали внимание на вопросах, с которыми соприкасались в своей практической работе, приводили важные и интересные сведения о подготовке большевиков к выборам на местах. Подчеркивалось, что избирательная кампания прошла под руководством нелегальных организаций. Содержащийся в этих работах фактический материал о выборах в IV Думу не потерял своего значения и в настоящее время. Статья же В. И. Невского явилась вместе с тем и первой, причем удачной, попыткой научного обобщения такого

рода фактического материала [5]. Редакция второго выпуска сборника «Из эпохи “Звезды” и “Правды”», положительно оценивая эту и другую статью В. И. Невского, помещенные в сборнике, замечала, что они указывают “путь, по которому должно идти исследование и историческое освещение эпохи” [10, с. 7].

Значительным явлением в исторической литературе конца 20-х годов, посвященной думской тактике РСДРП, стали воспоминания А. Е. Бадаева — бывшего депутата IV Государственной думы, члена большевистской фракции [3]. Эта книга выдержала восемь изданий, последнее из которых вышло в 1954 г. Две первые главы воспоминаний А. Е. Бадаева давали представление об избирательной системе царской России, знакомили читателя с целями участия большевиков в думских выборах, их избирательной программой, живо передавали атмосферу предвыборной борьбы по рабочей курии Петербургской губернии. Особенность воспоминаний автора заключалась в том, что его личные впечатления дополнялись вдумчивым анализом первоисточников: ленинских произведений, большевистской прессы и др. Благодаря этому профессиональный революционер-большевик А. Е. Бадаев достиг в своей книге подлинного профессионализма историка, а его мемуары стали серьезной историографической работой о большевистской фракции IV Думы в целом и об участии большевиков Петербурга в выборах в частности.

По своему характеру к воспоминаниям А. Е. Бадаева примыкают мемуары Ф. Н. Самойлова — большевика-депутата от рабочей курии Владимирской губернии [12]. Обе эти книги передают современному читателю, как метко замечал Е. М. Ярославский «„аромат эпохи”, когда партия боролась в подполье с многочисленными врагами пролетариата» [12, с. 34].

Исследование проблемы продолжалось во 2-й половине 30-х — середине 50-х годов. Но литература этого периода не была свободна от недостатков, связанных с культом личности, канонизацией положений, закрепленных в вышедшем в 1938 г. учебном пособии «История ВКП(б), Краткий курс».

Со второй половины 30-х годов выборы в IV Думу привлекли внимание советских историков как самостоятельная тема. Авторы ряда популярных статей, брошюр разоблачали антинародный характер думской избирательной системы, методы “делания” выборов [6]. Первые попытки научного обобщения теоретических взглядов В. И. Ленина в области думской тактики предприняли В. А. Быстрянский в предисловии к сборнику документов и материалов “Большевистская фракция IV Государственной думы” и К. Кузнецов в рецензии на данный сборник [5]. Авторы знакомили читателей с ленинской постановкой вопроса о парламентаризме, о соотношении парламентских и внепарламентских форм борьбы, давали общую картину событий, начиная с избирательной кампании в IV Думу и кончая ссылкой большевиков-депутатов на поселение в Восточную Сибирь. Заслуга В. А. Быстря-

ского, по нашему мнению, заключалась в том, что он ввел в научный оборот ленинское понятие "революционный парламентаризм". Однако дальнейшего развития этот вопрос в предвоенные годы не получил.

Историков партии особо интересовала роль газеты "Правда" в проведении большевиками избирательной кампании. Среди работ на эту тему [8] следует отметить статью М. Д. Стучебниковой. В ней предметно освещены ленинское руководство выборами в Петербурге через газету "Правда", борьба столичных рабочих за выдвижение своих депутатов в IV Государственную думу. Вместе с тем автор слабо раскрыла усилия В. И. Ленина, направленные на последовательное разоблачение "Правдой" предвыборных маневров ликвидаторов, ее роль в пропаганде большевистской избирательной платформы и организации массовой избирательной кампании.

Отдельные вопросы исследуемой темы получили некоторое освещение и в специальных работах (статьях, кандидатских диссертациях), которые только начинали появляться. Большой интерес представляет статья Е. Д. Черменского о выборах в IV Думу по второй городской и крестьянской куриям [13]. Используя ленинские оценки роли демократических масс в революции, автор показал борьбу партии за гегемонию пролетариата в демократическом движении, разоблачение большевиками конституционных иллюзий кадетов.

Был сделан шаг вперед в изучении деятельности местных партийных организаций в избирательной кампании. А. С. Бланк в статье об участии большевистских организаций Владимирской губернии в думских выборах на основе ленинских работ, значительной документальной базы рассмотрел вопросы практической деятельности большевиков губернии за проведение в Думу рабочего депутата [4].

Аналізу конкретно-исторического аспекта темы посвящены диссертации К. С. Пархоменко и Г. С. Габа [11]. Автор первой из них обосновал необходимость участия партии в избирательной кампании, показал борьбу большевиков за проведение в Думу своих кандидатов. Достоинством работы Г. С. Габа является то, что в ней впервые даны четкие оценки избирательных платформ всех основных политических партий, принимавших участие в выборах, прослеживается рост влияния большевиков среди рабочих Украины в ходе избирательной кампании в IV Государственную думу.

Работа К. И. Абрэсимова [2] явилась первым специальным исследованием общетеоретического характера, в котором анализировались взгляды классиков марксизма-ленинизма по вопросам революционного парламентаризма. Из-за широты анализируемой проблемы, отсутствия в то время ряда источников ленинские идеи об использовании большевиками выборов в представительные учреждения не нашли в нем достаточно полного освещения.

Как видим, в литературе 30-х — середины 50-х годов поставлены новые вопросы рассматриваемой нами темы. Вместе с тем в них слабо отражены роль В. И. Ленина в обосновании предвыборной тактики РСДРП, его теоретическая борьба против ликвидаторов, руководство ЦК РСДРП выборами по рабочей курии, недостаточно исследованы политика и тактика большевиков по отношению к непролетарским партиям.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Абросимова К. И. Классики марксизма-ленинизма о революционном использовании Коммунистической партией парламентаризма в массовой борьбе пролетариата: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953. 3. Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе. М., 1929. 4. Бланк А. С. Большевистские организации Владимирской губернии в период выборов в IV Государственную думу в 1912 г.// Учен. зап./ Владимир. пед. ин-т. 1954. Вып. 1. 5. Большевистская фракция IV Государственной думы: Сб. материалов и документов. М.; Л., 1938; Кузнецов К. Образец революционного парламентаризма// Пролетарская революция. 1939. № 3. 6. Бычков Л. Из истории выборов в Государственные думы царской России// Ист. журн. 1935. № 10; Шефер А. Л. Самодержавие и выборы в Государственную думу. Куйбышев, 1938; и др. 7. Городецкий Е. Н. В. И. Ленин и создание центров историко-партийной науки// Вопр. истории КПСС. 1964. № 8. 8. Ковалев С. М. Большевистская «Правда» 1912—1914 гг. М., 1941; Цапская М. Значение газеты «Правда» в борьбе петербургских большевиков за влияние на массы в годы подъема// Пропаганда и агитация. 1949. № 8; Стученикова М. Д. Большевистская «Правда» в годы подъема рабочего движения перед первой империалистической войной (1912—1914 годы)// Вопр. истории. 1952. № 5. 9. Митревич А. А. Заметки по рабочему движению от 1912 г.// Пролетарская революция. 1922. № 4; Адамович Е. Н. Восстановление подпольной большевистской организации в Харькове в 1911—1912 гг.// Летопись революции. 1924. № 1 (6). 10. Невский В. И. Партийная организация в Харькове в 1912 г.// Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1911—1914 гг.). М., 1921. Вып. 2. 11. Пархоменко К. С. Большевики и выборы в IV Государственную думу: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1952; Габ Г. С. Выборы в IV Государственную думу по рабочей курии на Украине: Дис. ... канд. ист. наук. К., 1954. 12. Самойлов Ф. Н. По следам минувшего (С предисл. Ем. Ярославского). М., 1934; 3-е изд. М., 1954. 13. Черменский Е. Выборы в IV Государственную думу// Вопр. истории. 1947. № 4.

Поступила в редколлегию 13.11.89

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ В ПЕРИОД ЗАКЛЮЧЕНИЯ
БРЕСТСКОГО МИРА

Внутрипартийная борьба вокруг Брестского мира относится к тем страницам в истории Коммунистической партии, которые в настоящее время требуют нового осмысления. Необходимо преодолеть сложившийся в 30-е годы стереотип отношения к "левым" коммунистам и их руководителю Н. И. Бухарину как к врагам ленинского курса во внешней и внутренней политике.

Важнейшим источником и методологической основой изучения внутрипартийной борьбы являются работы В. И. Ленина [1, т. 36], в которых научно обосновывается необходимость тактического маневра, дается всесторонняя критика ошибок "левых" коммунистов и Л. Троцкого. Критическое положение, создавшееся в ЦК РКП(б) в январе — феврале 1918 г. в связи с дискуссией о Брестском мире, отражено в протоколах заседаний ЦК [3], а кульминация внутрипартийной борьбы, победа ленинской тактики — в материалах VII съезда РКП(б) [2].

Внутрипартийная борьба широко освещена на страницах периодических изданий. Для печати характерны оперативность, способность отражать поступательное развитие событий, остроту текущего момента. Вместе с тем вопрос о печати как источнике изучения разногласий в партии в связи с Брестским миром практически не изучен. Имеющиеся статьи раскрывают в основном борьбу в печати с буржуазными и мелкобуржуазными партиями этого периода [7].

Важную роль в пропаганде большевистской тактики, в формировании общественного мнения по вопросам войны и мира призвана была сыграть газета "Правда". С первых дней Советской власти с ее страниц звучали призывы к заключению справедливого демократического мира. После начала переговоров в Брест-Литовске в "Правде" появилась регулярная рубрика "Мирные переговоры", где довольно подробно освещался ход переговоров, давались краткие комментарии к происходящим событиям.

В связи со сложностью международного положения, чрезвычайностью обсуждаемого решения о выходе Советской России из мировой войны в печати, в том числе и в "Правде", долгое время не помещались материалы о наличии разногласий в партии по вопросу о Брестском мире. Редактируемая Н. И. Бухариным "Правда" не смогла избежать влияния "левого" коммунизма. Об этом свидетельствуют такие статьи, как "К мирным переговорам" [8, 1918, 9 янв.], "Можем ли мы вести революционную

войну?" [8, 1918, 10 янв.], "Брест-Литовск" [8, 1918, 5 февр.], "Пусть скажет свое слово международный пролетариат" [8, 1918, 12 февр.]. В них ставится задача подписания только почетного мира, доказывається невозможность немецкого наступления, раздается призыв к войне с целью разжечь пожар революции в Западной Европе. Но в конце февраля тон газеты резко меняется. 21 февраля после принятия ЦК решения о заключении Брестского мира В. И. Ленин опубликовал в "Правде" статью "О революционной фразе". Этим было положено начало открытой и острой дискуссии по вопросу о войне и мире на страницах печати. Фактически в каждом номере "Правды" помещалась ленинская статья с критикой платформы "левых" коммунистов. За период до VII съезда РКП(б) В. И. Ленин выступил на страницах "Правды" 11 раз. Его статьи представляли собой теоретическую основу политики партии в брестский период, образец диалектического подхода к тактике партии в условиях победы социалистической революции в одной стране. Ленинские статьи в "Правде" способствовали преодолению урапатриотических настроений в массах, освобождению умов от "левокоммунистических" лозунгов.

Во время открытой дискуссии "Правда" подробно извещала о деятельности СНК и ВЦИК, регулярно публиковала ответы с мест на запрос об отношении к подписанию мира, не скрывая при этом наличие противоположных точек зрения.

Сообщения о ходе обсуждения проблемы войны и мира публиковались также в газетах "Известия ВЦИК", "Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов гор. Москвы и Московской области", "Социал-демократ" и др.

Потеряв свои позиции в "Правде", "левые" коммунисты начали издавать 5 марта фракционную газету "Коммунист" как орган Петроградского комитета и Петроградского окружного комитета партии под редакцией Н. И. Бухарина, К. Б. Радека, М. С. Урицкого. После закрытия газеты в Петрограде 19 марта Н. Бухарин стал выпускать с 20 апреля в Москве журнал под таким же названием и с материалами, имеющими аналогичную направленность. На страницах этих изданий со всей полнотой отразилась политическая платформа "левых" коммунистов. Пытаясь повлиять на решения партийного съезда, они в первом номере газеты, вышедшей накануне VII съезда РКП(б), выступили против идеи В. И. Ленина о мирной передышке. Показательна в этом плане статья Н. И. Бухарина "Об оппортунистической фразе", в которой отражена важнейшая посылка теории "революционной войны" — невозможность существования и развития социалистической революции в соседстве с международным капиталом. Опираясь на этот догмат, Н. И. Бухарин утверждал, что подписание мира не даст передышки, а лишь подорвет авторитет Советской власти. Поэтому он сделал вывод, что ленинская идея передышки — "верх оппортунистического фразерства", единственной альтернативой которому является "революционная война".

В. И. Ленин подверг острой критике фракционный орган “левых” коммунистов. На VII съезде РКП(б) он сказал: «Их газета носит кличку «Коммунист», но ей следует носить кличку “Шляхтич”, ибо она смотрит с точки зрения шляхтича, который сказал, умирая в красивой позе со шпагой, „мир — это позор, война — это честь”» [1, т. 36, с. 22].

Влияние “левых” коммунистов в массах было чрезвычайно велико. В Москве их позицию полностью отражал “Социал-демократ” — орган Московского областного бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета РСДРП. Материалы, пропагандирующие “революционную войну”, помещались в “Известиях ВЦИК”, “Красной газете”. Длительное время “левые” коммунисты пользовались поддержкой партийных организаций Украины, Урала, Поволжья.

VII съезд РКП(б), ставший кульминацией внутрипартийной борьбы по вопросу о Брестском мире, мало освещался в печати. Сообщения о его работе скупы и носят информационный характер. Это объясняется чрезвычайностью политической обстановки, в условиях которой было решено даже не оглашать основную резолюцию съезда о войне и мире. Как правило, газеты печатали краткие изложения докладов В. И. Ленина, Н. И. Бухарина и Л. Д. Троцкого и сообщали результаты голосования. Полностью доклад В. И. Ленина опубликовала только “Правда”. Были опубликованы также резолюции об изменении названия партии и ее программы.

“Левые” коммунисты, помещая отчет о VII съезде РКП(б) в “Коммунисте”, вынуждены были отметить, что речь В. И. Ленина — “очень сильная и убедительная по своей логической аргументации и была прослушана членами съезда с напряженным вниманием” [6]. Но они не решились признать свое поражение и не опубликовали итоги голосования по вопросу о войне и мире. В целом информация в “Коммунисте” носила предвзятый характер, была направлена на защиту сторонников “революционной войны”, на оправдание Л. Д. Троцкого.

Критикуя “левых” коммунистов, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что, отрицая мирную передышку, “они сбиваются на точку зрения мелкой колеблющейся буржуазии” [1, т. 36, с. 252]. Подтверждением этому служили материалы, публиковавшиеся в мелкобуржуазной печати.

Меньшевистско-эсеровские издания “Новая жизнь”, “Знамя труда”, “Новый луч” единодушно обвинили большевиков в предательстве революции и капитуляции перед международным капиталом. Всю мелкобуржуазную печать пронизывал лозунг оборончества, отказ от которого ставился в вину большевикам [5]. Популярным был также лозунг об отходе большевиков от идеи Интернационала [4]. Нагнетая политическую обстановку, меньшевистско-эсеровская печать стремилась посеять панику, пропагандировала обреченность, гибель России как самостоятельного

государства. Раскрывая сущность нападок меньшевиков и эсеров на большевистскую тактику мира, В. И. Ленин на VII съезде РКП(б) отмечал: "...русская буржуазия и все ее прихвостни — делонародовцы и новожизненцы — втравливают нас в эту войну всеми силами", видя в ней "вернейший путь сбросить нас сейчас" [1, т. 36, с. 33—34].

В отличие от эсеров-меньшевистской печать крупной буржуазии давала более взвешенную оценку политическим событиям (это отмечали даже "Известия ВЦИК" от 18 января 1918 г.), но тем не менее предвещала гибель революции, считая, что Россия брошена на произвол судьбы, "лежит поверженная в прах у ног победителя и с покорностью ждет своей участи" [9].

Таким образом, на страницах печати нашли отражение все точки зрения по вопросу о заключении мира с Германией. Большевистская пресса не осталась в стороне от внутрипартийной борьбы вокруг Брестского мира. Она отразила противоположные подходы к вопросу о формировании внешнеполитической тактики победившего пролетариата. Но дискуссия, продолжавшаяся несколько месяцев, была вынесена на страницы печати лишь за две недели до съезда партии. Поэтому большевистская печать является важным источником для изучения завершающего и наиболее сложного этапа дискуссии. Буржуазная пресса отражала упаднические настроения, колебания буржуазных и мелкобуржуазных партий. Ее материалы свидетельствовали о том, что в ходе дискуссии о Брестском мире "левые" коммунисты объективно выражали интересы буржуазии.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. *Седьмой экстренный съезд РКП(б)*: Стеногр. отчет. М., 1962. 3. *Протоколы* Центрального Комитета РСДРП(б): Авг. 1917 — февр. 1918. М., 1958. 4. *Астров*. Разрушение Интернационала// Новый луч. 1917. 6, 7 дек.; Как состоялось решение в Бресте// Новая жизнь. 1918. 30 янв. (12 февр.). 5. *В тисках противоречий// Знамя труда*. 1918. 3 марта; *Н. Суханов*. Самоубийство// Новая жизнь. 1918. 5 марта. 6. *На партийном съезде// Коммунист*. 1918. 9 марта. 7. *Шельдешева С. А.* Большевистские газеты в борьбе за разоблачение псевдоинтернационалистических позиций меньшевистской и правозсеровской прессы в период мирных переговоров в Брест-Литовске (дек. 1917 — янв. 1918)// Партийные организации Дальнего Востока в авангарде борьбы за построение социализма и коммунизма: Межвуз. сб. науч. тр. Хабаровск, 1973; *Денисенко В. П., Сергеев А. И.* Разоблачение большевистскими газетами позиции мелкобуржуазных партий по вопросу о Брестском мире// Большевистский опыт борьбы с непролетарскими партиями. Л., 1986. 8. *Правда*. 1918. 9 января. 9. *Русские ведомости*. 1918. 31 янв. (13 февр.).

Поступила в редколлегию 14.09.89

**РАСШИРЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ И ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ
ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА**

Важное значение для анализа ленинских трудов, обобщающих опыт военной деятельности партии, в частности по привлечению армии на сторону революции, имеют специальные сборники работ В. И. Ленина о войне, армии и военной науке, о защите социалистического Отечества [1—2]. Большой интерес в этом плане представляет предметный указатель к произведениям В. И. Ленина по военным вопросам, выпущенный Воениздатом. В нем имеется более 200 рубрик и подборок по различным теоретическим, методологическим и практическим вопросам военно-революционной деятельности В. И. Ленина.

Проблема борьбы В. И. Ленина за армию нашла наиболее полное отражение в 12-томном труде «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» [3]. Здесь впервые были опубликованы 5977 документов, написанных В. И. Лениным. Только в третьем томе помещено около 400 новых документов. За период с 1971 по 1986 гг. в печати появилось более 200 статей о Биохронике. Кроме того, ему были посвящены отдельные брошюры. Так, выход в свет второго тома отмечен появлением многочисленных откликов в газетах, журналах и научных сборниках [33—34]. Много публикаций посвящено также третьему тому Биохроники, а в партийных журналах Украины и Узбекистана анализировались сразу три тома издания.

Материалы по истории военной деятельности В. И. Ленина широко представлены в сборнике «Ленинские страницы» [5]. Большую помощь в исследовании данной темы оказывают каталог «Библиотека Ленина в Кремле», а также выпуск библиографической Ленинианы, в шести томах которой достаточно полно представлены произведения В. И. Ленина и литература о нем, вышедшая в 1956—1971 гг. [4]. Сейчас готовится седьмой том Ленинианы, который будет содержать библиографические описания произведений В. И. Ленина и литературы о нем, изданных в 1971—1976 гг.

Новому качественному этапу в изучении военной деятельности В. И. Ленина способствовал выход в свет Полного собрания сочинений В. И. Ленина в 55-ти томах. В них собраны работы Ильича, печатавшиеся в предыдущих изданиях, Ленинских сборниках, периодических изданиях, а также ранее не публиковавшиеся произведения. Всего в Полное собрание сочинений включено около 9 тыс. ленинских работ, в том числе почти 1070 работ и документов, не публиковавшихся ранее. Среди впервые увидевших

свет более 300 работ полностью или частично посвящены военным вопросам. Фактически новыми для широкого круга читателей являются и те сотни произведений, которые в свое время почтались в изданиях, ставших теперь библиографической редкостью, или были опубликованы на иностранных языках.

Поиск ленинских документов в нашей стране и за рубежом продолжается. Подсчитано, что до настоящего времени не найдены 1226 документов, написанных В. И. Лениным за период с 1897 по февраль 1917 гг., среди них — второй выпуск работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», брошюра «О стачках», более 20 статей, посланных В. И. Лениным в редакции газет «Звезда» и «Правда». Подавляющую часть неразысканных документов составляют письма военным и общепартийным большевистским организациям, издательствам, редакциям газет и журналов, соратникам по партии и революционной борьбе. Среди них — письма Н. И. Бухарину, В. В. Воровскому, Р. С. Землячке, Г. Е. Зиновьеву, Л. Б. Каменеву, Н. К. Крупской, М. М. Литвинову, М. И. Ульяновой А. И. Ульяновой-Елизаровой, А. Г. Шляпникову.

В настоящее время поставлен вопрос о подготовке нового Полного собрания сочинений В. И. Ленина. За четверть века, прошедших после выпуска 55-томного собрания сочинений, выявлено и введено в научный оборот большое число новых ленинских документов. Кроме того, от ученых, партийных и советских работников, переводчиков трудов Ленина на языки народов СССР и других стран высказываются замечания по тексту и справочному аппарату данного издания. Новое издание будет способствовать углубленной разработке проблемы о борьбе В. И. Ленина во главе партии большевиков за отвоевание демократического большинства русской армии на сторону пролетариата, а также поможет поиску путей решения исторических задач революционного обновления советского общества.

Теоретико-методологическая и источниковая база советской историографии по рассматриваемой нами проблеме обогатилась благодаря переизданию в конце 50 — 60-х годов стенограмм протоколов партийных съездов и конференций, протоколов и постановлений ЦК КПСС. Наряду с новыми публикациями протоколов ЦК РСДРП(б) [7], III—VI съездов РСДРП [8—11] представляют интерес протоколы VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) [12], а также проблемно-тематическая публикация решений партии по военным вопросам [27]. Важным событием в развитии историко-партийной науки, в пополнении источниковедческой базы Ленинианы является публикация 8-го, а также 9-го изданий «КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС», в которых содержатся ранее не публиковавшиеся партийные документы [6].

Партийные документы этих изданий позволяют лучше осмыслить историю борьбы Ленина за армию, практику организаторской и массово-политической деятельности центральных, местных и военных организаций партии. В них помещены документы о революционном движении в армии и роли Ленина в этом движении, относящиеся к периоду Великой Октябрьской социалистической революции, которые не включались в другие издания партийных документов [7; 11—12]. Публикуются новые документы о революции, переиздаются материалы, ставшие библиографической редкостью [21; 25]. Они позволяют исследователям уточнить некоторые аспекты ленинского руководства подготовкой Октября, включая вопросы руководства солдатским движением.

Среди групп партийных источников для дальнейшего изучения историко-партийных вопросов борьбы партии во главе с Лениным за армию значение имеют материалы XXVII съезда КПСС, Программа КПСС, постановления ЦК КПСС, принимаемые в связи с юбилейными датами. Эти документы пополняют историко-партийную науку новыми теоретическими и политическими выводами и положениями.

Одной из наиболее приметных черт, характеризующих современный этап развития историографии по ленинской тематике, является активная разработка материалов центральных и местных архивов. В этом отношении большую работу проделали сотрудники Института марксизма-ленинизма. В 1954 г. в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС насчитывалось 29 800 ленинских документов, в то время как в 1927 г.—21 002.

Выявлению и систематизации партийных документов, включая и документы по ленинской тематике, способствовало постановление Совета Министров СССР «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств». В 1956 г. был открыт доступ к фондам центральных и местных архивов. Научные сотрудники архивов подготовили и издали многочисленные сборники документов. Кроме того, в 50—60-х годах вышло в свет 35 сборников документов, освещающих деятельность партийных организаций на местах [28]. В этих сборниках содержатся и материалы о военной деятельности Ленина.

Отличительной чертой современной историографии Ленинианы является публикация новых архивных материалов. Увидели свет документы Русского бюро ЦК РСДРП(б) периода мировой войны [13], переписка Русского бюро третьего состава с зарубежной частью ЦК РСДРП(б) и местными партийными организациями [23], протоколы и резолюции Бюро ЦК РСДРП(б), относящиеся к марту 1917 г., протоколы Всероссийского (мартовского) совещания ЦК РСДРП(б) [15, 22], материалы Всероссийской кон-

ференции фронтовых и тыловых организаций РСДРП (1917 г.), хроника деятельности ЦК РСДРП(б) в 1917 г. [14], Адресные книги ЦК РСДРП [29].

Одним из источников в изучении рассматриваемой проблемы служат документы Всероссийского бюро фронтовых и тыловых организаций при ЦК РСДРП(б), относящиеся к периоду от начала деятельности Военной организации при ЦК РСДРП(б) в апреле 1917 г. до момента ее ликвидации. Эти документы сосредоточены в ЦПА ИМЛ в фонде № 464. В составе фонда находится часть протоколов исполнительного комитета при Бюро, собраний Высшей организации, переписка военной организации и Всероссийского бюро при ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями и др. Большой интерес представляют документы фонда для изучения отношения солдатской массы к программным требованиям партии, к ленинским трудам, в которых излагаются эти вопросы. Так, в библиотеке военной организации РСДРП(б) Московско-Нарвского района Петрограда к моменту ее ликвидации значилось 10 842 экз. книг 49 наименований, среди них — 252 экз. Программы и Устава РСДРП(б), 350 экз. резолюций VII конференции РСДРП(б), работы В. И. Ленина: «Материалы по пересмотру партийной программы» (35 экз.), «К лозунгам» (692 экз.), «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (92 экз.), «Уроки революции» (19 экз.), а также ряд произведений К. Маркса [30].

Обзор важнейших ленинских документов по истории социалистической революции, хранящихся в ЦПА ИМЛ, дан в монографии В. В. Анисеева [29]. Особое внимание автор уделяет документам В. И. Ленина. Характеризуя их, он приводит не опубликованные ранее сведения о степени их сохранности, способе воспроизведения, указывает, где, когда и каким тиражом они издавались. Для исследователей небезинтересны материалы о руководстве партией во главе с Лениным пролетарскими и крестьянско-солдатскими массами в период подготовки и проведения социалистической революции. В специальной главе монографии дан анализ 14 протоколов заседаний Бюро ЦК РСДРП(б), документов VII партийной конференции, материалов VI съезда партии и 29 протоколов избранного им Центрального Комитета. Новые данные для изучения военной деятельности В. И. Ленина содержатся в документах Секретариата ЦК и Военной организации при ЦК РСДРП(б), которые охарактеризованы автором в заключительной, третьей, главе книги.

Значительное количество документов по истории военной деятельности партии во главе с В. И. Лениным имеется в фундаментальных работах «Революция 1905—1907 годов в России. Документы и материалы», «Великая социалистическая революция» в 10-ти томах [15]. В каждом томе последней есть раздел, посвященный революционному движению в армии и на флоте. Ценные

сведения о военной деятельности В. И. Ленина, ЦК РСДРП(б) в 1917—1918 гг. содержат хроника, составленная В. В. Аникеевым [31—32], и «Хроника Великой Октябрьской социалистической революции» в 5-ти томах [16—17], 3-томное издание документов и материалов о деятельности Петроградского Военно-революционного комитета (одна из немногих пофондовых публикаций) [18]. Документальная база истории революции и армии впервые пополнилась за счет материалов о военно-революционных комитетах действующей армии [19]. Эти издания позволяют проследить ленинское руководство процессом образования военно-революционных комитетов, показать связи В. И. Ленина, партии с Советами рабочих и солдатских депутатов и войсковыми комитетами действующей армии, руководство большевистской партией их деятельностью. Большие возможности для изучения военной деятельности Ленина предоставляет публикация материалов из архивных фондов в союзных республиках. За период с 1956 по 1961 гг. издано 139 документальных сборников и введено в научный оборот свыше 26 тыс. новых документов по истории Октября [39].

В 70—80-е годы начата публикация работ, ориентирующих исследователей на поиск документальных источников по ленинской теме. Например, было издано специальное описание фонда документов В. И. Ленина [20], в журнале «Вопросы истории КПСС» опубликован обзор документов, хранящихся в архиве Института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС [24]. В период подготовки к 70-летию Великого Октября были выявлены и опубликованы новые партийные документы, в которых нашли отражение и вопросы ленинской темы [26].

Творческому изучению истории борьбы партии во главе с Лениным за армию способствуют издания мемуарных трудов. В 80-е годы Лениниана пополнилась сборником воспоминаний «Октябрю навстречу» о революционном движении в Петрограде в марте-сентябре 1917 г. Большинство воспоминаний воспроизводится по их первым публикациям.

Важным источником по исследованию данной темы является сборник документов и материалов, выпущенный к 70-летию Октября. Составители включили в данное издание более 200 из 500 вновь найденных документов о подготовке Октябрьской революции в Москве.

Издание трудов В. И. Ленина, партийных документов, мемуарных источников, систематизация и издание многочисленных архивных материалов о Ленине позволяют овладеть ленинской методологией научного исследования.

Список литературы: 1. Ленин В. И. О войне, армии и военной науке: В 2 т. М., 1965. 2. Ленин В. И. О защите социалистического Отечества. М., 1968. 3. Адресные книги ЦК РСДРП. 1912—1917 гг.// Ист. архив. 1959. № 3. 4. Великая Октябрьская социалистическая революция: Документы и материалы. М., 1957—1963. 5. Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. 1870—1924: В 12 т. М., 1970—1982. 6. Военно-революционные Комитеты действующей

армии (25 октября 1917 — март 1918 г.). М., 1977. 7. *Военные вопросы в решениях КПСС. 1903—1917*. М., 1960. 8. *Документы бюро ЦК РСДРП в России (июль 1914 — февраль 1917)*// *Вопр. истории КПСС*. 1965. № 8—9. 9. *Документы бюро ЦК РСДРП в 1917 году: Хроника событий*. М., 1969. 10. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*. 8-е изд. М., 1970—1983; 9-е изд., доп. и испр. М., 1983—1986. 11. *Ленинiana: Библиографический указатель произведений В. И. Ленина и литература о нем: В 6 т.* М., 1971—1983. 12. *Ленинские страницы: Документы. Воспоминания. Очерки*. М., 1960. 13. *Петроградский Военно-революционный комитет: Документы и материалы: В 3 т.* М., 1966—1967. 14. *Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б): Август 1917 — февраль 1918 г.* М., 1958. 15. *Пятый съезд РСДРП: Протоколы*. М., 1963. 16. *Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б): Петроградская общегородская конференция РСДРП(б): Протоколы*. М., 1958. 17. *Третий съезд РСДРП: Апрель — май 1905 года: Протоколы*. М., 1959. 18. *Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП: Апрель — май 1905: Протоколы*. М., 1959. 19. *Шестой съезд РСДРП(б): Протоколы*. М., 1958. 20. *Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции*. М., 1978. С. 14—15. 21. *Аникиев В. В.* Документы Великого Октября. М., 1966. 22. *Его же.* Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году: Хроника событий. М., 1969. 23. *Борьба за установление и упрочение Советской власти: Хроника событий*. М., 1962. 24. *Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий*. М., 1957—1961. 25. *Деятельность ЦК РСДРП(б) — РКП(б) в 1917—1918 гг.: Хроника событий*. М., 1974. 26. *Колишер Т. Н., Соловьева А. А.* Летопись великой жизни// *Коммунист*. 1970. № 5. 27. *Мор Н.* Летопись великой жизни// *Правда*. 1972. 21 янв. 28. *Руднев Д.* Семь лет великой жизни// *Коммунист Эстонии*. 1972. № 2. 29. *Сокурено В.* Жизнь, имя которой — подвиг// *Под знаменем ленинизма*. 1972. № 5. 30. *Фомичев В. С.* Рец. на кн.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1971. Т. 2// *Вопр. истории КПСС*. 1972. № 6. 31. *Фонд документов В. И. Ленина*. М., 1984. 32. *Яковлев Б.* Летопись великой жизни// *В мире книг*. 1972. № 4. 33. *Вопросы истории КПСС*. 34. *Коммунист*.

Поступила в редколлегию 16.10.86

**ИЗУЧЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ В. И. ЛЕНИНЫМ ТРУДОВ
К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА ПРИ РАЗРАБОТКЕ
ПОЛИТИКИ РКП(б) В ОТНОШЕНИИ МЕЛКОБУРЖУАЗНЫХ
ПАРТИЙ**

Для ленинского метода разработки политики Коммунистической партии на различных этапах ее деятельности характерно постоянное обращение к теоретическому наследию К. Маркса и Ф. Энгельса. Еще в 1914 г. В. И. Ленин отмечал, что произведения основоположников марксизма дают громадный материал по вопросам тактики классовой борьбы пролетариата [2, т. 26, с. 77]. Пример использования им трудов К. Маркса и Ф. Энгельса в процессе разработки политики партии большевиков в отношении мелкобуржуазных партий в первые годы Советской власти раскрывает творческий подход к овладению марксизмом, его применению в конкретной исторической обстановке.

Работа В. И. Ленина с отдельными произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса в аспекте названной темы рассматривается в исследованиях советских историков [5—12]. Цель данной статьи — дать краткую характеристику значения выводов и положений трудов классиков марксизма для определения В. И. Лениным отношения РКП(б) к мелкой буржуазии и ее партиям.

В произведениях В. И. Ленина послеоктябрьского периода, посвященных рассматриваемой проблеме, ссылки на наследие основоположников научного социализма содержат 40 брошюр, статей, докладов, речей, других работ и 3 полготовительных материала. В них около 90 раз цитируются и упоминаются 35 документов, принадлежащих перу К. Маркса и Ф. Энгельса. Следует отметить, что эти ссылки составляют более 2/5 от общего количества, которое содержится в ленинских работах, опубликованных в томах 35—45 Полного собрания сочинений.

Целый ряд произведений К. Маркса и Ф. Энгельса В. И. Ленин упоминает неоднократно: «Капитал» — 8 раз, «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» — 6 раз, «Гражданская война во Франции» и «Анти-Дюринг» — по 5 раз, «Манифест Коммунистической партии» — 4 раза и т. д. Из переписки основоположников марксизма В. И. Ленин чаще всего ссылается на письма К. Маркса Л. Кугельману от 13 декабря 1870 г. и от 12 апреля 1871 г. (по 3 раза) и на письма Ф. Энгельса А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г. (7 раз) и от 11—12 декабря 1884 г. (3 раза).

Идеи и выводы К. Маркса и Ф. Энгельса выполняют в трудах В. И. Ленина определенные функции, которые взаимосвязаны и представляют различные аспекты цельного марксистского

метода изучения общественных явлений, процессов и выработки политических решений.

Во-первых, положения трудов классиков марксизма выступают в ленинских произведениях методологической основой разработки стратегии и тактики РКП(б) в отношении мелкобуржуазной демократии. В. И. Ленин подчеркивал значение метода Маркса, который рассматривал совокупность взаимоотношений всех классов общества в их движении и развитии [2, т. 26, с. 77], проводил безупречно точный классовый анализ [2, т. 36, с. 473]. В ленинских работах многократно встречаются ссылки на выводы основоположников марксизма о классовой природе мелкой буржуазии, противоречиях и особенностях ее политического поведения, причинах отсутствия у нее самостоятельной линии в политике, о мелкобуржуазной прослойке в рабочем движении и др. Например, намечая в подготовительных материалах к брошюре «О диктатуре пролетариата» вопрос о нейтрализации колебаний мелкой буржуазии, В. И. Ленин обращается к характеристике К. Марксом и Ф. Энгельсом двойственного положения этого класса [см.: 1, т. 4, с. 434], делает пометку «(с. «Коммунистический Манифест)» [2, т. 39, с. 456], в нескольких пунктах плана концептивно записывает суть формулировки в самом сжатом [«постольку поскольку»] и более полном [«Коммунистический манифест (реакционна и революционна «постольку поскольку»)»] вариантах [2, т. 39, с. 263, 456—457].

Во-вторых, произведения К. Маркса и Ф. Энгельса выполняют в трудах В. И. Ленина функцию теоретического источника. Они не только отражают историю борьбы основоположников марксизма с мелкобуржуазными течениями, их ошибками и иллюзиями, но и, обладая свойством «опережающего отражения» [см.: 4, с. 173], содержат научные прогнозы развития событий. Сравнение исторических процессов и ситуаций, подвергнутых анализу К. Марксом и Ф. Энгельсом, с реальностями первых послеоктябрьских лет позволило В. И. Ленину выявить общие и особенные черты в позиции мелкобуржуазных масс и партий в Советской России, обосновать политику по отношению к ним.

В ноябре 1918 г., аргументируя необходимость изменения тактики в отношении мелкобуржуазной демократии, В. И. Ленин в докладе на собрании партийных работников Москвы привел ряд положений из работы Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», отметил особенности задач пролетариата, победившего в стране, где преобладает «отсталое, мелкое, среднее и крупное крестьянство» [2, т. 37, с. 208—209]. Он подчеркнул, что для научной постановки вопроса о политике по отношению к этому классу необходимо руководствоваться экономическими понятиями о взаимоотношении классов, изложенными Ф. Энгельсом [2, т. 37, с. 209].

Наглядным примером работы В. И. Ленина с документами основоположников научного социализма являются изучение

и использование им двух писем Ф. Энгельса А. Бебелю, посвященных, в частности, роли мелкой буржуазии в пролетарской революции. В начале 1917 г. в «Синей тетради» В. И. Ленин законспектировал письмо Ф. Энгельса от 18—28 марта 1875 г., в котором, по ленинской оценке, есть «особо поучительные места, освещающие известные стороны марксизма яснее обычного...» [2, т. 33, с. 187]. Первым пунктом он пометил разъяснение Ф. Энгельсом обстоятельств, при которых все остальные классы общества по отношению к пролетариату могут составить «одну реакционную массу», выделил это место вертикальными линиями, сделал пометки на полях [2, т. 33, с. 189]. Летом—осенью 1919 г. В. И. Ленин несколько раз обращался к этой мысли сподвижника К. Маркса [2, т. 39, с. 263, 444, 458], пришел к выводу, что «мелкая буржуазия сливается в такие моменты, как переживаемый нами, в «одну реакционную массу» с буржуазией...» [2, т. 39, с. 233].

Другое письмо Ф. Энгельса тому же адресату, датированное 11—12 декабря 1884 г., было опубликовано только в 1920 г. Знакомясь с его содержанием, Владимир Ильич подчеркнул те положения, которые развивали и конкретизировали вывод, сделанный Ф. Энгельсом в 1875 г. [3, с. 245—249]. (Текст письма с пометками В. И. Ленина помещен в XI Ленинском сборнике). Предвидение Ф. Энгельса о том, что чистая демократия приобретает в момент революции «на короткий срок временное значение в качестве самой крайней буржуазной партии...» и вокруг нее группируются все реакционные силы [1, т. 36, с. 217], было подтверждено ходом классовой борьбы в стране после победы Великого Октября. В «Тезисах доклада о тактике РКП» к III конгрессу Коминтерна, в докладе на конгрессе, а также в статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма» В. И. Ленин, ссылаясь на письмо Ф. Энгельса, показал, что после окончания гражданской войны эсеры и меньшевики стали авангардом всей реакции [2, т. 44, с. 11—12, 52, 221—222].

В-третьих, труды К. Маркса и Ф. Энгельса являлись важным источником, на основе которого В. И. Ленин подверг критике теоретические взгляды идеологов мелкой буржуазии, разоблачил несостоятельность попыток мелкобуржуазных партий сыграть роль «третьей силы», стоящей над пролетариатом и буржуазией. Он неоднократно отмечал догматическое отношение мелкобуржуазных демократов к марксизму, непонимание его диалектики, важнейших положений революционной теории [см.: 2, т. 35, с. 192; т. 36, с. 194—195, 204—205; т. 39, с. 378 и др.]. В статье «О нашей революции» В. И. Ленин, указывая на эти недостатки подхода меньшевиков к научному социализму, подчеркивал, что они не поняли прямых указаний Маркса о необходимости максимальной гибкости в момент революции, а также идею о соединении крестьянской войны с рабочим движением, которая была изложена

К. Марксом в письме Ф. Энгельсу от 16 апреля 1856 г. [см.: 1, т. 29, с. 37].

В. И. Ленин изучал мысли и идеи основоположников марксизма во взаимосвязи и развитии, учитывая конкретные обстоятельства их возникновения. Положения, сформулированные К. Марксом и Ф. Энгельсом, выступают в ленинских трудах как методологический фундамент и важнейший теоретический источник разработки политической линии пролетарского авангарда в отношении мелкой буржуазии и ее партий. Произведения В. И. Ленина дают образцы решения такой сложной задачи, как перевод общих марксистских выводов и предвидений на язык стратегии и тактики РКП(б) первых послеоктябрьских лет. Опыт борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса с мелкобуржуазными течениями, сконцентрированный в их работах, был творчески применен В. И. Лениным в новых исторических условиях.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. *XL Ленинский сборник* 4. Варшавчик М. А. Историко-партийное источниковедение: Теория. Методология. Методика. К., 1984. 5. Гончарова С. М. Новое в Лениниане// *Вопр. истории КПСС*. 1981. № 4. 6. Городецкий Е. Н. Ленин — основоположник советской исторической науки: История советского общества в трудах В. И. Ленина. М., 1970. 7. Ждановская З. В. Вопросы методики изучения ленинского наследия. М., 1979. 8. Левин Л. А. Советуясь с Марксом ...: Ленин — исследователь и пропагандист трудов Маркса и Энгельса. М., 1982. 9. Панкратова М. Я. К выходу в свет *XL Ленинского сборника*// *Вопр. истории КПСС*. 1985. № 12. 10. Савицкая Р. М. Ленинский метод изучения и использования трудов К. Маркса и Ф. Энгельса// *Вопр. истории КПСС*. 1984. № 8. 11. Шарпов Ю. П. Изучение В. И. Лениным трудов К. Маркса и Ф. Энгельса// *Вопр. истории КПСС*. 1984. № 1. 12. Шарпов Ю. П. Ленинские маргиналии как исторический источник// *Источниковедение истории советского общества*. М., 1982. Вып. IV.

Поступила в редколлегию 13.11.89

**ИСТОРИКО-ПАРТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА 20-х ГОДОВ О
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ УКРАИНСКОГО
СЕЛА**

В условиях перестройки характер, экономические и социальные последствия преобразований в деревне за годы Советской власти вызывают острые споры и противоречивые суждения. Это и понятно. В опыте и уроках решения задач строительства социализма в крестьянской стране — корни наших успехов, трудностей и проблем. Сегодня много открыто говорят и пишут о допущенных в ходе коллективизации ошибках, о дальнейшем развитии колхозов, о нарушениях и извращениях социалистических принципов хозяйствования. Однако только к нарушениям, извращениям и ошибкам не сводится ни история коллективизации, ни тем более история становления колхозного строя. Мы не имеем права забывать о том, что «коллективизация означала коренное изменение всего уклада жизни основной массы населения страны на социалистических основах» [3, с. 14].

Идея коллективного земледельческого хозяйства как основы социальной справедливости, свободы и равенства родилась в далеком прошлом. В ней находил выражение протест трудящихся против разделения общества на богатых и бедных, угнетателей и угнетенных. Победа Великой Октябрьской социалистической революции вдохнула новую жизнь в эту идею. Революционный энтузиазм зачинателей коллективизации, стремившихся внести в крестьянскую среду начала новой жизни, дополнялся в условиях разрухи и голода стихийной тягой в колхозы и совхозы многочисленных бедняков, демобилизованных солдат и промышленных рабочих.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства в целом не было и не могло быть осуществлено в ходе революции. Но такая цель была выдвинута. Начался заметный рост коллективных хозяйств, организация которых становилась одним из основных направлений советской аграрной политики.

Вопросы социалистического строительства в украинском селе уже в первые годы становления советской историографии привлекли внимание исследователей. С 1917 по 1930 г. по данной проблеме на Украине было издано свыше 540 различных публикаций. В это же время появляются и первые историографические обзоры литературы по названной тематике [37—38].

После длительного перерыва в 70-е годы была развернута работа по определению значения и места литературы 20-х годов в развитии советской историографии колхозного движения в рес-

публике [7; 12; 18]. Автор настоящей статьи попытался определить роль историко-партийной литературы 20-х годов в изучении проблемы партийного руководства социалистическими преобразованиями на селе.

В обстановке острой идеологической борьбы с классовыми врагами пролетариата появление первых работ о колхозном движении стало значительным событием. Эти работы зачастую носили агитационно-пропагандистский характер. В них показывалось значение социалистической революции, ликвидировавшей помещичье землевладение и создавшей условия для развития колхозного движения, разъяснялась сущность земельной политики Коммунистической партии и Советской власти, разоблачалась клевета мелкобуржуазных партий о насильственном насаждении коммун большевиками, обобщался начальный опыт революционных аграрных преобразований, колхозного и совхозного движения на Украине [4; 8; 23; 28; 30 и др.]. Эта литература, популяризируя идеи коллективного земледелия, в то же время создавала предпосылки для изучения истории колхозного строительства. Как правило, работы, опубликованные в 20-годы, были написаны людьми, непосредственно участвовавшими в проведении аграрной политики Советской власти на Украине, на основе конкретного фактического материала.

В начале 20-х годов появляются первые работы, носящие исследовательский характер [15; 31]. Изучая пути развития сельского хозяйства в условиях революционных аграрных преобразований, ряд авторов указали на место кооперации в построении социализма на селе. В работах С. Брука, В. Качинского и других [4; 6; 14] предприняты попытки выяснить возможность ее использования для преобразования деревни в формах, близких, понятных и доступных крестьянству, обосновать необходимость всесторонней поддержки и помощи со стороны партии и пролетарского государства сельскохозяйственной кооперации.

После опубликования в 1923 г. работы В. И. Ленина «О кооперации» партия особое внимание уделила вопросам теории и практики социалистического преобразования крестьянского хозяйства, что в значительной мере предопределило интерес исследователей к проблеме кооперации, и в частности к ленинскому теоретическому наследию по данному вопросу.

Для работ советских историков этого периода характерен исторический подход к изучению ленинских трудов о кооперации. Авторы стремились проследить развитие взглядов В. И. Ленина на кооперацию, составить периодизацию разработки им кооперативного плана [13, 24; 29 и др.]. Вопрос о содержании ленинского кооперативного плана, о его составных частях освещали общественеды, практические работники кооперативного движения республики [20—21; 35—36]. В работах 20-х годов нашли отражение и такие аспекты рассматриваемой проблемы, как социальная сущность кооперации, соотношение кооперативного

движения и коллективизации, т. е. те аспекты, по которым впоследствии антисоветская историография прежде всего фальсифицировала ленинский кооперативный план. Заметим, что в ходе современной дискуссии в партийной литературе была подвергнута критике точка зрения о том, что кооперация в период перехода от капитализма к социализму является разновидностью государственного капитализма и не может быть в силу своей капиталистической сущности использована для социалистического преобразования сельского хозяйства.

В середине 20-х годов появляются работы, в которых освещается история зарождения и становления на Украине сельскохозяйственной кооперации [5; 22; 25 и др.]. Большинство авторов сосредоточили внимание на раскрытии принципов, содержания и опыта кооперативного движения, выявлении конкретных методов и форм организации работы кооперации различных видов.

Переход к нэпу в стране обусловил необходимость изучения социально-экономической обстановки в деревне, определения тенденций в развитии сельского хозяйства. С этой целью партия организовала фронтальное изучение характера классового расслоения крестьянства, что дало богатый материал для анализа социального состава деревни, выявления направлений в ее развитии, позволило сделать имеющие практическое значение выводы и обобщения. Результаты этой работы широко освещались в литературе, в том числе и изданной на Украине [10—11; 16 и др.]. Главным достоинством вышедших работ является разработка методики классового анализа деревни, не утратившей своего значения до настоящего времени.

В литературе 20-х годов обоснован вывод о том, что процесс расслоения показал мелкому крестьянству бесперспективность единоличных хозяйств и создал психологическую основу для осознания им необходимости социалистического пути развития.

В работе по истории колхозного строительства на Украине в восстановительный период раскрывались причины жизненности и неуклонного роста колхозного движения в условиях нэпа, факторы, способствовавшие коллективизации, ее трудности; показывались динамика роста, размеры, экономическое состояние, социальный состав колхозов и совхозов, партийная прослойка в них; пропагандировались достижения и преимущества общественного хозяйства над индивидуальным; намечались перспективы дальнейшего развития социалистического сектора в сельском хозяйстве республики [9; 17; 19; 26—27; 32—33 др.].

Таким образом, на протяжении 20-х годов издавалась различная по характеру и назначению литература, посвященная аграрным преобразованиям. Уже в эти годы была определена основная проблематика исследований, накоплен значительный фактический материал. Характерная особенность литературы 20-х го-

дов — ее непосредственная подчиненность насущным потребностям строительства социализма в деревне.

Вместе с тем работы, написанные по горячим следам событий, содержали зачастую серьезные ошибки, теоретически необоснованные выводы, фактические неточности. Многие проблемы не получили достаточного освещения. Но при оценке историографического значения рассматриваемых работ необходимо прежде всего правильно определить гносеологические корни подобных ошибок. Ф. Энгельс, объясняя трудности познания общественных явлений и событий, современником которых выступает исследователь, писал: «Ясной картины экономической истории какого-нибудь периода никогда нельзя получить одновременно с самими событиями, ее можно получить лишь задним числом, после того как собран и проверен материал» [1, т. 22, с. 529—530]. Такой исследователь должен иметь способность «верно схватывать характер, значение и необходимые последствия крупных исторических событий в то время, когда эти события еще только разыгрываются перед нашими глазами или только что свершились» [1, т. 22, с. 189]. Конечно, далеко не каждый автор рассматриваемых работ имел такую способность, умел за массой непосредственных данных увидеть действие определенных объективных тенденций. К тому же отсутствие достаточной полноты фактического материала не позволяло делать широкие обобщения. Однако несмотря на указанные недостатки литературы 20-х годов, ни одно серьезное исследование наших дней невозможно без ее освоения и критического использования.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. 4. Политика наркомзема в отношении сельскохозяйственной кооперации. К., 1919. 5. Батюк И. Сельскохозяйственная кооперация на Украине. Б. м., 1925. 6. Брук С. Кооперация и задачи Коммунистической партии на Украине// Коммунист. 1920. № 1. 7. Бутенко В. I. Колгоспне будівництво на Україні (1917—1929 рр.) в радянській історіографії// Укр. іст. журн. 1971. № 4. 8. Вікторов Б. Основи земельної політики Радянської влади. Х., 1920. 9. Голендо М. С. К вопросу о совхозах// План. хоз-во. 1925. № 4. 10. Гуревич М. Б. К вопросу о дифференциации крестьянского хозяйства Украины: Очерк I—II. Х., 1925. 11. Диференціація селянських господарств на Україні. Б. м., 1927. 12. Зелена Г. Г. Ідеї ленінського кооперативного плану в українській економічній літературі 20-х років// Історія нар. госп-ва та екон. думки УРСР. 1974. Вип. 8. 13. Контор М. Основы кооперативной политики ВКП(б). М., 1926. 14. Качинский В. Крестьянская кооперация и социализм. Х., 1921. 15. Качинский В. Очерки аграрной революции на Украине. Х., 1922. Вип. I—II. 16. Колесников Б. Деревня: Куда она идет?: Очерки. Х., 1925. 17. Конюков И. А. Коллективное земледелие: Из итогов аграрной революции. М., 1925. 18. Корогод Л. Б. Здійснення ленінського кооперативного плану на Україні та його висвітлення в літературі 20-х років — першої половини 30-х років// Історіографічні дослідження в УРСР. К., 1970. 19. Лозовой А. Коллективные хозяйства на Украине// На аграрном фронте. 1926. № 2. 20. Лозовой А. Н. Ленин и кооперация. М., 1925. 21. Лозовой А. Н. Партия и кооперация. Екатеринослав, 1926. 22. Лозовой А. Н. Сельскохозяйственная кооперация и значение ее в современных условиях. Екатеринослав, 1926. 23. Меццержаков В. Земельная политика коммунистов. К., 1919. 24. Меццержаков Н. Ленин та кооперация. Б. м.,

1925. 25. *Одинцов О.* Будівництво соціалізму та сільськогосподарська кооперація. Х., 1926. *Омельченко И.* Колективізація сільського господарства України// Червон. шлях. 1925. № 4—5. 27. *Онуфрієв О. О.* Стан та перспективи розвитку сільськогосподарської колективізації на Україні. Х., 1926. 28. *Плюснина Н. И.* Сельскохозяйственная коммуна и ее значение. К., 1919. 29. *Попов Н.* Теория кооперации. М., 1928. 30. *Пославский Е.* О советских хозяйствах. К., 1919. 31. *Скрыпник М. Н.* Начало коллективного хозяйства на Украине. М., 1920. 32. *Терлецкий Е.* К вопросу о коллективизации сельского хозяйства// Большевик. 1925. № 3—4. 33. *Терлецкий Е. П., Коган П. М.* Социалистическое земледелие на Украине: (О советских хозяйствах)// План. хоз-во 1928. № 3. 34. *Хатаевич М.* О состоянии и работе партийной ячейки в деревне// Коммунист. 1925. № 3—4. 35. *Целлариус В.* ВКП(б) и кооперация. Х., 1928. 36. *Целлариус В.* Как партия осуществляет кооперативный план Ленина. Х., 1927. 37. *Шмаргонь О.* Українська література про колективізацію у рік великого перелому// Большевик України. 1930. № 7. 38. *Шмаргонь О.* Українська література з питань колективізації після XV з'їзду ВКП(б)// Большевик України. 1928. № 23.

Поступила в редколлегию 15.10.89

Н. И. ДУДКА, канд. ист. наук

Л. А. САВЕНКО

**СОЗДАНИЕ КОМПАРИЕЙ УКРАИНЫ СИСТЕМЫ
ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ (1917—1927)**

В ходе разработки и реализации курса на перестройку КПСС обращается к ленинской концепции социализма [4, с. 20—21], в том числе к ленинской модели системы обществоведческих учреждений.

Теоретико-методологической основой политики партии в области научного строительства являлись идеи К. Маркса и Ф. Энгельса. «Лишь рабочий класс может превратить науку из орудия классового господства в народную силу» [1, т. 17, с. 559]. В. И. Ленин сформулировал принципиальные направления политики и практической деятельности партии в области общественных наук. О роли, которую он придавал науке, красноречиво говорит такой факт: в сборнике «В. И. Ленин, КПСС о развитии науки» содержится 181 ленинский документ [2, с. 786—792]. Ленинские идеи были развиты в документах РКП(б) и КП(б)У, трудах и практической деятельности А. В. Луначарского, М. Н. Покровского, В. В. Адоратского, В. П. Затонского, Н. А. Скрыпника и др.

Уровень дореволюционной обществоведческой науки на Украине не отвечал потребностям социально-экономического и политического развития страны. Для украинской научной интел-

лигенции были характерны социально-политическая пестрота, обостренное чувство национального недоверия. После Октября 1917 г. ситуация осложнялась острой классово-идеологической борьбой в годы гражданской войны, разрухой 1921—1923 гг., разгулом мелкобуржуазной стихии, малочисленностью ученых-марксистов, настороженным отношением старой интеллигенции к Советской власти. Среди части партийных и государственных деятелей Украины преобладали пролеткультовские, левацкие настроения в области научного строительства. Так, в республике в начале 20-х годов были ликвидированы университеты и создана сеть вузов «со специальной целевой установкой» [8, с. 3], якобы для уничтожения схоластической дореволюционной науки. Обществоведческий потенциал был сосредоточен на научно-исследовательских кафедрах, в задачи которых, как особой надстройки над вузами, входили исследовательская работа и подготовка научных кадров. Работая в «новых стенах», дореволюционная профессура отнюдь не спешила выполнять революционные предначертания социалистического государства и менять мировоззрение [см.: 15, ф. 667, оп. 286, д. 213, л. 5—8; ф. Р—279, оп. 20, д. 3103, л. 1—3]. Проблема овладения марксизмом работниками научно-исследовательских кафедр Украины стояла не менее остро, чем перед учеными сохранившихся университетов России. Поэтому кадровая политика РКП(б) и КП(б)У являлась одним из решающих рычагов в создании новой организационной структуры в системе обществоведческих наук.

Первыми учеными-марксистами в области обществоведения на Украине, которым пришлось решать и научные, и организационные задачи, были историки Н. Н. Попов, Г. Е. Рожкин, философ С. Ю. Семковский, экономисты А. М. Дудник, В. С. Мышкис, демограф А. П. Хоменко, педагог Я. П. Ряппо и др. Процесс становления их как ученых-марксистов и организаторов советской науки проходил в трудных условиях утверждения марксистско-ленинской методологии в науке. В их взглядах и деятельности проявились и позитивные, и негативные моменты, а судьба многих из них сложилась трагически в годы массовых репрессий. Между тем без возвращения их имен и трудов в историю науки невозможно правильно разобраться в истоках современных проблем обществоведения, в причинах накопившихся догм и стереотипов, в идеологическом обосновании сложившейся в стране административно-бюрократической системы.

После победы Великого Октября перед партией встала задача создания органов управления наукой как важнейшего условия становления и функционирования системы обществоведческих научных центров. Как в РСФСР, так и на Украине руководство сетью научно-исследовательских учреждений осуществлял Народный Комиссариат Просвещения, созданный в январе 1919 г. Его возглавил видный деятель Компартии Украины, ученый-большевик В. П. Затонский [5, с. 354].

В апреле 1921 г. в составе Главного управления профессионального образования Наркомпроса УССР был создан на правах отдела специализированный орган управления — Научный Комитет, который руководил деятельностью научно-исследовательских учреждений, в том числе и ВУАН. В крупнейших научных центрах республики (Киеве, Одессе, Екатеринославе) в качестве местных органов Научного Комитета были образованы бюро.

Следует выделить характерные черты партийного руководства развитием общественности. Во-первых, партия идейно направляла деятельность научных учреждений и организаций. Во-вторых, партийные комитеты, в том числе и ЦК КП(б)У, избегали прямого административного вмешательства в их работу и деятельность органов управления наукой, а осуществляли руководство через марксистские общественно-научные центры, ученых-коммунистов. В-третьих, управление наукой носило демократический, коллегиальный характер (регулярная публикация планов и отчетов, систематическое проведение широких совещаний, гласность) [12, 1922, № 1, с. 109; 1927, № 1—4, с. 165; 14, ф. 166, оп. 2, д. 1156, л. 1—2]. Органы управления наукой имели финансово-экономическую самостоятельность.

В результате проведенной осенью 1924 г. реорганизации управления наукой Научный Комитет был преобразован в Укрглавнауку [3, с. 534].

Компартия Украины, стремясь к созданию стройной и демократической системы управления наукой, на практике воплощала ленинские идеи в области общественных наук. Сложившаяся в 20-е годы система научно-исследовательских учреждений общественно-научного профиля включала в себя марксистские научные центры, гуманитарные подразделения ВУАН, научно-исследовательские институты и кафедры, научные общества.

Первым марксистским центром на Украине была Комиссия по истории украинской революции и Коммунистической партии (Истпарт), созданная в апреле 1921 г. и получившая права отдела ЦК КП(б)У в марте 1923 г. [6, с. 15]. За период 1921—1927 гг. Истпарт превратился из организации по сбору, хранению, обработке и публикации историко-революционных документов в научно-исследовательский партийный центр по изучению истории партии и революции. В его систему входили сеть местных Истпартов, Истмол и Истпроф, многочисленные общественные организации — кружки и группы содействия, группы участников революционных событий, региональные центры общества старых большевиков и др. [13, ф. 7, оп. 1, д. 37, л. 309].

С целью создания методологической базы общественных наук ЦК КП(б)У в ноябре 1921 г. принял постановление об открытии кафедры марксизма и марксологии в Харькове. В 1922 г. она была преобразована в Украинский институт марксизма, получивший с 1924 г. название Украинский институт марксизма-ленинизма [11, 1921, 28 лист.]. Как институт широкого гумани-

тарного профиля он занимался научно-исследовательской деятельностью, направленной на разработку, пропаганду и распространение марксизма-ленинизма, готовил кадры обществоведов-марксистов. В соответствии с этими задачами институт имел 10 кафедр, объединенных в экономический, исторический и философско-социологический отделы, кафедры национального вопроса на правах отдела, подготовительное отделение и аспирантуру. Благодаря целенаправленной научно-организационной деятельности КП(б)У к концу 1927 г. в республике работало 3 научных центра марксизма, деятельность которых была отмечена на X съезде Компартии Украины [3, с. 534—535]. К 1927 г. вопросы истории, философии, права, экономики, языка и литературы изучались в двух академических институтах, одном всеукраинском комитете, 29 постоянных комиссиях и на 3 кафедрах, хотя штат постоянных сотрудников этих подразделений ВУАН едва превышал 100 чел. [8, с. 102—120]. Положительную оценку партии получила деятельность академических учреждений по упорядочению украинского правописания и составлению научных терминологических словарей [3, с. 537].

Значительная роль в развитии обществоведения принадлежала научно-исследовательским кафедрам и институтам. Первые из них начали работать в 1921 г. В 1927 г. в УССР насчитывалось 3 обществоведческих научно-исследовательских института и 18 кафедр [Итогчитано по: 12, 1922, № 1; 1927, № 1—4; 14, ф. 37, д. 574, л. 7—10], где осуществлялись разработка преимущественно исторических, философских, экономических и правовых вопросов, подготовка кадров через аспирантуру.

Октябрьская революция вызвала подъем политического и национального самосознания украинского народа. Для использования его в интересах социалистического строительства партия и государство поощряли создание научных обществ. За 1917—1927 гг. количество таких обществ на Украине возросло с 4 до 40 [12, 1922, № 1; 1927, № 1—4]. Они работали при ВУАН, вузах, библиотеках, музеях. Их деятельность способствовала мобилизации научного потенциала республики, широкому дискуссионному обсуждению научных проблем.

Таким образом, в 1917—1927 гг. КП(б)У решала вопрос создания сети обществоведческих научных учреждений, руководствуясь ленинским планом научного строительства, творчески используя опыт РСФСР и дореволюционную научную базу, учитывая особенности социально-экономического и политического развития УССР. Для этого партия осуществляла комплекс организационно-политических и кадровых мероприятий. Однако в силу ряда общественных и субъективных причин полностью создать советскую систему научных учреждений и организаций обществоведческого профиля не удалось.

Тем не менее фундамент советского обществоведения был заложен. Изучение опыта научного строительства в первые годы Советской власти актуально и на этапе перестройки советского обществоведения.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. В. И. Ленин КПСС о развитии науки. М., 1981. 3. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. К., 1976. 4. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. 5. Великий Жовтень і громадянська війна на Україні. Енциклопедичний довідник. К., 1987. 6. Диброва С. С. У истоков историко-партийной науки на Украине. К., 1984. 7. Звідомлення Української Академії наук у Києві за 1926 рік. К., 1927. 8. О деятельности Научного Комитета Наркомпроса и научных учреждений и организаций Украины (1921—1923 гг.). Х., 1923. 9. Санцевич А. В., Комаренко Н. В. Развитие исторической науки в Академии наук УССР 1936—1986 гг. К., 1986. 10. Щедрина Д. С. Источники опыта, борьбы и создания: (История создания и деятельности партийных архивов Украины). К., 1987. 11. Вісті: Орган ВУЦВК. 12. Наука на Україні: Орган Наркомпроса УССР. 13. Партархив ИИП при ЦК КП Украины. 14. Отдел рукописей литературы АН УССР. 15. Харьковский облгосархив.

Поступила в редколлегию 21.11.89

П. В. ОСТАПЕНКО

К ВОПРОСУ О «ПЕРЕВООРУЖЕНИИ» БОЛЬШЕВИЗМА ВЕСНОЙ 1917 г.

Вопрос о «переворужении» большевизма весной 1917 г. приобретает принципиальное значение после недавних публикаций известных американских историков Р. Слассера, А. Рабиновича, впервые изданных на русском языке у нас в стране [3, 4]. По их мнению, в современной американской историографии определяющей является точка зрения, что весной 1917 г. В. И. Ленин если не разоружился, то выдвинул поразительно сходную теорию «перманентной» революции. Один из ведущих современных исследователей троцкизма Н. А. Васецкий также считает, что Февральская революция фактически сделала малосущественным прежний спор В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого о путях и перспективах революции в России [2].

Итак, что же стояло за ленинским призывом к социалистической революции в России, прозвучавшим весной 1917 г.? Был ли это отказ от ленинской схемы перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и переход на позиции теории «перманентной» революции или же этот стратегический поворот означал наполнение ленинской схемы новым историческим содержанием, связанным с реалиями революционной весны 1917 г.? Существовали ли принципиальные теоретические разногласия между большевиками и Л. Д. Троцким в этот период?

Весной 1917 г. В. И. Ленин считал Россию созревшей для того, чтобы перейти непосредственно от первого этапа революции к ее второму этапу, не дожидаясь революционного взрыва в западно-европейских государствах. Видимо, главный вопрос, который встал перед В. И. Лениным после свержения царского самодержавия, заключался не в том, чтобы определить степень подготовки российского пролетариата к социалистическим преобразованиям, а в жизненной необходимости перехода к ним, поскольку только на этом пути можно было спасти страну от полной экономической катастрофы, от вымирания и общего распада. Историческая дилемма: прекращение империалистической войны или всеобщая гибель культуры допускали в этих условиях только одно решение — социалистическую революцию. Видимо, переход России на социалистические рельсы вызывался не только и не столько классовыми интересами пролетариата, сколько общедемократическими нуждами и интересами всей страны.

В. И. Ленин в этот период проделал глубокий анализ социально-экономических предпосылок, необходимых для перехода различных стран, в том числе и России, к социалистической революции [1, т. 34, с. 193]. В то же время, определяя задачи перехода к новому, более высокому этапу революции, он неоднократно повторял, что без целого ряда переходных мер социализм в России не может быть осуществлен, поскольку Россия является одной из самых отсталых европейских стран и в ней не может победить тотчас социализм. «... Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача...» [1, т. 31, с. 142], — так отвечал В. И. Ленин на упреки Л. Б. Каменева о том, что ленинская схема якобы рассчитана на немедленное перерождение буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Претерпев определенную трансформацию и ленинский подход к проблеме соотношения национальных и интернациональных аспектов русской революции. Если раньше ленинская точка зрения состояла в том, что пламя международной социалистической революции вспыхнет раньше в наиболее развитых капиталистических странах и затем перекинется на Россию, то в апреле 1917 г. он, критикуя аналогичную позицию А. И. Рыкова на VII конференции РСДРП(б), заявил: «Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм» [1, т. 31, с. 363].

Таким образом, мы наблюдаем совпадение точек зрения В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого по многим вопросам, которые раньше служили камнем преткновения в их теоретических спорах. В. И. Ленин весной 1917 г. определил характер будущей революции как социалистический, не отрицая при этом того факта, что на этапе социалистической революции будут попутно решаться вопросы более раннего исторического происхождения, в частности вопрос о земле, что вырваться из кровавого клубка первой мировой войны пролетариат России один не в состоянии, иначе его за-

душат, и его освобождение, как и других пролетариев воюющих стран, может произойти только на основе мировой пролетарской революции.

В то же время нельзя не отметить того факта, что если в вопросе о *перспективах* русской революции у В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого в этот период наблюдалось сближение позиций, то это никак нельзя отнести к вопросу о путях достижения конечной цели борьбы пролетариата.

Весной 1917 г. основной политической задачей революции Л. Д. Троцкий считал отстранение Временного правительства от власти и переход ее непосредственно в руки революционного рабочего правительства [5, с. 13]. В отличие от Л. Д. Троцкого В. И. Ленин предостерегал именно от опасности власть в субъективизм, от желания перепрыгнуть через этап буржуазно-демократической революции. «Если бы я сказал: «без царя, а правительство *рабочее*», — эта опасность мне бы грозила. Но я сказал *не* это, я сказал иное» [1, т. 31, с. 137], — отмечал В. И. Ленин. Дальнейший ход развития революции на пути к ее конечной цели он видел в первую очередь в борьбе за расширение влияния внутри Советов рабочих, батрацких и солдатских депутатов, подчеркивая при этом, что абсолютно застраховал себя в Апрельских тезисах от всякого перепрыгивания через неизжившее себя крестьянское или мелкобуржуазное движение, от всякой игры в захват власти рабочим правительством, от какой бы то ни было бланкистской авантюры.

Весной 1917 г. Л. Д. Троцкий так и не преодолел основного недостатка своей теории, поскольку отсутствие ясности в вопросе о механике политического сотрудничества рабочего класса и крестьянства вели к умозрительности, абстрактности предлагаемых им схем развития революции. Как в 1905 г., так и в 1917 г. у Л. Д. Троцкого не было ясности в главном: как и каким путями добиться победоносного исхода пролетарской революции с последовательным перенесением революционного пожара в Западную Европу?

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Васецкий Н. А. Ленин и Троцкий: К характеристике взаимоотношений // Учит. газ. 1989. 28 окт. 3. Рабинович А. Большевики приходят к власти. М., 1989. 4. Слассер Р. Сталин в 1917 году. М., 1989. 5. Троцкий Л. Д. Нарастающий конфликт // Соч. Т. III. М., 1924. С. 11—13.

Поступила в редколлегию 20.09.90

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Танцюра В. И.</i> Ленин и современная идеологическая борьба	3
<i>Корнилова В. А., Бортник Л. А.</i> Политическое информирование учащихся общеобразовательных школ в 70-е годы (Из опыта работы Компартии Украины)	10
<i>Рубаник В. Е.</i> Идеино-политическое воспитание сельской молодежи Украины в 70—80-е годы (Историография проблемы)	16
<i>Павляско В. Я., Коробов В. К.</i> Партийное руководство формированием патриотического сознания молодежи	22
<i>Миловидова Е. В.</i> Партийные документы 70—80-х годов как источник изучения деятельности КПСС по трудовому воспитанию молодежи	27
<i>Пирогова Т. А.</i> Из опыта партийного руководства правовым воспитанием рабочего класса (1976—1981)	32
<i>Воронова Л. Н., Куцина В. П.</i> Актуальные проблемы перестройки культурно-просветительного образования (На материалах Компартии Украины)	38
<i>Петровский В. В.</i> Об актуальных проблемах партийного руководства подготовкой и воспитанием научно-педагогических кадров	44
<i>Котенко В. А., Губа А. В.</i> Участие комсомольских организаций промышленных предприятий Украины в решении задач научно-технического прогресса (1981—1985)	48
<i>Руденко Л. А.</i> Некоторые проблемы партийного руководства экономической учебой трудящихся (конец 70-х — начало 80-х годов)	52
<i>Тесленко В. И., Маслов Н. П.</i> Экологические аспекты развития новых технологий и форм организации труда в сельском хозяйстве Украины	57
<i>Тупиков И. Г.</i> Некоторые проблемы социально-экономических преобразований на селе	62
<i>Дягилев В. Е.</i> Проблемы исследования кадровой политики партии в свете решений XIX Всесоюзной конференции КПСС	67
<i>Серегина Н. С., Черный Д. Н.</i> Актуальные проблемы историко-партийного источниковедения и историографии дооктябрьского периода	70
<i>Тягунов А. Д.</i> Отражение истории Программы РСДРП в учебной историко-партийной литературе 20-х — середины 30-х годов	74
<i>Стрелец Ю. И.</i> Большевицкая печать как источник изучения политики РСДРП по отношению к мелкобуржуазным партиям национальных окраин (1905—1907)	78
<i>Заворотнов С. М.</i> К вопросу об истории издания протоколов IV (Объединительного) съезда РСДРП	82
<i>Древаль Ю. Д. В. И. Ленин и становление блока большевиков с меньшевиками партиями (декабрь 1908 — август 1909 гг.) . . . . .</i>	86
<i>Федоренко Л. В.</i> Избирательная кампания большевиков на выборах в IV Государственную думу в историко-партийной литературе 20-х — середины 50-х годов	90
<i>Каплуновская Е. И.</i> Периодическая печать как источник изучения внутрипартийной борьбы в период заключения Брестского мира	94
<i>Зорик А. С.</i> Расширение методологической и документальной основы исследований военной деятельности В. И. Ленина	98

Арбузов Г. Ф. Изучение и применение В. И. Лениным трудов К. Маркса и Ф. Энгельса при разработке политики РКП(б) в отношении мелкобуржуазных партий	104
Ковалев В. А. Историко-партийная литература 20-х годов о социалистическом преобразовании украинского села	108
Дудка Н. И., Савенок Л. А. Создание Компартией Украины системы обществоведческих научно-исследовательских учреждений и организаций (1917—1927)	113
Остапенко П. В. К вопросу о «первооружении» большевизма весной 1917 г.	117

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 350

**Идейно-политическое воспитание трудящихся масс:
из опыта работы Компартии Украины (60 — 80-е годы)**

Редактор *Л. А. Копецкая*
Художественный редактор *В. А. Рияка*
Технический редактор *Л. Т. Ена*
Корректор *Л. Н. Быкова*

№ 13752 — ОИБ

Сдано в набор 06.12.90. Подписано в печать 12.02.91. Формат 60×90/16.
Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7.5.
Кр.-отг. 7.75. Уч.-изд. л. 9. Тираж 500 экз. Изд. № 1984. Зак. 2186.
Цена 1 р. 30 к. Заказное.

Издательство «Основа» при Харьковском государственном университете.
310003 Харьков, ул. Университетская, 16.
Отпечатано с матриц типографии № 2 в Харьковской городской типографии № 16.
310003 Харьков, ул. Университетская, 16, Зак. 89.

